

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI KONSTITUSİYA MƏHKƏMƏSİ

KMM

KONSTITUSİYA MƏHKƏMƏSİNİN MƏLUMATI

Bakı – 2024

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ KONSTITUSİYASI AZƏRBAYCAN
RESPUBLİKASINDA ƏN YÜKSƏK HÜQUQİ QÜVVƏYƏ MALİKDİR**

**Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının
149-cu maddəsinin I hissəsi**

Təsisçi

Azərbaycan Respublikasının
Konstitusiya Məhkəməsi

1999-cu ildən nəşr olunur

Doxsan dördüncü buraxılış

Redaksiya heyəti:

Fərhad Abdullayev (sədr)
Rauf Quliyev
Nəzrin Paşayeva
Dürdanə Məmmədova
Tural Aslanov
Anar Hacızadə
İntiqam Eyvazov

Baş redaktor

Dürdanə Məmmədova

Redaksiyanın ünvanı:

Az1001, Bakı şəhəri, Gənclər meydanı, 1.
Tel: (99412) 492-62-86, 492-98-49
Faks: (99412) 492-86-41

M Ü N D Ə R İ C A T

I h i s s ə

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyaya Məhkəməsi Plenumunun Qərarları

“Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 2.1.5-ci maddəsinin Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin 1151.1, 1152, 1243, 1255 və 1321-ci maddələri baxımından şərh edilməsinə dair 8 dekabr 2022-ci il tarixli qərar	5
Azərbaycan Respublikası Mülki Prosesual Məcəlləsinin 155-ci maddəsinin həmin Məcəllənin 4.3–4.6, 55.2, 152.1.6 və 156.1.6-1-ci maddələri ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair 14 dekabr 2022-ci il tarixli qərar	24
Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 73-1, 178-ci maddələrinin və 312-ci maddəsinin Qeyd hissəsinin əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair 14 iyul 2022-ci il tarixli qərar (r/d).....	43
Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 125-ci maddəsinin şərh edilməsinə dair 15 sentyabr 2022-ci il tarixli qərar (r/d).....	54
“Palladium Defence and Security Solutions” Məhdud Məsuliyyətli Cəmiyyətinin şikayəti üzrə “Dövlət satınalmaları haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 29.4-cü maddəsinin Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 29-cu maddəsinin I və II hissələrinə uyğunluğunun yoxlanılmasına dair 16 sentyabr 2022-ci il tarixli qərar (r/d).....	65
Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin 1246, 1248.1 və 1268.2-ci maddələrinin əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair 14 oktyabr 2022-ci il tarixli qərar (r/d).....	77
Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 177 və 178-ci maddələrinin Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 25-ci maddəsinin I hissəsi baxımından və Azərbaycan Respublikası Cinayət-Prosesual Məcəlləsinin 318 və 391.8-1-ci maddələrinin əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair 31 oktyabr 2022-ci il tarixli qərar (r/d).....	90

II h i s s ə

Məqalələr

Fərhad Abdullayev. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyaya Məhkəməsinin fəliyyətə başlamasından 26 il keçir.....	101
--	-----

III h i s s ə

Tədbirlər, Görüşlər, Səfərlər	117
-------------------------------------	-----

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI ADINDAN

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI KONSTITUSIYA MƏHKƏMƏSİ PLENUMUNUN Q Ə R A R I

**“Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında”
Azərbaycan Respublikası Qanununun 2.1.5-ci maddəsinin
Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin 1151.1, 1152, 1243,
1255 və 1321-ci maddələri baxımından şərh edilməsinə dair**

8 dekabr 2022-ci il

Bakı şəhəri

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu Fərhad Abdullayev (sədr), Sona Salmanova (məruzəçi-hakim), Humay Əfəndiyeva, Rövsən İsmayılov, Ceyhun Qaracayev, Rafael Qvaladze, Mahir Muradov, İsa Nəcəfov və Kamran Şəfiyevdən ibarət tərkibdə, məhkəmə katibi Fəraid Əliyevin iştirakı ilə,

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 130-cu maddəsinin VI hissəsinə, “Konstitusiyaya Məhkəməsi haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 27.2 və 33-cü maddələrinə və Azərbaycan Respublikası Konstitusiyaya Məhkəməsinin Daxili Nizamnaməsinin 39-cu maddəsinə müvafiq olaraq, xüsusi konstitusiyaya icraatının yazılı prosedur qaydasında keçirilən məhkəmə iclasında “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 2.1.5-ci maddəsinin Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin 1151.1, 1152, 1243, 1255 və 1321-ci maddələri baxımından şərh edilməsinə dair Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin müraciəti əsasında konstitusiyaya işinə baxdı.

İş üzrə hakim S.Salmanovanın məruzəsini, maraqlı subyektlərin nümayəndələri Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin Mülki Kollegiyasının sədri M.Məmmədovun və Azərbaycan Respublikası Milli Məclisi Aparatının Dövlət quruculuğu, inzibati və hərbi qanunvericilik şöbəsinin müdiri H.M.Seyidin, mütəxəssislər Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin, Azərbaycan Respublikası Vəkillər Kollegiyasının üzvü D.Novruzovun mülahizələrini, ekspertlər Bakı Dövlət Universitetinin Hüquq fakültəsinin

Mülki hüquq kafedrasının dosenti, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru S.Süleymanlının və Mülki proses və kommertiya hüququ kafedrasının dosenti, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru M.Yolçiyevin rəylərini və iş materiallarını araşdırıb müzakirə edərək, Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu

M Ü Ə Y Y Ə N E T D İ:

Bakı Apellyasiya Məhkəməsi Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya Məhkəməsinə (bundan sonra – Konstitusiya Məhkəməsi) müraciət edərək “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun (bundan sonra – “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanun) 2.1.5-ci maddəsinin Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin (bundan sonra – Mülki Məcəllə) 1151.1, 1152, 1243, 1255 və 1321-ci maddələri baxımından şərh edilməsini xahiş etmişdir.

Müraciətdə göstərilmişdir ki, “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun 2022-ci il yanvarın 1-dək qüvvədə olmuş 7-ci maddəsinin 1-ci hissəsinin a) bəndində sığorta ödənişlərinin alınması üçün tələb olunan sənədlər siyahısında vərəsəlik hüququnu təsdiq edən sənəd də nəzərdə tutulmuşdur.

“Azərbaycan Respublikasının ərazi bütövlüyü uğrunda həlak olmuş, ölmüş və hərbi əməliyyatlarla əlaqədar xəbərsiz itkin düşdüynə görə ölmüş elan edilmiş hərbi qulluqçuların və daxili işlər orqanları əməkdaşlarının ailə üzvlərinin sosial müdafiəsinin yaxşılaşdırılması ilə bağlı əlavə tədbirlər haqqında” Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2018-ci il 19 aprel tarixli Fərmanında da (bundan sonra – Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2018-ci il 19 aprel tarixli Fərmanı) 1997-ci il avqustun 2-dək Azərbaycan Respublikasının ərazi bütövlüyü uğrunda həlak olmuş, ölmüş və hərbi əməliyyatlarla əlaqədar xəbərsiz itkin düşdüynə görə ölmüş elan edilmiş hərbi qulluqçuların (bundan sonra – hərbi qulluqçuların) və daxili işlər orqanları əməkdaşlarının vərəsələrinə bu Fərmanla müəyyən-ləşdirilmiş qaydada on bir min manat məbləğində birdəfəlik ödəmə verilməsi nəzərdə tutulmuşdur.

Fərmanın 2-ci hissəsinə əsasən, birdəfəlik ödəmə bu Fərmanın 5 və 5-1-ci hissələrində nəzərdə tutulmuş siyahılardakı hərbi qulluqçuların və daxili işlər orqanları əməkdaşlarının Mülki Məcəlləyə uyğun olaraq

müəyyən edilən vərəsələrinə Azərbaycan Respublikasının Əmək və Əhalinin Sosial Müdafiəsi Nazirliyi tərəfindən verilir.

Müraciətdənin qənaətinə görə, sadalanan normativ hüquqi aktların əsas məqsədi ailə üzvlərinin itkisi səbəbilə hərbi qulluqçuların, şəhid ailələrinin məruz qaldıqları maddi-mənəvi zərəri mümkün qədər azaltmaqdır.

Bununla əlaqədar şəhid ailələrinə müvafiq ödənişlərin verilməsinin vərəsəlik hüquq münasibətləri ilə əlaqələndirilməsi “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun 2.1.5-ci maddəsinin mülki qanunvericiliyin vərəsəliklə bağlı müddəaları baxımından şərhini zəruri edir.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının (bundan sonra – Konstitusiya) 29-cu maddəsinin VII hissəsi ilə təminat verilən vərəsəlik hüququ mülkiyyətçinin sağlığında əldə etdiyi əmlak və digər maddi nemətlərin ölümündən sonra onun iradəsinə uyğun olaraq müəyyən etdiyi vərəsələrinə, iradəsini ifadə etmədiyi təqdirdə isə qanunla müəyyən edilən vərəsələrinə keçməsinə ehtiva edir.

Müraciətdən hesab edir ki, Mülki Məcəllənin 1151.1-ci maddəsinin mənası baxımından müvafiq sığorta ödənişinin miras əmlak kimi qiymətləndirilməsi, bununla bağlı vərəsəliklə əlaqədar mülki qanunvericilik müddələrinin tətbiqinin mümkün olub-olmaması və bu kontekstdə müvafiq hüquqi aktlarda istifadə olunan “vərəsə” ifadəsinin kimləri əhatə etdiyi məsələsinə aydınlıq gətirilməsi zərurəti yaranmışdır.

Göstərilənlərə əsasən Bakı Apellyasiya Məhkəməsi vahid məhkəmə təcrübəsinin formalaşdırılmasına, qüvvədə olan qanunvericilik normalarının eyni qaydada tətbiq edilməsinə, bununla da hüquqi müəyyənlik prinsipinin təmin edilməsinə nail olmaq məqsədi ilə Konstitusiya Məhkəməsinə müraciət etmək qərarına gəlmişdir.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu müraciət ilə əlaqədar aşağıdakıları qeyd edir.

Konstitusiyanın 12-ci maddəsinə və 16-cı maddəsinin I hissəsinə əsasən, insan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının, Azərbaycan Respublikasının vətəndaşlarına layiqli həyat səviyyəsinin təmin edilməsi dövlətin ali məqsədidir. Azərbaycan dövləti xalqın və hər bir vətəndaşın rifahının yüksəldilməsi, onun sosial müdafiəsi və layiqli həyat səviyyəsi qayğısına qalır.

Sosial təminat hüququnun realizə formalarından biri də qanunvericilikdə nəzərdə tutulmuş müxtəlif kateqoriya şəxslərin xidməti vəzifələrinin icrası ilə bağlı həyat və sağlamlığına dəyən zərəre görə onların dövlət tərəfindən

məcburi şəkildə sığorta etdirilməsidir. Dövlət icbari şəxsi sığorta sığortaolunanların həyat və sağlamlığının qanunla müəyyən olunmuş qaydada icbari formada sığorta olunmasına yönəldilmiş münasibətlər sistemidir (Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun “Məhkəmə və hüquq mühafizə orqanları işçilərinin dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 2.1.3-cü maddəsinin “Prokurorluq orqanlarında qulluq keçmə haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 2.4, 20.5 və 20.15-ci maddələri ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair” 2022-ci il 22 aprel tarixli Qərarı).

“Sığorta fəaliyyəti haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun (bundan sonra – “Sığorta fəaliyyəti haqqında” Qanun) 1.1.1-ci maddəsində sığorta sığortalının və ya sığortaolunanın əmlakı, həyatı, sağlamlığı, mülki məsuliyyəti, həmçinin qanunla qadağan olunmayan fəaliyyəti, o cümlədən sahibkarlıq fəaliyyəti ilə əlaqədar olan əmlak mənafeələrinin müdafiəsi sahəsində riskin ötürülməsinə və ya bölüşdürülməsinə əsaslanan münasibətlər sistemi kimi müəyyən edilmişdir.

Mülki Məcəllənin 928-ci maddəsinə görə, şəxsi sığorta üzrə sığorta ödənişi onu almaq hüququ olan şəxsə sosial sığorta, həmçinin icbari və ya könüllü sığortalar üzrə nəzərdə tutulan ödənişlərdən asılı olmayaraq icbari sığorta qanunlarında və ya sığorta müqaviləsində müəyyən olunmuş qaydada ödənilməlidir.

Sığorta ödənişi dedikdə, sığorta hadisəsi baş verdikdə icbari sığorta qanunlarına və ya sığorta müqaviləsinə uyğun olaraq sığortaçı tərəfindən ödənilən maliyyə kompensasiyası başa düşülür (Mülki Məcəllənin 926.1-ci və “Sığorta fəaliyyəti haqqında” Qanunun 1.1.21-ci maddələri).

Sığorta hadisəsi kimi isə icbari sığorta üzrə icbari sığorta qanunlarına, könüllü sığorta üzrə sığorta müqaviləsinə görə sığorta ödənişinin sığortalıya, sığortaolunana və ya digər faydalanan şəxslərə ödənilməsi üçün əsas olan, sığorta müqaviləsinin qüvvədə olduğu müddət ərzində baş verən hadisə və ya yaranan hal nəzərdə tutulur (“Sığorta fəaliyyəti haqqında” Qanunun 1.1.19-cü maddəsi).

Göründüyü kimi, sığorta ödənişinin həyata keçirilməsi sığorta hadisəsinin baş verməsi ilə şərtləndirilmişdir.

Hərbi qulluqçuların sosial müdafiəsini gücləndirmək məqsədilə onların həyat və sağlamlığının dövlət icbari şəxsi sığortası sahəsində münasibətlər “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanun ilə tənzimlənir.

Həmin Qanunun 2.1.5-ci maddəsində sığorta ödənişini almaq hüququ olan şəxs qismində sığortaolunan və ya onun vərəsələri göstərilmişdir.

Sığortaolunan kimi barəsində sığorta fəaliyyəti həyata keçirilən Azərbaycan Respublikası Silahlı Qüvvələrində, dövlət təhlükəsizliyi, xarici kəşfiyyat orqanlarında, kəşfiyyat və əks-kəşfiyyat fəaliyyəti subyektlərində, habelə hərbi xidmət nəzərdə tutulmuş digər dövlət orqanlarında (dövlət orqanlarının strukturuna daxil olan qurumlarda) hərbi xidmətdə olan şəxslər və toplanışlarda olan hərbi vəzifəlilər çıxış edir (“Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun 2.1.3-cü maddəsi).

Qeyd edilməlidir ki, həmin Qanunun 2.1.9 və 4.1-ci maddələrində sığorta ödənişi sığortaçı tərəfindən ödənilən birdəfəlik pul vəsaiti kimi göstərilmiş və dəyəri on bir min manat məbləğində müəyyən edilmişdir.

Qanunun 2.1.6 və 5-ci maddələrinə uyğun olaraq sığorta hadisələrindən biri kimi sığortaolunanın həqiqi hərbi xidmətdə (toplanışda) olduğu zaman həlak olması, ölməsi və ya xəbərsiz itkin düşdüyünə görə məhkəmə qərarı ilə ölmüş elan edilməsi çıxış edir və bu hadisəyə görə sığorta məbləğinin 100 faizi nisbətində sığorta ödənişinin verilməsi nəzərdə tutulur.

Beləliklə, həm “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun müvafiq maddələrinin, həm də sığorta hüququna dair digər qanunvericilik normalarının təhlili belə nəticəyə gəlməyə imkan verir ki, on bir min manat məbləğində olan birdəfəlik pul vəsaiti icbari sığorta hüquq münasibətləri çərçivəsində ödənilən sığorta ödənişidir.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu hesab edir ki, sığorta və əmək pensiyaları münasibətlərini tənzimləyən hüquqi aktlara əsasən sığortaolunanın öldüyü halda sığorta ödənişi almaq hüququ olan və ya ailə başçısını itirməyə görə əmək pensiyası almaq hüququ olan şəxslərin nəzərdən keçirilməsi müraciətdə qoyulan məsələyə aydınlıq gətirmiş olardı.

Belə ki, “İcbari sığorta haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 6.4-cü maddəsinə müvafiq olaraq, Azərbaycan Respublikasının Mülki Məcəlləsinə, bu Qanuna və (və ya) sığorta müqaviləsinin şərtlərinə uyğun olaraq, sığorta ödənişi verilməli olan şəxs faydalanan şəxs hesab edilir. Fərdi qəza sığortası üzrə sığortaolunan, onun öldüyü halda ailə üzvləri, onlar olmadığı halda Mülki Məcəllənin 1159-cu maddəsində nəzərdə tutulmuş digər vərəsələr, mülki məsuliyyətin sığortası üzrə isə üçüncü şəxs, onun öldüyü halda ailə üzvləri (üçüncü şəxs hüquqi şəxs olduqda, onun hüquqi varisi) faydalanan şəxs hesab edilir.

Həmin Qanunun 6.5-ci maddəsinin mənasına görə, bu Qanunun 6.4-cü maddəsində nəzərdə tutulmuş, sığortaolunanın və ya üçüncü şəxsin fay-

dalanan şəxs qismində çıxış edən ailə üzvləri sığorta ödənişinin alınmasında bərabər pay hüququna malikdirlər.

Qeyd olunmalıdır ki, bu Qanunun məqsədləri üçün “ailə üzvləri” dedikdə, şəxsin uşaqları (övladlığa götürülmüş uşaqları), ölümündən sonra doğulmuş uşaqları, arvadı (əri), valideynləri (övladlığa götürənləri) başa düşülür.

“Əmək pensiyaları haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun (bundan sonra – “Əmək pensiyaları haqqında” Qanun) 14.1-ci maddəsində isə vəfat etmiş və ya həlak olmuş ailə başçısının ailə başçısını itirməyə görə əmək pensiyası hüququ olan şəxs kimi məhz ailə üzvləri nəzərdə tutulmuşdur. Onların sırasına vəfat etmiş və ya həlak olmuş şəxslərin övladları, ata, ana, ər, arvad aiddir.

Sadalanan maddələrdən göründüyü kimi, icbari sığorta münasibətləri üzrə sığorta ödənişinin, eləcə də ailə başçısını itirməyə görə əmək pensiyasının ödənilməsinin nəzərdə tutulmasında qanunvericinin məqsədi ailə başçısının itirilməsi və ya sığortaolunanın ölümü ilə əlaqədar ailəsinin maddi dəstəkdən məhrum olması səbəbindən yaranan zərərin pensiya və ya sığorta ödənişinin ödənilməsi yolu ilə qismən də olsa aradan qaldırılmasıdır.

Odur ki, “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun 2.1.5-ci maddəsində, həm də Azərbaycan Respublikası Prezidentinin 2018-ci il 19 aprel tarixli Fərmanında sığorta ödənişinin sığortaolunanın vərəsələrinə ödənilməsi barədə müddəaların olması bu ödənişin məqsədini dəyişmir.

Sığorta ödənişi hər bir halda sığortaolunanın ailə üzvlərinin sosial müdafiəsinin yaxşılaşdırılmasına yönəlmişdir. Dövlət tərəfindən verilən on bir min manat məbləğində birdəfəlik ödənişin hüquqi təyinat və məqsədi Azərbaycan Respublikasının ərazi bütövlüyü uğrunda həlak olmuş, ölmüş və hərbi əməliyyatlarla əlaqədar xəbərsiz itkin düşdüynə görə ölmüş elan edilmiş hərbi qulluqçuların və daxili işlər orqanları əməkdaşlarının birgə təsərrüfat şəraitində yaşadıkları ailə üzvlərinin məhrum olduqları mənəvi və maddi zərərin qismən də olsa azaldılmasıdır.

Əks yanaşma, yəni hərbi qulluqçular və daxili işlər orqanları əməkdaşları üçün nəzərdə tutulan birdəfəlik ödənişin onların miras əmlakı olaraq dəyərləndirilməsi vərəsəlik institutunun hüquqi təbiətinə və mahiyyətinə zidd olardı.

Belə ki, Mülki Məcəllənin 1151.1-ci maddəsinə əsasən, mirasa (miras əmlaka) miras qoyanın öldüyü məqamədək malik olduğu əmlak

hüquqlarının (miras aktivi) və vəzifələrin (miras passivi) toplusu daxildir. Həmin Məcəllənin 1152-ci maddəsinə görə isə miras qoyan vəsiyyətnamənin tərtib edildiyi vaxt onda olmayan əmlakı vəsiyyətnamədə o halda nəzərdə tuta bilər ki, mirasın açılacağı vaxtadək bu əmlak onun mülkiyyəti olsun.

Vərəsəlik institutu hər bir şəxsin sağlığında əldə etdiyi əmlak və digər maddi nemətlərin (onların yüklülükləri ilə birlikdə) ölümündən sonra onun iradəsinə uyğun olaraq ifadə etdiyi vərəsələrinə, iradəsini ifadə etmədiyi təqdirdə isə qanunla müəyyən edilən vərəsələrinə keçməsinə ehtiva edir. Yəni, miras əmlak miras qoyanın öldüyü anadək mövcud olan və ona mənsub olan əmlakı ifadə edir. Hər hansı iqtisadi dəyərin miras əmlaka daxil olması üçün həmin iqtisadi dəyərin miras qoyanın sağlığında ikən onun əmlakında olması mütləqdir.

On bir min manat məbləğində birdəfəlik ödəmə isə hərbi qulluqçuların və daxili işlər orqanları əməkdaşlarının ölümü ilə əlaqədar onların ailə üzvlərinə verilməklə sağlığında əldə etdiyi əmlak və digər maddi nemət, yəni miras qoyana məxsus əmlak dəyəri olmadığından miras əmlak sayıla bilməz.

Yuxarıda göstərilənlərə əsasən Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu hesab edir ki, Azərbaycan Respublikasının ərazi bütövlüyü uğrunda həlak olmuş, ölmüş və hərbi əməliyyatlarla əlaqədar xəbərsiz itkin düşdüynə görə ölmüş elan edilmiş hərbi qulluqçuların və daxili işlər orqanları əməkdaşlarının ailə üzvlərinin sosial müdafiəsinin yaxşılaşdırılması çərçivəsində görülən əlavə tədbirlərin, xüsusilə birdəfəlik ödəmənin vərəsəlik hüquq münasibətləri ilə əlaqələndirilməsi vərəsəlik institutunun mahiyyətinə ziddir.

Müraciətdə qaldırılan digər məsələ “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun 2022-ci il yanvarın 1-dək qüvvədə olmuş 7-ci maddəsinin 1-ci hissəsinin a) bəndinə uyğun olaraq sığorta ödənişlərinin alınması üçün sığortaolunanın vərəsələri tərəfindən digər sənədlərlə yanaşı vərəsəlik hüququnu təsdiq edən sənədin təqdim edilməli olması ilə bağlıdır.

Bununla əlaqədar qeyd edilməlidir ki, həmin tarixədək yaranmış mübahisələrin həlli zamanı bu sənədin tələb edilməsi Plenumun bu Qərarının təsviri-əsaslandırıcı hissəsindəki birdəfəlik ödənişin miras əmlaka aid edilməməsinə dair hüquqi mövqeyinə, həmçinin qanunvericinin təqdim edilməsi tələb olunan sənədlər siyahısından vərəsəlik hüququnu təsdiq edən sənədin çıxarılması ilə bağlı yeni tənzimləmə qaydasına uyğun

olmamaqla yanaşı, həm də hüquq tətbiq etmədə şəxslərə qarşı qeyri-bərabər münasibətin yaranmasına səbəb ola bilər.

Belə ki, Konstitusiyanın 25-ci maddəsinin I və III hissələrində təsbit olunmuşdur ki, hamı qanun və məhkəmə qarşısında bərabərdir. Dövlət, irqindən, etnik mənsubiyyətindən, dinindən, dilindən, cinsindən, mənşəyindən, əmlak vəziyyətindən, qulluq mövqeyindən, əqidəsindən, siyasi partiyalara, həmkarlar ittifaqlarına və digər ictimai birliklərə mənsubiyyətindən asılı olmayaraq hər kəsin hüquq və azadlıqlarının bərabərliyinə təminat verir.

Həmin maddənin IV hissəsində qeyd olunur ki, heç kəsə bu maddənin III hissəsində göstərilən əsaslara görə zərər vurula bilməz, güzəştlər və ya imtiyazlar verilə bilməz, yaxud güzəştlərin və ya imtiyazların verilməsindən imtina oluna bilməz.

Konstitusiya prinsipi olan bərabərlik prinsipi bərabər şərtlər daxilində hüquq subyektlərinin bərabər vəziyyətdə olmalarını nəzərdə tutur və ən əsası eyni kateqoriyaya aid şəxslərə hər hansı obyektiv və əqlabatan izah olmadan ayrışdırılışın tətbiq olunmasını qadağan edir (Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun bəzi müddələrinin şərh olunmasına dair” 2014-cü il 28 yanvar tarixli Qərarı).

Beləliklə, Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu hesab edir ki, 2022-ci il yanvarın 1-dək yaranmış mübahisələr üzrə vərəsəlik şəhadətnaməsinin tələb edilməsi hərbi xidmət zamanı həlak olmuş (ölmüş), itkin düşmüş və sağlamlığını itirmiş şəxslərin ailə üzvləri arasında yalnız tarixə əsaslanmaqla əsassız differensasiyanın aparılması ilə nəticələnə bilər. Bu isə eyni kateqoriyaya aid olan şəxslərin sosial hüquqlarının fərqləndirilməsinə gətirib çıxararaq, insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılmasına dair Konstitusiyanın məqsədlərinə uyğun olmamaqla, konstitusiya prinsipi olan bərabərlik hüququnun tələblərini pozmuş olar.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu həmçinin hesab edir ki, bu Qərarın təsviri-əsaslandırıcı hissəsində əks olunmuş hüquqi mövqe nəzərə alınmaqla “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun məqsədlərinin realizə olunması üçün həmin Qanunun 2.1.5 və 4-1.3-cü maddələrinin təkmilləşdirilməsi Azərbaycan Respublikasının Milli Məclisinə tövsiyə olunmalıdır.

Göstərilənlərə əsasən Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu aşağıdakı nəticələrə gəlir:

– “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunun 2.1.5 və 4-1.3-cü maddələrində “vərəsə” müddəası sığortaolunanın (hərbi xidmətdə olan şəxslər və toplanışlarda olan hərbi vəzifəlilərin) ailə üzvlərini nəzərdə tutur;

– “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Qanunda nəzərdə tutulan sığorta ödənişi sığortaolunanın miras əmlakına daxil olmadığından, həmin Qanunun 2022-ci il yanvarın 1-dək qüvvədə olmuş 7-ci maddəsinin 1-ci hissəsinin a) bəndinin “vərəsəlik hüququnu təsdiq edən sənəd” müddəasının sığortaolunanın (hərbi xidmətdə olan şəxslər və toplanışlarda olan hərbi vəzifəlilərin) ailə üzvlərinə münasibətdə tətbiq edilməsi istisna edilir.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 130-cu maddəsinin VI hissəsini və “Konstitusiya Məhkəməsi haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 60, 62, 63, 65-67 və 69-cu maddələrini rəhbər tutaraq, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsinin Plenumu

Q Ə R A R A A L D I:

1. “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 2.1.5 və 4-1.3-cü maddələrində “vərəsə” müddəası sığortaolunanın (hərbi xidmətdə olan şəxslər və toplanışlarda olan hərbi vəzifəlilərin) ailə üzvlərini nəzərdə tutur.

2. “Hərbi qulluqçuların dövlət icbari şəxsi sığortası haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununda nəzərdə tutulan sığorta ödənişi sığortaolunanın miras əmlakına daxil olmadığından, həmin Qanunun 2022-ci il yanvarın 1-dək qüvvədə olmuş 7-ci maddəsinin 1-ci hissəsinin a) bəndinin “vərəsəlik hüququnu təsdiq edən sənəd” müddəasının sığortaolunanın (hərbi xidmətdə olan şəxslər və toplanışlarda olan hərbi vəzifəlilərin) ailə üzvlərinə münasibətdə tətbiq edilməsi istisna edilir.

3. Qərar dərc edildiyi gündən qüvvəyə minir.

4. Qərar rəsmi dövlət qəzetlərində və “Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsinin Məlumatı”nda dərc edilsin, habelə Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsinin rəsmi internet saytında yerləşdirilsin.

5. Qərar qətidir, heç bir orqan və ya şəxs tərəfindən ləğv edilə, dəyişdirilə və ya rəsmi təfsir edilə bilməz.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**О толковании статьи 2.1.5 Закона Азербайджанской Республики
"Об обязательном государственном личном страховании
военнослужащих" с точки зрения статей 1151.1, 1152, 1243, 1255
и 1321 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики**

8 декабря 2022 года

город Баку

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой (судья-докладчик), Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде" и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики на основании обращения Бакинского апелляционного суда рассмотрел в судебном заседании в порядке письменной процедуры особого конституционного производства конституционное дело о толковании статьи 2.1.5 закона Азербайджанской Республики "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" с точки зрения статей 1151.1, 1152, 1243, 1255 и 1321 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики.

Изучив и обсудив доклад судьи С.Салмановой по делу, мнения представителей заинтересованных субъектов – председателя Гражданской коллегии Бакинского апелляционного суда М.Мамедова и заведующего отделом государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса

Азербайджанской Республики Х.М.Сеида, специалистов – Верховного Суда Азербайджанской Республики, члена Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Д.Новрузова, заключения экспертов – доцента кафедры гражданского права юридического факультета Бакинского государственного университета, доктора философии по праву С.Сулейманлы, доцента кафедры гражданского процесса и коммерческого права, доктора философии по праву М.Йолчиева и материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Бакинский апелляционный суд обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с просьбой о толковании статьи 2.1.5 Закона Азербайджанской Республики "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" (далее – Закон "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих") с точки зрения статей 1151.1, 1152, 1243, 1255 и 1321 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики.

В обращении указано, что пунктом а) части 1 статьи 7 Закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих", действовавшем до 1 января 2022 года, в перечне документов, необходимых для получения страховых выплат, предусмотрен документ, подтверждающий право наследования.

В Указе Президента Азербайджанской Республики от 19 апреля 2018 года "О дополнительных мерах по улучшению социальной защиты членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, погибших за территориальную целостность Азербайджанской Республики, умерших и объявленных умершими из-за пропажи без вести в связи с военными операциями" (далее – Указ Президента Азербайджанской Республики от 19 апреля 2018 года) также предусмотрена единовременная выплата в размере одиннадцати тысяч манатов наследникам военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, погибших в период до 2 августа 1997 года за территориальную целостность Азербайджанской Республики, умерших и объявленных умершими из-за пропажи без вести в связи с военными

операциями (далее – военнослужащие) в установленном настоящим Указом порядке.

Согласно части 2 Указа, единовременная выплата предоставляется Министерством труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики наследникам военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел из списков, предусмотренных частями 5 и 5-1 этого Указа, определенных в соответствии с Гражданским кодексом.

По мнению заявителя, основной целью перечисленных нормативных правовых актов является максимально возможное уменьшение материального и морального ущерба, причиненного военнослужащим и семьям шехидов в связи с потерей членов семей.

В связи с этим предоставление соответствующих выплат семьям шехидов в увязке с наследственными правоотношениями требует толкования статьи 2.1.5 Закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" с точки зрения положений гражданского законодательства о наследовании.

Право наследования, гарантированное частью VII статьи 29 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция), предусматривает переход имущества и других материальных благ, приобретенных собственником при жизни, после его смерти к наследникам, определенным в соответствии с его завещанием, а в случае отсутствия волеизъявления – к наследникам, установленным законом.

Заявитель считает, что возникла необходимость прояснить вопрос о том, можно ли рассматривать соответствующее страховое возмещение как наследственное имущество с точки зрения значения статьи 1151.1 Гражданского кодекса, возможно ли применение положений гражданского законодательства о наследовании в связи с этим, и кого охватывает термин "наследник", используемый в соответствующих правовых актах в этом контексте.

На основании изложенного Бакинский апелляционный суд решил обратиться в Конституционный Суд с целью формирования единой судебной практики, единообразного применения действующих законодательных норм и тем самым обеспечения принципа правовой определенности.

Пленум Конституционного Суда в связи с обращением отмечает следующее.

Согласно статье 12 и части I статьи 16 Конституции, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражд-

данам Азербайджанской Республики – высшая цель государства. Азербайджанское государство заботится о повышении благосостояния народа и каждого гражданина, его социальной защите и достойном уровне жизни.

Одной из форм реализации права на социальное обеспечение является предусмотренное законодательством обязательное государственное страхование различных категорий лиц от вреда их жизни и здоровью, связанного с исполнением ими своих служебных обязанностей. Обязательное государственное личное страхование представляет собой систему отношений, направленных на обязательное страхование жизни и здоровья застрахованных лиц в порядке, установленном законом (Постановление Пленума Конституционного Суда "О толковании статьи 2.1.3 Закона Азербайджанской Республики "Об обязательном государственном личном страховании работников судебных и правоохранительных органов" и статей 2.4, 20.5 и 20.15 Закона Азербайджанской Республики "О прохождении службы в органах прокуратуры" в их взаимосвязи" от 22 апреля 2022 года).

В статье 1.1.1 Закона Азербайджанской Республики "О страховой деятельности" (далее – Закон "О страховой деятельности") страхование рассматривается как система отношений, основывающаяся на передаче или распределении рисков в сфере защиты имущественных интересов, связанных с имуществом, жизнью, здоровьем, гражданской ответственностью, а также незапрещенной законом деятельностью, в том числе предпринимательской деятельностью страхователя или застрахованного.

Согласно статье 928 Гражданского кодекса, страховое возмещение по личному страхованию выплачивается лицу, обладающему правом на его получение, в порядке, установленном законами об обязательном страховании или договором страхования, независимо от возмещений, предусмотренных по социальному страхованию, а также обязательному или добровольному страхованию.

Под страховым возмещением понимается финансовая компенсация, выплачиваемая страховщиком в соответствии с законами об обязательном страховании или договором страхования при наступлении страхового случая (статьи 926.1 Гражданского кодекса и 1.1.21 Закона о страховой деятельности).

В качестве страхового случая же подразумевается случай или обстоятельство, наступившее или возникшее в течение срока действия

договора страхования и по обязательному страхованию – согласно законам об обязательном страховании, по добровольному страхованию – согласно договору страхования являющееся основанием для выплаты страхового возмещения страхователю, застрахованному или другому выгодоприобретателю (статья 1.1.19 Закона “О страховой деятельности”).

Очевидно, что осуществление выплаты страхового возмещения зависит от наступления страхового случая.

В целях усиления социальной защиты военнослужащих отношения в сфере обязательного государственного личного страхования их жизни и здоровья регулируются Законом "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих".

В статье 2.1.5 этого Закона лицом, имеющим право на получение страхового возмещения, указан застрахованный или его наследники.

Застрахованными выступают лица, находящиеся на военной службе в Вооруженных Силах Азербайджанской Республики, органах государственной безопасности, иностранных разведывательных органах, субъектах разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также в других государственных органах (учреждениях, входящих в структуру государственных органов), в которых предусмотрена военная служба, и военнообязанные, находящиеся на сборах; (статья 2.1.3 Закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих").

Следует отметить, что в статьях 2.1.9 и 4.1 этого Закона страховое возмещение определено как единовременная денежная выплата в размере одиннадцати тысяч манатов, выплачиваемая страховщиком.

В соответствии со статьями 2.1.6 и 5 Закона в качестве одного из страховых случаев выступает объявление застрахованного умершим по решению суда в связи с гибелью, смертью или пропажей без вести, когда он находился на действительной военной службе (сборах), и по данному случаю предусмотрена выплата страхового возмещения в размере ста процентов от страховой суммы.

Таким образом, анализ соответствующих статей Закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" и других законодательных норм по страховому праву позволяет прийти к выводу, что единовременная денежная выплата в размере одиннадцати тысяч манатов является страховым возмещением, выплачиваемым в рамках правоотношений по обязательному страхованию.

Пленум Конституционного Суда считает, что указание лиц, имеющих право на страховое возмещение в случае смерти застрахованного лица или имеющих право на трудовую пенсию в связи с потерей главы семьи, на основании правовых актов, регулирующих отношения страховой и трудовой пенсий внесло бы ясность в вопрос, поставленный в обращении.

Так, в соответствии со статьей 6.4 Закона Азербайджанской Республики "Об обязательном страховании", выгодоприобретателем считается лицо, которому должно быть выдано страховое возмещение в соответствии с Гражданским кодексом Азербайджанской Республики, этим Законом и (или) условиями договора страхования. Выгодоприобретателем по личному страхованию от аварии считается застрахованный, в случае его смерти — члены его семьи, а при отсутствии таковых — другие наследники, предусмотренные статьей 1159 Гражданского кодекса, а по страхованию гражданской ответственности — третье лицо, в случае его смерти — члены его семьи (если третье лицо является юридическим лицом, его правопреемник).

По смыслу статьи 6.5 этого Закона члены семьи застрахованного или третьего лица, выступающие в качестве выгодоприобретателя, предусмотренные статьей 6.4 этого же Закона, обладают правом на равные доли при получении страхового возмещения.

Следует отметить, что для целей этого Закона под "членами семьи" подразумеваются дети (усыновленные), дети, рожденные после смерти застрахованного, а также супруги и родители (усыновители).

В статье 14.1 Закона Азербайджанской Республики "О трудовых пенсиях" (далее – Закон "О трудовых пенсиях") в качестве лиц, имеющих право на трудовую пенсию в связи с потерей главы семьи имеются в виду члены семьи умершего или погибшего главы семьи. К их числу относятся дети, отец, мать, муж, жена умерших или погибших лиц.

Как видно из перечисленных статей, целью законодателя при обеспечении страхового возмещения по отношениям обязательного страхования, а также выплаты трудовой пенсии в связи с потерей главы семьи является хотя бы частичное возмещение материального ущерба, причиненного потерей главы семьи или смертью застрахованного лица путем выплаты пенсии или страхового возмещения.

Таким образом, наличие положений о выплате страхового возмещения наследникам застрахованного в статье 2.1.5 Закона "Об обяза-

тельном государственном личном страховании военнослужащих", а также в Указе Президента Азербайджанской Республики от 19 апреля 2018 года не меняет цели страхового возмещения.

Страховое возмещение в каждом случае направлено на улучшение социальной защиты членов семей застрахованного. Правовое назначение и цель единовременной выплаты в размере одиннадцати тысяч манатов, предоставляемой государством, заключается в частичном возмещении морального и материального ущерба проживавшим в условиях совместного хозяйства членам семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, погибших за территориальную целостность Азербайджанской Республики, умерших и объявленных умершими из-за пропажи без вести в связи с военными операциями.

Противоположный подход, а именно признание единовременного возмещения, предназначенного для военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, их наследственным имуществом, противоречил бы правовой природе и сущности института наследования.

Так, на основании статьи 1151.1 Гражданского кодекса, наследство (наследственное имущество) включает в себя совокупность имущественных прав (наследственный актив) и обязанностей (наследственный пассив), которыми наследодатель обладал к моменту смерти. Согласно же статье 1152 этого же Кодекса, наследодатель вправе предусмотреть в завещании имущество, не находящееся у него ко времени составления завещания, если это имущество будет находиться в его собственности ко времени открытия наследства.

Институт наследования включает в себя передачу имущества и других материальных благ (вместе с их обременениями), приобретенных каким-либо лицом при жизни, после его смерти наследникам, определенным в соответствии с его завещанием, а в случае отсутствия волеизъявления – к наследникам, установленным законом. То есть наследственное имущество относится к собственности, которая существовала и принадлежала наследодателю до момента его смерти. Для того чтобы какая-либо экономическая ценность была включена в наследственное имущество, эта экономическая ценность должна находиться в собственности наследодателя при его жизни.

Единовременная выплата в размере одиннадцати тысяч манатов, выплачиваемая семье военнослужащего или сотрудника органов внутренних дел в связи с его смертью, не представляет собой имущество и другие материальные блага, приобретенное при жизни, то есть иму-

щество, принадлежащее наследодателю, и поэтому не может считаться наследственным имуществом.

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда считает, что увязывание с наследственными правоотношениями дополнительных мер, принимаемых в рамках улучшения социальной защиты членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, погибших за территориальную целостность Азербайджанской Республики, умерших и объявленных умершими из-за пропажи без вести в связи с военными операциями, в особенности, единовременных выплат, противоречит сущности института наследования.

Другой вопрос, поднятый в обращении, связан с тем, что для получения страхового возмещения в соответствии с пунктом а) части 1 статьи 7 закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих", действовавшим до 1 января 2022 года, наследники застрахованного лица наряду с другими документами должны представить документ, подтверждающий право наследования.

В связи с этим следует отметить, что требование этого документа при разрешении споров, возникших до указанной даты, не соответствует правовой позиции, изложенной в описательно-мотивировочной части этого Постановления Пленума о том, что единовременная выплата не может быть отнесена к наследственному имуществу, противоречит новому порядку регулирования, связанному с исключением законодателем документа, подтверждающего право наследования, из перечня документов, необходимых для представления, и может привести к неравному отношению к лицам в правоприменительной практике.

Так, в частях I и III статьи 25 Конституции установлено, что все равны перед законом и судом. Государство гарантирует каждому равенство прав и свобод независимо от расы, этнической принадлежности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного и служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзам и другим общественным объединениям.

В части IV данной статьи отмечается, что никому не может быть нанесен ущерб, предоставлены льготы или привилегии либо отказано в предоставлении льгот или привилегий по вышеуказанным основаниям.

Конституционный принцип равенства подразумевает нахождение правовых субъектов в равном положении при равных условиях и, самое главное, запрещает применение дискриминации к лицам из одной и той же категории без какого-либо объективного и разумного объяснения (Постановление Пленума Конституционного Суда "О толковании некоторых положений Закона Азербайджанской Республики "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" от 28 января 2014 года).

Таким образом, Пленум Конституционного Суда считает, что требование свидетельства о праве на наследство по спорам, возникшим до 1 января 2022 года, может привести к необоснованной дифференциации, основанной только на дате, между членами семей лиц, погибших (умерших), пропавших без вести и потерявших здоровье во время прохождения военной службы. Это привело бы к различию в социальных правах лиц, относящихся к одной и той же категории, и, не соответствуя целям Конституции об ограничении прав и свобод человека и гражданина, нарушило бы требования конституционного принципа равноправия.

Пленум Конституционного Суда также считает, что с учетом правовой позиции, изложенной в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления, в целях реализации целей Закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" следует рекомендовать Милли Меджлису Азербайджанской Республики усовершенствовать статьи 2.1.5 и 4-1.3 этого Закона.

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда приходит к следующим выводам:

– в статьях 2.1.5 и 4-1.3 Закона "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" под понятием "наследник" понимаются члены семьи застрахованного (лиц, находящихся на военной службе и военнообязанных, находящихся на сборах);

– поскольку страховое возмещение, предусмотренное Законом "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих", не входит в состав наследственного имущества застрахованного лица, исключается применение действовавшего до 1 января 2022 года положения "документ, подтверждающий право наследования" пункта а) части 1 статьи 7 этого Закона, в отношении членов семьи застрахованного лица (лиц, находящихся на военной службе и военнообязанных, находящихся на сборах).

Руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде", Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. В статьях 2.1.5 и 4-1.3 Закона Азербайджанской Республики "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих" под понятием "наследник" понимаются члены семьи застрахованного (лиц, находящихся на военной службе и военнообязанных, находящихся на сборах).

2. Поскольку страховое возмещение, предусмотренное Законом Азербайджанской Республики "Об обязательном государственном личном страховании военнослужащих", не входит в состав наследственного имущества застрахованного лица, исключается применение действовавшего до 1 января 2022 года положения "документ, подтверждающий право наследования" пункта а) части 1 статьи 7 этого Закона, в отношении членов семьи застрахованного лица (лиц, находящихся на военной службе и военнообязанных, находящихся на сборах).

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах и "Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики", а также разместить на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

5. Постановление окончательно, не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI ADINDAN**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
KONSTITUSIYA MƏHKƏMƏSİ PLENUMUNUN
Q Ə R A R I**

**Azərbaycan Respublikası Mülki Prosesual Məcəlləsinin
155-ci maddəsinin həmin Məcəllənin 4.3–4.6, 55.2, 152.1.6 və
156.1.6-1-ci maddələri ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair**

14 dekabr 2022-ci il

Bakı şəhəri

Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu Fərhad Abdullayev (sədr), Sona Salmanova (məruzəçi-hakim), Humay Əfəndiyeva, Rövşən İsmayılov, Ceyhun Qaracayev, Rafael Qvaladze, Mahir Muradov, İsa Nəcəfov və Kamran Şəfiyevdən ibarət tərkibdə, məhkəmə katibi Fəraid Əliyevin iştirakı ilə,

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 130-cu maddəsinin VI hissəsinə, “Konstitusiya Məhkəməsi haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 27.2 və 33-cü maddələrinə və Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Daxili Nizamnaməsinin 39-cu maddəsinə müvafiq olaraq, xüsusi konstitusiya icraatının yazılı prosedur qaydasında keçirilən məhkəmə iclasında Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin müraciəti əsasında Azərbaycan Respublikası Mülki Prosesual Məcəlləsinin 155-ci maddəsinin həmin Məcəllənin 4.3–4.6, 55.2, 152.1.6 və 156.1.6-1-ci maddələri ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair konstitusiya işinə baxdı.

İş üzrə hakim S.Salmanovanın məruzəsini, maraqlı subyektlərin nümayəndələri Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin hakimi N.Cəfərov və Azərbaycan Respublikası Milli Məclisi Aparatının Dövlət quruculuğu, inzi-bati və hərbi qanunvericilik şöbəsinin müdiri H.M.Seyidin, mütəxəssislər Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin, Azərbaycan Respublikası Vəkillər Kollegiyasının Rəyasət Heyətinin, Mediasiya Şurası İdarə Heyətinin üzvü Ə.Nəbiyevin mülahizələrini, ekspertlər Bakı Dövlət Universitetinin Hüquq fakültəsinin İnsan hüquqları və informasiya hüququ UNESCO kafedrasının professoru, hüquq elmləri doktoru E.Əliyevin və

həmin fakültənin Mülki proses və kommərsiya hüququ kafedrasının dosenti, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru M.Yolçiyevin rəylərini və iş materiallarını araşdırıb müzakirə edərək, Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu

MÜƏYYƏN ETDİ:

Bakı Apellyasiya Məhkəməsi Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya Məhkəməsinə (bundan sonra – Konstitusiya Məhkəməsi) müraciət edərək Azərbaycan Respublikası Mülki Prosesual Məcəlləsinin (bundan sonra – Mülki Prosesual Məcəllə) 155-ci maddəsinin həmin Məcəllənin 4.3–4.6, 55.2, 152.1.6 və 156.1.6-1-ci maddələri ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsini xahiş etmişdir.

Müraciətdə göstərilmişdir ki, mövcud məhkəmə təcrübəsinə görə məhkəməyə qədər nizamlama barədə qaydalar (pretenziya, mediasiya prosesində iştirak və s.) qarşılıqlı iddia ərizəsinə də şamil olunur. Mülki Prosesual Məcəllənin 4.3–4.6-cı maddələrində müəyyən edilmiş qaydalara (məhkəməyə qədər nizamlama qaydaları) əməl olunmadıqda, məhkəmələr qarşılıqlı iddia ərizəsini həmin Məcəllənin 152.1.6 və 152.1.6-1-ci maddələrinin göstərişlərinə istinad etməklə geri qaytarırlar.

Bakı Apellyasiya Məhkəməsi tərəfindən işə baxılarkən bu qaydaların tətbiqi ilə bağlı məhkəmə təcrübəsində fikir ayrılığının olduğu müəyyən edilmişdir. Bəzi məhkəmələrin mövqeyinə görə, mülki prosesual qanunvericilikdə qarşılıqlı iddiaya münasibətdə istisna müəyyən edən norma olmadığından, həmin qaydalar bu qəbildən olan ərizələr üçün də keçərlidir.

Digər yanaşmaya görə, məhkəməyə qədər nizamlamanın məqsədi tərəflərin və məhkəmənin vaxtına, məsrəflərinə və zəhmətinə qənaət etməkdən, yalnız tərəflərin razılığa gəlmədiyi təqdirdə məhkəmədə həmin mübahisələr üzrə işə baxılmasından ibarətdir. Qarşılıqlı iddiaya münasibətdə isə məhkəmənin icraatında artıq ilk iddia üzrə iş olduğundan bu məqsəd əhəmiyyətini itirir.

Göstərilənlərlə yanaşı, qarşılıqlı iddia üzrə məhkəməyə qədər nizamlama barədə qaydalara əməl edildiyi halda, cavabdeh həmin müdafiə vasitəsindən məhrum edilmiş olur. Belə ki, ilkin mediasiya sessiyasına sərəf edilən müddətdə ilk iddianın mahiyyəti üzrə baxılması yekunlaşır və ya qarşılıqlı iddianın verilməsi üçün Mülki Prosesual Məcəllənin 154.1-ci maddəsində müəyyən edilmiş müddət bitir. Bu səbəbdən “qarşılıqlı iddia vermək hüququ” ilə “məhkəməyə qədər nizamlama vəzifəsi” toqquşduqda,

mübahisələrin bir icraat daxilində tam həlli üçün hüquqa üstünlük verilməlidir.

Müraciətdə o da qeyd edilir ki, Mülki Prosesual Məcəllənin 55.2-ci maddəsinə görə, mübahisə predmeti barəsində müstəqil tələblər irəli sürən üçüncü şəxslər bu Məcəllənin 4.3–4.6-cı maddələrində müəyyən edilmiş qaydalara əməl olunması vəzifəsi istisna olmaqla, iddiaçının bütün hüquqlarından istifadə edir və onun bütün vəzifələrini daşıyırlar. Bu normaın analogiya üzrə cavabdehin də qarşılıqlı iddia ərizəsinə tətbiq edilməsi istisna edilmir.

Sadalananlara əsasən Bakı Apellyasiya Məhkəməsi qarşılıqlı iddia üzrə məhkəməyə müraciət etməmişdən əvvəl “Mediasiya haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu (bundan sonra – “Mediasiya haqqında” Qanun) ilə müəyyən edilmiş qaydada ilkin mediasiya sessiyasında iştirakın tələb olunub-olunmaması ilə əlaqədar məsələyə aydınlıq gətirilməsi, bununla da vahid məhkəmə təcrübəsinin formalaşdırılması və qüvvədə olan qanunvericilik normalarının eyni qaydada tətbiq edilməsi məqsədi ilə Konstitusiya Məhkəməsinə müraciət etmək qərarına gəlmişdir.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu müraciətlə bağlı aşağıdakıların qeyd olunmasını vacib hesab edir.

Beynəlxalq hüququn hamılıqla qəbul edilmiş prinsip və normalarına, habelə Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına (bundan sonra – Konstitusiya) müvafiq olaraq hər kəsin ayrılmaz hüquqlarından biri olan məhkəmə müdafiəsi hüququ ilə pozulmuş hüquqların səmərəli bərpasına, məhkəmələr vasitəsilə qanuni mənafelərin qorunmasına təminat verilir.

Konstitusiyada insan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının təmin edilməsi dövlətin ali məqsədi kimi təsbit edilmiş, hər kəsin hüquq və azadlıqlarının məhkəmədə müdafiəsinə təminat verilmişdir (Konstitusiyanın 12 və 60-cı maddələrinin I hissələri).

Mülki Prosesual Məcəllənin 2-ci maddəsində mülki məhkəmə icraatının vəzifələri kimi hər bir fiziki və yaxud hüquqi şəxsin Konstitusiyadan, qanunlardan və digər normativ hüquqi aktlardan irəli gələn hüquq və mənafelərinin məhkəmədə təsdiq olunması göstərilmişdir.

Konstitusiyanın 127-ci, habelə Mülki Prosesual Məcəllənin 9.1-ci maddələrinə uyğun olaraq, məhkəmə icraatı tərəflərin hüquq bərabərliyinə, çəkişmə prinsipinə əsasən həyata keçirilir.

İnsan hüquqları haqqında Ümumi Bəyannamənin 7, 8 və 10-cu, “İnsan hüquqlarının və əsas azadlıqların müdafiəsi haqqında” Konvensiyasının 6-cı maddəsinin məzmununa görə iddiaçı və cavabdeh eyni həcmdə məhkəmə müdafiəsi hüququna malikdirlər. Bu iddiaçı ilə yanaşı cavabde-

hin də bərabər hüquqlu tərəf kimi mülki prosesdə öz hüquqlarını müdafiə etmək imkanlarının olması anlamına gəlir.

Oxşar müddəa Mülki Prosesual Məcəllədə də nəzərdə tutulmuşdur. Məcəllənin 50.5-ci maddəsinə görə, tərəflər prosesual hüquqlardan bərabər istifadə edirlər və bərabər prosesual vəzifələr daşıyırlar.

Mülki prosesual qanunvericilikdə cavabdeh üçün nəzərdə tutulmuş prosesual müdafiə vasitələrindən biri də Məcəllənin 155-ci maddəsində müəyyən edilən ilk iddia ilə birlikdə baxılmaq üçün iddiaçıya qarşılıqlı iddia vermək hüququdur.

Qeyd edilməlidir ki, qarşılıqlı iddia tələblərin məzmununa, mübahisəli hüquq münasibətinin xarakterinə, habelə işdə iştirak edən şəxslərin dairəsinə görə ilkin iddia ilə sıx əlaqədar olduğundan, qanunvericilikdə belə iddiaların qanunla müəyyən edilmiş xüsusi aidiyyət növündən asılı olmayaraq, ilkin iddianın baxıldığı yerin məhkəməsinə verilməsi müəyyən edilmişdir. Qarşılıqlı iddianın ilkin iddia ilə birlikdə baxılması zərurəti Mülki Prosesual Məcəllənin 156-cı maddəsində təsbit edilmiş şərtlərdən də irəli gəlir (Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun “Azərbaycan Respublikası Mülki Prosesual Məcəlləsinin 35.1, 35.3 və 39.1-ci maddələrinin əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair” 2021-ci il 2 iyun tarixli Qərarı).

Mülki Prosesual Məcəllənin 155 və 156-cı maddələri qarşılıqlı iddianın verilməsi və onun məhkəmə tərəfindən qəbul edilməsi şərtlərini tənzimləyir.

Qarşılıqlı iddia bu Məcəllənin 154.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş müddət ərzində verilməlidir.

Belə ki, həmin maddəyə əsasən, işdə iştirak edən şəxs iddia ərizəsinin surətini aldıqdan sonra 20 gün ərzində iddiaya etirazını, qoyulmuş suallara cavablarını və ərizəyə əlavə olunmuş sənədlərə münasibətini, həmçinin iddiaya etirazın və ona əlavə olunmuş sənədlərin surətlərini iddiaçıya və məhkəməyə təqdim edir.

Mülki Prosesual Məcəllənin 155.2-ci maddəsinə əsasən, bu Məcəllənin 154.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş müddətin keçməsindən sonra və ya məhkəmə baxışı zamanı qarşılıqlı iddia o halda verilə bilər ki, onun verilməsi üçün əsaslar həmin dövrdə əmələ gəlmiş olsun və ya cavabdeh qarşılıqlı iddianın həmin müddətdə təqdim edilməsinin ondan asılı olmayan səbəblərə görə mümkün olmadığını əsaslandırсын. Bu Məcəllənin 154.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş müddətin keçməsindən sonra bu Məcəllənin 156.1.3-cü maddəsində nəzərdə tutulmuş əsaslarla qarşılıqlı iddianın verilməsinə yol verilmir.

Qarşılıqlı iddianın verilməsi iddia verilməsinin ümumi qaydaları əsasında həyata keçirilir (Mülki Prosesual Məcəllənin 155.3-cü maddəsi).

Həmin Məcəllənin 156.1-ci maddəsində hakim tərəfindən qarşılıqlı iddianın aşağıdakı hallarda qəbul edilməsi müəyyən edilmişdir:

- qarşılıqlı tələb ilk tələbin qarşılıqlı ödənilməsinə yönəlmişsə;
- qarşılıqlı iddianın təmin edilməsi ilk iddianın tam və ya qismən təmin edilməsini aradan qaldırırsa;
- qarşılıqlı və ilk iddia arasında qarşılıqlı əlaqə varsa və onlara birlikdə baxılması mübahisələrə daha tez və düzgün baxmaqla nəticələnərsə.

Qanunverici həmçinin Məcəllənin 154.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş müddətin keçməsindən sonra və ya məhkəmə baxışı zamanı qarşılıqlı iddianın verilməsi üçün əsasların mövcud olduğu təqdirdə, cavabdehə qarşılıqlı iddianın verilməsi hüququnu tanımışdır. Şərt kimi isə onun verilməsi üçün əsasların həmin dövrdə əmələ gəlməsi və ya qanunla müəyyən edilmiş müddətdə qarşılıqlı iddianın təqdim edilməsinin cavabdehdən asılı olmayan səbəblərə görə mümkün olmadığına əsaslandırılması müəyyən edilmişdir.

Mülki Prosesual Məcəllənin 156.1.1 və 156.1.2-ci maddələrindəki hallardan fərqli olaraq, həmin Məcəllənin 156.1.3-cü maddəsində göstərilən, yəni qarşılıqlı və ilk iddia arasında qarşılıqlı əlaqənin olduğu və onlara birlikdə baxılmasının mübahisənin daha tez və düzgün həlli ilə nəticələndiyi hallarda (məsələn, qarşılıqlı iddianın təmin edildiyi təqdirdə ilk iddianın əsassız olduğunu müəyyən edildiyi hal) qarşılıqlı iddianın yalnız Məcəllənin 154.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş müddətdə verilməsi imperativ qaydada göstərilmişdir.

Qarşılıqlı iddianın ilkin iddia ilə bir icraatda baxılması mülki prosesual hüququn təməl prinsiplərindən olan, məhkəmələrin iş yükünün azaldılmasına və fəaliyyətinin səmərəliliyinin artırılmasına yönəlmiş prosesual qənaət prinsipinin realizəsinə də xidmət etmiş olur.

Bu prinsip məhkəmə proseslərinin uzadılmasının aradan qaldırılmasına, bir sıra prosesual institutların münasib hala gətirilməsinə, onların qanunvericiliklə daha dəqiq tənzimlənməsinə yönəlmişdir. Bu mənada qarşılıqlı iddia institutu minimal vasitə sərf etməklə məhkəmə prosesində yüksək nəticələrin əldə edilməsində mühüm vasitəçilik rolu oynayır (Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun M.Xocalıyevin şikayəti üzrə 2014-cü il 9 iyul tarixli Qərarı).

Qarşılıqlı iddianın ümumi qaydalar əsasında verilməsi tələbi ilə əlaqədar qeyd olunmalıdır ki, qarşılıqlı iddia ərizəsinin verildiyi zaman ilkin iddia ilə bağlı Mülki Prosesual Məcəllənin 149.2.4, 149.2.4-1, 152.1.6 və

152.1.6-1-ci maddələrində müəyyən edilmiş şərtlərə (pretenziya, mediasiya prosesində iştirak və s.) riayət edilməsinin tələb olunması məhkəməyə qədər nizamlama institutunun hüquqi təyinat və məqsədinə uyğun gəlmir.

Belə ki, “Mediasiya haqqında” Qanunun preambulasında mediasiya mübahisələrin alternativ həlli üsullarından biri kimi təsbit edilmişdir.

Mediasiyanın məqsəd və prinsiplərini müəyyən edən həmin Qanunun 4-cü maddəsindən göründüyü kimi, mediasiya tərəflər arasında münaqişə səviyyəsinin azaldılması və onları razı salacaq şəkildə mübahisənin həllini təmin etmək məqsədini daşıyır. Mediasiya könüllülük, tərəflərin hüquq bərabərliyi və əməkdaşlığı, mediatorların qərəzsizliyi və müstəqilliyi, mediasiya prosesinə müdaxilənin yolverilməzliyi və konfidensiallıq prinsipləri əsasında həyata keçirilir.

Həmin Qanunun 3.2 və 28.1-ci maddələrinə əsasən, kommərsiya mübahisələri, həmçinin ailə və əmək münasibətlərindən irəli gələn mübahisələr üzrə tərəflərin ilkin mediasiya sessiyasında iştirakı məhz məhkəməyə müraciət etməmişdən əvvəl tələb olunur.

Həmçinin Mülki Prosesual Məcəllənin 4.3-cü maddəsinə görə, əgər qanunla müəyyən kateqoriya kommərsiya mübahisələri üçün məhkəməyə qədər nizamlama (pretenziya) qaydası müəyyən olunarsa və yaxud bu, tərəflər arasında müqavilə ilə nəzərdə tutularsa, mübahisə həmin qaydaya riayət edildikdən sonra kommərsiya məhkəməsinin həllinə verilə bilər.

Tərəflərin hər hansı mübahisə ilə bağlı məhkəməyə müraciət etməmişdən əvvəl mediasiya prosesində iştirakını tələb edən müqavilə, müqavilə şərti, yaxud hər hansı digər sənəddə şərt (mediasiyaya dair qeyd-şərt) olduğu halda, həmin qaydaya riayət edildikdən sonra mübahisə məhkəmənin həllinə verilə bilər. Kommərsiya mübahisələri, həmçinin ailə və əmək münasibətlərindən irəli gələn mübahisələr üzrə məhkəməyə müraciət etməmişdən əvvəl “Mediasiya haqqında” Qanun ilə müəyyən edilmiş qaydada ilkin mediasiya sessiyasında iştirak tələb olunur (Mülki Prosesual Məcəllənin 4.5 və 4.6-cı maddələri).

Göründüyü kimi, qanunverici mediasiyanın iki – müqavilə və qanun ilə müəyyən olunmuş mediasiya növlərini fərqləndirir.

“Mediasiya haqqında” Qanunun 5.3-cü maddəsinə müvafiq olaraq, mediasiya zamanı tərəflər öz mülahizələrinə əsasən maddi və prosesual hüquqlarından istifadə edirlər, habelə tələblərinin həcmi artırmaq və ya azaltmaq, bu Qanunun 28 və 29-cu maddələrinin tələbləri nəzərə alınmaqla mediasiyanın istənilən mərhələsində mediasiyadan imtina etmək hüquqlarına malikdirlər.

Qanunun 7.2-ci maddəsinə əsasən, mediator mediasiya zamanı hər iki tərəfə bərabər yanaşmalı, tərəflərin mediasiya zamanı bərabər iştirakını təmin etməli və hər iki tərəfə proses zamanı tələblərini təqdim etmək üçün bərabər imkanlar yaratmalıdır.

Beləliklə, mediasiya tərəflər arasında yaranan mübahisənin məhkəməyə müraciət etmədən daha qısa müddətdə və az məsrəflə, qarşılıqlı razılıq əsasında həll edilməsi məqsədini daşımaqla, məhkəmələrin iş yükünü azaldaraq onların daha səmərəli fəaliyyət göstərməsinə səbəb olur.

Odur ki, tərəflər ilkin iddia ərizəsini məhkəməyə verməzdən əvvəl qanunvericiliyin tələblərinə uyğun olaraq aralarındakı mübahisənin mediasiya yolu ilə həll edilməsinə cəhd göstərdiklərindən və heç bir nəticə əldə etməyərək ədalət mühakiməsi vasitəsi ilə münasibətlərinin tənzimlənməsi üsulunu seçdiklərindən, yenidən ilkin iddia ilə bağlı olan qarşılıqlı iddia üzrə də mediasiya tələbi formal xarakter daşımaqla, mediasiya institutunun hüquqi təyinatı və məqsədi ilə ziddiyyət təşkil edir. Belə ki, yuxarıda da qeyd olunduğu kimi, mediasiya mübahisələrin məhkəmədən kənar alternativ həlli yolu olmaqla tərəflər arasında münaqişə səviyyəsinin azaldılması, məsələlərin tərəflərin öz iradə və istəklərinə uyğun, qarşılıqlı kompromis əsasında həll edilməsi məqsədini daşıyır. Bu səbəbdən, ilk iddia üzrə mediasiya prosesinin keçirilməsi və barışıqın əldə edilməməsi qarşılıqlı iddia üzrə yenidən mediasiyanın keçirilməsi zərurətini aradan qaldırır.

Tərəflər mediasiya prosesi çərçivəsində ilkin sessiyadan sonrakı mediasiya sessiyasında iştirak etmək istəmədikdə və ya sessiyalar davam etdirilsə də, barışıq əldə edilmədikdə, müvafiq olaraq “ilkin mediasiya sessiyasından sonra prosesin davam etdirilə bilməməsi” ilə bağlı arayış və ya “mediasiya prosesinə xitam verilməsi barədə” protokol tərəflərə təqdim olunur. Yalnız bundan sonra tərəflər yaranmış mübahisənin həlli, hüquq və azadlıqlarının qorunması üçün məhkəmədə iddia qaldırır. Qarşılıqlı iddianın öz-özlüyündə müstəqil mövcud olmaması, yəni onun verilməsi üçün mütləq qaydada ilkin iddianın olması və ilkin iddianın verilməsi zamanı Mülki Prosesual Məcəllənin 149.2.4, 149.2.4-1, 152.1.6, 152.1.6-1-ci maddələrinin tələblərinə əməl olunması qarşılıqlı iddianın verilməsi zamanı həmin tələblərə əməl edilməsini lüzumsuz edir.

Göstərilənləri nəzərə alaraq Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu hesab edir ki, Mülki Prosesual Məcəllənin 155.1-ci maddəsinə uyğun olaraq, cavabdehdən məhkəməyə qarşılıqlı iddia verməzdən əvvəl həmin Məcəllənin 4.3–4.6-cı maddələrinə müvafiq olaraq məhkəməyə qədər nizamlama qaydalarına riayət olunmasının tələb edilməsi qarşılıqlı iddianın hüquqi

təbiətinə (müstəqil tələb olmayan qarşılıqlı iddianın ilkin iddia ilə birgə baxılması) zidd olmaqla yanaşı, prosessual qənaət prinsipinə, həmçinin mediasiya institutunun hüquqi təyinat və məqsədinə uyğun gəlmir.

Əlavə olaraq o da qeyd edilməlidir ki, “Mediasiya haqqında” Qanunun 24.7-ci maddəsinə görə, mediasiya prosesinin ümumi müddəti 30 gündən artıq olmayaraq davam edə bilər. Mübahisənin mürəkkəbliyi nəzərə alınaraq tərəflərin razılaşması ilə mediasiya prosesinin müddəti daha 30 gün müddətinə qədər uzadıla bilər.

Bu baxımdan qarşılıqlı iddia üzrə Mülki Prosessual Məcəllənin 4.3–4.6-cı maddələrinin tələblərinə əməl olunması şərti həmin Məcəllənin 154.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş müddətin ötürülməsinə gətirib çıxarmaqla prosessual müdafiə vasitəsi olan qarşılıqlı iddia institutundan istifadə imkanını mümkünsüz edə bilər.

Bununla yanaşı Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu onu da qeyd etməyi vacib bilir ki, mülki prosessual qanunvericilik işin faktiki hallarının müəyyən edilməsində və araşdırılmasında tərəflərin hüququna üstünlük verir. Belə ki, Mülki Prosessual Məcəllənin 14.2-ci maddəsinə əsasən, məhkəmə yalnız tərəflərin təqdim etdikləri sübutları araşdırmalı və onlardan istifadə etməlidir.

Hakim bütün hallarda prosesin çəkişmə prinsipini təmin etməlidir. O, öz qərarını yalnız tərəflərin çəkişmə prinsipinə əsasən müzakirə etdiyi dəlillərlə, onların verdiyi izahatlarla, sənədlərlə əsaslandırılmalıdır. Məhkəmə qərarını özünün qulluq mövqeyinə görə irəli sürdüyü hüquqi dəlillərlə əsaslandırma bilməz (Mülki Prosessual Məcəllənin 9.3-cü maddəsi).

Lakin qanunverici məhkəmənin prosessual fəallıq prinsipindən tam imtina etməmişdir. Belə ki, məhkəmənin fəallığı çəkişmə prinsipindən kənara çıxmıdığı halda, zəruri hesab edilir. Mülki Prosessual Məcəllənin 14.3-1 və 52.4-cü maddələrinin mənasına görə, məhkəmə prosesinin istənilən mərhələsində məhkəmə işin hallarını nəzərə alaraq, öz təşəbbüsü ilə, yaxud tərəflərdən birinin müraciəti əsasında onlara mübahisənin mediasiya vasitəsilə həlli üçün təkliflər verməyə haqlıdır.

Bu zaman “Mediasiya haqqında” Qanun ilə müəyyən edilmiş qaydada mediasiya prosesinin tətbiqi barədə müqavilə bağlandıqda məhkəmə iş üzrə icraatı dayandırılmalıdır. Tərəflər arasında mübahisə mediasiya vasitəsilə həll edildikdə, barışıq sazişi, həll edilmədikdə isə mediasiya prosesinin nəticələri barədə protokol məhkəməyə təqdim olunur. Tərəflərin barışıq sazişini təsdiq etdikdə məhkəmə bu barədə qərardad çıxararaq, bu qərardadla eyni zamanda iş üzrə icraata xitam verir. Mübahisə mediasiya vasitəsilə həll edilmədikdə məhkəmə bununla bağlı əsaslandırılmış

qərardad çıxarır və işə mahiyyəti üzrə baxılmasını davam etdirir (Mülki Prosesual Məcəllənin 254.1.7, 191.2-1 və 191.4-cü maddələri).

Qeyd olunanlara əsasən Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu aşağıdakı nəticəyə gəlir:

– Konstitusiyanın 60-cı maddəsinin I hissəsində təsbit edilmiş məhkəmə müdafiəsi hüququnun təmin edilməsi məqsədi ilə Mülki Prosesual Məcəllənin 155.1-ci maddəsinə uyğun olaraq ilk iddia ilə birlikdə baxılmaq üçün qarşılıqlı iddia verən cavabdehdən həmin Məcəllənin 4.3–4.6-cı maddələrinə əsasən kommersiya mübahisələri, həmçinin ailə və əmək münasibətlərindən irəli gələn mübahisələr üzrə məhkəməyə qədər nizamlama qaydalarına (pretenziya və mediasiya) riayət edilməsi tələb olunmur.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 130-cu maddəsinin VI hissəsini, “Konstitusiya Məhkəməsi haqqında” Azərbaycan Respublikası Qanununun 60, 62, 63, 65–67 və 69-cu maddələrini rəhbər tutaraq, Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu

Q Ə R A R A A L D I:

1. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 60-cı maddəsinin I hissəsində təsbit edilmiş məhkəmə müdafiəsi hüququnun təmin edilməsi məqsədi ilə Azərbaycan Respublikası Mülki Prosesual Məcəlləsinin 155.1-ci maddəsinə uyğun olaraq ilk iddia ilə birlikdə baxılmaq üçün qarşılıqlı iddia verən cavabdehdən həmin Məcəllənin 4.3–4.6-cı maddələrinə əsasən kommersiya mübahisələri, həmçinin ailə və əmək münasibətlərindən irəli gələn mübahisələr üzrə məhkəməyə qədər nizamlama qaydalarına (pretenziya və mediasiya) riayət edilməsi tələb olunmur.

2. Qərar dərc edildiyi gündən qüvvəyə minir.

3. Qərar Azərbaycan Respublikasının rəsmi dövlət qəzetlərində və “Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Məlumatı”nda dərc edilsin, habelə Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin rəsmi internet saytında yerləşdirilsin.

4. Qərar qətidir, heç bir orqan və ya şəxs tərəfindən ləğv edilə, dəyişdirilə və ya rəsmi təfsir edilə bilməz.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О толковании статьи 155 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики во взаимосвязи со статьями 4.3-4.6, 55.2, 152.1.6 и 156.1.6-1 того же Кодекса**14 декабря 2022 года****город Баку**

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой (судья-докладчик), Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде" и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики на основании обращения Бакинского апелляционного суда рассмотрел в судебном заседании в порядке письменной процедуры особого конституционного производства конституционное дело о толковании статьи 155 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики во взаимосвязи со статьями 4.3-4.6, 55.2, 152.1.6 и 156.1.6-1 того же Кодекса.

Изучив и обсудив доклад судьи С.Салмановой по делу, мнения представителей заинтересованных субъектов – судьи Бакинского апелляционного суда Н.Джафарова и заведующего отделом государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Х.М.Сеида, специалистов – Верховного Суда Азербайджанской Республики, Президиума Коллегии адвокатов Азербайджанской Респуб-

лики, члена Правления Совета по медиации А.Набиева, заключения экспертов – доктора юридических наук, профессора кафедры ЮНЕСКО по правам человека и информационному праву юридического факультета Бакинского государственного университета Э.Алиева и доктора философии по праву, доцента кафедры Гражданского процесса и коммерческого права того же факультета М.Йолчиева и материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Бакинский апелляционный суд обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с просьбой дать толкование статье 155 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – Гражданский процессуальный кодекс) во взаимосвязи со статьями 4.3-4.6, 55.2, 152.1.6 и 156.1.6-1 того же Кодекса.

В обращении указано, что согласно существующей судебной практике досудебный порядок урегулирования (претензия, участие в процессе медиации и т.д.) распространяются также на встречные исковые заявления. При несоблюдении правил, установленных статьями 4.3-4.6 Гражданского процессуального кодекса (досудебный порядок урегулирования), суды возвращают встречные исковые заявления со ссылкой на положения статей 152.1.6 и 152.1.6-1 того же Кодекса.

При рассмотрении дела Бакинским апелляционным судом было установлено наличие разногласий в судебной практике относительно применения этих правил. Согласно позиции некоторых судов, поскольку в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует норма, устанавливающая исключение для встречного иска, эти правила действительны также для заявлений такого рода.

Согласно другому подходу, цель досудебного урегулирования заключается в экономии времени, расходов и усилий сторон и суда, и рассмотрении дела в суде в случае только, если стороны не достигли соглашения по этим спорам. Однако в случае встречного иска, поскольку в производстве суда уже имеется первоначальное дело, эта цель теряет свое значение.

Наряду с изложенным, при соблюдении досудебного порядка урегулирования по встречному иску, ответчик лишается этого средства

защиты. Так, в течение времени, затраченного на первичную медиативную сессию, завершается рассмотрение первоначального иска по существу или истекает срок для подачи встречного иска, установленный статьей 154.1 Гражданского процессуального кодекса. По этой причине при столкновении "права на подачу встречного иска" с "обязанностью досудебного урегулирования" приоритет должен отдаваться праву для полного разрешения споров в рамках одного производства.

В обращении также отмечается, что согласно статье 55.2 Гражданского процессуального кодекса, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются всеми правами истца и несут все его обязанности, за исключением обязанности соблюдения правил, установленных статьями 4.3-4.6 того же Кодекса. Не исключается применение данной нормы по аналогии и к встречному исковому заявлению ответчика.

На основании изложенного, Бакинский апелляционный суд обратился в Конституционный Суд с целью прояснения вопроса о том, требуется ли участие в первичной медиативной сессии в порядке, установленном Законом Азербайджанской Республики "О медиации" (далее – Закон "О медиации"), перед обращением в суд по встречному иску, а также для формирования единой судебной практики и единообразного применения действующих законодательных норм.

В связи с обращением Пленум Конституционного Суда считает важным отметить следующее.

В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также Конституцией Азербайджанской Республики (далее – Конституция), гарантируется право на судебную защиту, являющееся одним из неотъемлемых прав каждого, обеспечивающее эффективное восстановление нарушенных прав и защиту законных интересов через суды.

В Конституции обеспечение прав и свобод человека и гражданина закреплено как высшая цель государства, и каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод (части I статей 12 и 60 Конституции).

В статье 2 Гражданского процессуального кодекса в качестве задач гражданского судопроизводства указано судебное подтверждение прав и интересов каждого физического или юридического лица, вытекающих из Конституции, законов и иных нормативно-правовых актов.

В соответствии со статьей 127 Конституции, а также статьей 9.1 Гражданского процессуального кодекса, судопроизводство осуществляется на основе принципов равноправия сторон и состязательности.

Согласно содержанию статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 6 Конвенции "О защите прав человека и основных свобод", истец и ответчик в равной мере обладают правом на судебную защиту. Это означает, что наряду с истцом, ответчик также имеет возможность защищать свои права в гражданском процессе как равноправная сторона.

Аналогичное положение предусмотрено и в Гражданском процессуальном кодексе. Согласно статье 50.5 Кодекса, стороны пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности.

Одним из процессуальных средств защиты, предусмотренных для ответчика в гражданском процессуальном законодательстве, является право предъявления встречного иска против истца для совместного рассмотрения с первоначальным иском, установленное статьей 155 Кодекса.

Необходимо отметить, что поскольку встречные исковые требования тесно связаны с первоначальным иском по содержанию требований, характеру спорного правоотношения, а также кругу лиц, участвующих в деле, законодательством установлено, что такие иски подаются в суд по месту рассмотрения первоначального иска независимо от установленной законом специальной подсудности. Необходимость совместного рассмотрения встречного иска с первоначальным иском также вытекает из условий, закрепленных в статье 156 Гражданского процессуального кодекса (Постановление Пленума Конституционного Суда от 2 июня 2021 года "О толковании во взаимосвязи статей 35.1, 35.3 и 39.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики").

Статьи 155 и 156 Гражданского процессуального кодекса регулируют условия подачи встречного иска и его принятия судом.

Встречный иск должен быть подан в течение срока, предусмотренного статьей 154.1 настоящего Кодекса.

Согласно этой статье, лицо, участвующее в деле, в течение 20 дней после получения копии искового заявления представляет возражение на иск, ответы на поставленные вопросы и отношение к приложенным

к заявлению документам, а также копии возражения на иск и приложенных к нему документов истцу и суду.

Согласно статье 155.2 Гражданского процессуального кодекса, встречный иск может быть предъявлен после истечения срока, предусмотренного статьей 154.1 настоящего Кодекса, или во время судебного разбирательства только в том случае, если основания для его подачи возникли в этот период, или ответчик обоснует, что подача встречного иска в указанный срок была невозможна по независящим от него причинам. Подача встречного иска по основаниям, предусмотренным статьей 156.1.3 настоящего Кодекса, после истечения срока, предусмотренного статьей 154.1 настоящего Кодекса, не допускается.

Встречный иск подается в соответствии с общими правилами подачи иска (статья 155.3 Гражданского процессуального кодекса).

Статья 156.1 того же Кодекса устанавливает, что судья принимает встречный иск в следующих случаях:

- если встречное требование направлено к зачету первоначального требования;

- если удовлетворение встречного иска исключает полностью или частично удовлетворение первоначального иска;

- если между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

Законодатель также признал право ответчика на подачу встречного иска после истечения срока, предусмотренного статьей 154.1 Кодекса, или при наличии оснований для подачи встречного иска во время судебного разбирательства. В качестве условия установлено возникновение оснований для его подачи в этот период или обоснование невозможности представления встречного иска в установленный законом срок по независящим от ответчика причинам.

В отличие от случаев, предусмотренных статьями 156.1.1 и 156.1.2 Гражданского процессуального кодекса, в статье 156.1.3 того же Кодекса императивно установлено, что встречный иск может быть подан только в срок, предусмотренный статьей 154.1 Кодекса, в случаях наличия взаимной связи между встречным и первоначальными исками, когда их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению спора (например, в случае, когда при удовлетворении встречного иска устанавливается необоснованность первоначального иска).

Рассмотрение встречного иска вместе с первоначальным иском в одном производстве служит реализации принципа процессуальной экономии, являющегося одним из фундаментальных принципов гражданского процессуального права, направленного на снижение нагрузки на суды и повышение эффективности их деятельности.

Этот принцип направлен на устранение затягивания судебных процессов, приведение ряда процессуальных институтов в надлежащее состояние и их более точное регулирование законодательством. В этом смысле институт встречного иска играет важную посредническую роль в достижении высоких результатов в судебном процессе при минимальных затратах средств (Постановление Пленума Конституционного Суда по жалобе М.Ходжалыева от 9 июля 2014 года).

В отношении требования о подаче встречного иска на основании общих правил следует отметить, что требование соблюдения условий, установленных статьями 149.2.4, 149.2.4-1, 152.1.6 и 152.1.6-1 Гражданского процессуального кодекса (претензия, участие в процессе медиации и т.д.) при подаче встречного иска не соответствует правовому назначению и цели института досудебного урегулирования.

Так, в преамбуле Закона "О медиации" медиация определена как один из альтернативных способов разрешения споров.

Как следует из статьи 4 того же Закона, определяющей цели и принципы медиации, медиация направлена на снижение уровня конфликта между сторонами и обеспечение разрешения спора способом, удовлетворяющим стороны. Медиация осуществляется на основе принципов добровольности, равноправия сторон и сотрудничества, беспристрастности и независимости медиаторов, недопустимости вмешательства в процесс медиации и конфиденциальности.

Согласно статьям 3.2 и 28.1 того же Закона, участие сторон в первичной медиативной сессии по коммерческим спорам, а также по спорам, вытекающим из семейных и трудовых отношений, требуется именно до обращения в суд.

Также согласно статье 4.3 Гражданского процессуального кодекса, если законом установлен досудебный (претензионный) порядок урегулирования для определенной категории коммерческих споров или если это предусмотрено договором между сторонами, спор может быть передан на рассмотрение коммерческого суда только после соблюдения такого порядка.

В случае наличия в договоре, договорном условии или любом другом документе условия (оговорки о медиации), требующего участия сторон в процессе медиации до обращения в суд по какому-либо спору, спор может быть передан на рассмотрение суда только после соблюдения этого правила. По коммерческим спорам, а также спорам, вытекающим из семейных и трудовых отношений, требуется участие в первичной медиативной сессии в порядке, установленном Законом "О медиации", до обращения в суд (статьи 4.5 и 4.6 Гражданского процессуального кодекса).

Как видно, законодатель различает два вида медиации – определяемую договором и законом.

Согласно статье 5.3 Закона "О медиации", в ходе медиации стороны по своему усмотрению пользуются материальными и процессуальными правами, а также имеют право увеличивать или уменьшать объем требований, отказываться от медиации на любом ее этапе с учетом требований статей 28 и 29 настоящего Закона.

Согласно статье 7.2 Закона, медиатор должен проявлять равное отношение к обеим сторонам во время медиации, обеспечивать равное участие сторон в медиации и создавать равные возможности для представления обеими сторонами своих требований в ходе процесса.

Таким образом, медиация направлена на разрешение споров между сторонами без обращения в суд, в более короткие сроки и с меньшими затратами, на основе взаимного согласия, что приводит к снижению нагрузки на суды и способствует их более эффективной работе.

Поскольку стороны до подачи первоначального иска в суд пытались урегулировать свой спор с помощью медиации в соответствии с требованиями законодательства и не добившись результата, выбрали способ урегулирования отношений посредством правосудия, требование повторной медиации по взаимному иску, связанному с первоначальным иском, носит формальный характер и противоречит правовому назначению и цели института медиации. Как отмечено выше, медиация как альтернативный способ внесудебного урегулирования споров направлена на снижение уровня конфликта между сторонами и разрешение споров на основе взаимного компромисса в соответствии с волей и желаниями сторон. Поэтому проведение процесса медиации по первоначальному иску и недостижение примирения устраняют необходимость проведения повторной медиации по встречному иску.

Если стороны не желают участвовать в медиативных сессиях после первичной сессии в рамках процесса медиации или если, несмотря на продолжение сессий, не достигнуто примирение, сторонам выдается справка "о невозможности продолжения процесса после первоначальной медиативной сессии" или протокол "о прекращении процесса медиации". Только после этого стороны могут подать иск в суд для решения возникшего спора и защиты своих прав и свобод. Встречный иск не может существовать самостоятельно, то есть для его подачи обязательно наличие первоначального иска, и при подаче первоначального иска должны соблюдаться требования статей 149.2.4, 149.2.4-1, 152.1.6, 152.1.6-1 Гражданского процессуального кодекса, что делает ненужным соблюдение этих требований при подаче встречного иска.

На основании изложенного, Пленум Конституционного Суда считает, что в соответствии со статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса, требование о соблюдении досудебного порядка урегулирования в соответствии со статьями 4.3-4.6 этого Кодекса перед подачей ответчиком встречного иска в суд противоречит правовой природе встречного иска (рассмотрение встречного иска, не являющегося самостоятельным требованием, вместе с первоначальным иском), а также не соответствует принципу процессуальной экономии и правовому назначению и целям института медиации.

Кроме того, следует отметить, что согласно статье 24.7 Закона "О медиации", общая продолжительность процесса медиации не может превышать 30 дней. С учетом сложности спора, по соглашению сторон срок процесса медиации может быть продлен еще на срок до 30 дней.

В этом отношении соблюдение требований статей 4.3-4.6 Гражданского процессуального кодекса по встречному иску может привести к пропуску срока, предусмотренного статьей 154.1 того же Кодекса, что может сделать невозможным использование института встречного иска как средства процессуальной защиты.

При этом Пленум Конституционного Суда считает важным отметить, что гражданское процессуальное законодательство отдает приоритет правам сторон в установлении и исследовании фактических обстоятельств дела. Так, согласно статье 14.2 Гражданского процессуального кодекса, суд должен исследовать и использовать только доказательства, представленные сторонами.

Судья обязан во всех случаях обеспечить принцип состязательности процесса. Он обязан обосновать свое решение только доводами, рассмотренными на основе принципа состязательности сторон, объяснениями сторон и документами. Суд не вправе обосновать свое решение правовыми доводами, выдвинутыми им в силу своего служебного положения (статья 9.3 Гражданского процессуального кодекса).

Однако законодатель не полностью отказался от принципа процессуальной активности суда. Так, активность суда считается необходимой, если она не выходит за рамки принципа состязательности. Согласно смыслу статей 14.3-1 и 52.4 Гражданского процессуального кодекса, суд на любой стадии судебного процесса, учитывая обстоятельства дела, вправе по собственной инициативе или на основании обращения одной из сторон предлагать им разрешить спор посредством медиации.

В этом случае, когда заключается договор о применении процесса медиации в порядке, установленном Законом "О медиации", суд должен приостановить производство по делу. Когда спор между сторонами разрешается посредством медиации, в суд представляется мировое соглашение, а в случае неразрешения – протокол о результатах процесса медиации. При утверждении мирового соглашения сторон суд выносит об этом определение и одновременно прекращает производство по делу. Если спор не разрешен посредством медиации, суд выносит об этом мотивированное определение и продолжает рассмотрение дела по существу (статьи 254.1.7, 191.2-1 и 191.4 Гражданского процессуального кодекса).

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда приходит к следующему выводу:

– В целях обеспечения права на судебную защиту, закрепленного в части I статьи 60 Конституции, от ответчика, подающего встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском в соответствии со статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса, не требуется соблюдение досудебного порядка урегулирования (претензия и медиация) по коммерческим спорам, а также спорам, вытекающим из семейных и трудовых отношений, согласно статьям 4.3-4.6 того же Кодекса.

Руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджан-

ской Республики "О Конституционном Суде", Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. В целях обеспечения права на судебную защиту, закрепленного в части I статьи 60 Конституции Азербайджанской Республики, от ответчика, подающего встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском в соответствии со статьей 155.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики, не требуется соблюдение досудебного порядка урегулирования (претензия и медиация) по коммерческим спорам, а также спорам, вытекающим из семейных и трудовых отношений, согласно статьям 4.3-4.6 того же Кодекса.

2. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

3. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах Азербайджанской Республики и «Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики», а также разместить на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

4. Постановление окончательно, не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****О толковании статей 73-1, 178 и Примечания к статье 312
Уголовного кодекса Азербайджанской Республики
в их взаимосвязи****14 июля 2022 года****город Шуша**

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова (судья-докладчик), Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,
руководствуясь частью IV статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики рассмотрел в открытом судебном заседании в порядке особого конституционного производства конституционное дело на основании запроса Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики о толковании статей 73-1, 178 и примечания к статье 312 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи.

Изучив и обсудив доклад судьи Р.Исмаилова по делу, мнения представителей заинтересованных субъектов – начальника Управления по вопросам правового обеспечения и прав человека Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики А.Османовой и заведующей сектором административного законодательства отдела государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики К.Пашаевой, специалистов – судьи Уголовной коллегии Бакинского апелляционного суда И.Мургузова и представителя Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики, адвоката Дж.Сулейманова, заключения

экспертов – заведующей кафедрой уголовного процесса юридического факультета Бакинского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Ф.Аббасовой и докторанта совместной юридической программы Галле-Виттенбергского университета имени Мартина Лютера и Университета ADA Э.Гейдарли и материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Генеральная прокуратура Азербайджанской Республики обратилась в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с запросом о толковании статьи 87.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – Уголовно-процессуальный кодекс) во взаимосвязи со статьями 73-1 и 178 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – Уголовный кодекс).

В запросе отмечается, что согласно статье 87.1 Уголовно-процессуального кодекса, потерпевшим признается физическое лицо, в отношении которого имеется достаточно оснований полагать прямое причинение ему морального, физического или материального ущерба деянием, предусмотренным уголовным законом. В то же время статья 73-1 Уголовного кодекса определяет основания освобождения от уголовной ответственности за преступления против собственности, включая мошенничество. Отмечается, что в каждом случае при завершенном преступлении мошенничества имеется лицо, которому нанесен материальный ущерб.

В запросе также указано на возможность завладения путем обмана, то есть мошенничества, имуществом или имущественными правами лиц, намеревающихся совершить преступление. По делам такого характера не сформировалась единая следственная и судебная практика, соответствующая уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, касающаяся признания потерпевшим в уголовном процессе лица, у которого похищено имущество, и освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего мошенничество, в случае примирения с потерпевшим и полного возмещения причиненного ущерба. Непризнание лица, чье имущество было похищено путем мошенничества, потерпевшим в уголовном процессе создает препятствие для освобождения от уголовной ответственности лица,

совершившего против него мошенничество, в связи с примирением и полным возмещением причиненного ущерба, что исключает возможность применения статьи 73-1 Уголовного кодекса.

В запросе со ссылкой на Постановление Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики (далее – Пленум Верховного Суда) "О судебной практике по делам о мошенничестве" от 11 июня 2015 года и на пункт 40, добавленный к этому Постановлению 30 апреля 2021 года, отмечается, что на практике по делам такого характера не во всех случаях лица, покушавшиеся на преступление и подвергшиеся обману, привлекаются к уголовной ответственности. В большинстве случаев лица, пытавшиеся дать взятку, но подвергшиеся обману и лишившиеся имущества, освобождаются от уголовной ответственности на основании Примечания к статье 312 Уголовного кодекса в связи с добровольным сообщением в государственный орган о факте дачи взятки. Поскольку эти лица не признаются потерпевшими в уголовном процессе, они пользуются правами и обязанностями свидетеля как иного участника уголовного процесса.

В запросе также отмечается, что в Уголовном кодексе нет положения о том, что лицо, совершившее мошенничество в отношении лица, имущество или имущественные права которого предоставленные с целью совершения преступления были приобретены путем мошенничества, не может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с ним и полностью возместило причиненный ему ущерб.

По мнению заявителя, для устранения противоречий в правоприменительной практике, формирования единой следственной и судебной практики, обеспечения единообразного применения норм уголовного законодательства и соблюдения принципа правовой определенности возникла необходимость толкования статьи 87.1 Уголовно-процессуального кодекса во взаимосвязи со статьями 73-1 и 178 Уголовного кодекса для определения возможности признания потерпевшим в уголовном процессе лица, чье имущество или имущественные права были присвоены путем мошенничества при их предоставлении с целью совершения преступления, и возможности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего мошенничество, в случае его примирения с потерпевшим и полного возмещения причиненного ущерба.

Пленум Конституционного Суда полагает, что предметом данного конституционного дела является вопрос о возможности признания потерпевшим в уголовном процессе лица, чье имущество или имущественные права были присвоены путем мошенничества при передаче с целью дачи взятки, и которое было освобождено от уголовной ответственности на основании Примечания к статье 312 Уголовного кодекса, а также освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего мошенничество против него, в случае примирения сторон и полного возмещения причиненного ущерба.

В этой связи Пленум Конституционного Суда прежде всего отмечает, что как до периода независимости, так и после восстановления независимости Азербайджанской Республики, вопрос квалификации действий мнимого посредника решался в судебной практике по-разному.

Следует отметить, что в теории действия лица, которое получает деньги или иное имущество от взяткодателя под предлогом их передачи должностному лицу, но, не намереваясь выполнить обещание, присваивает эти деньги (имущество) себе, квалифицируются как мнимое посредничество (псевдопосредничество).

До обретения независимости внимание судов было сосредоточено на том, что если лицо, подстрекая взяткодателя, получало от него деньги или иные блага якобы для передачи их в качестве взятки должностному лицу, но фактически присваивало их, то такое деяние следовало квалифицировать как подстрекательство к даче взятки в отношении лица, склоняющего к ее даче, а в отношении взяткодателя – как покушение на дачу взятки.

Впоследствии эта позиция была уточнена, и было отмечено, что если лицо получает деньги или иные блага от взяткодателя якобы для передачи их должностному лицу, но, не намереваясь этого делать, присваивает их, то его действия, в зависимости от обстоятельств дела, должны квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки или как посредничество, а действия взяткодателя – как покушение на дачу взятки.

В 1990 году судебная практика по делам данной категории претерпела изменения, и судам было разъяснено, что если лицо получает деньги или иные блага от взяткодателя якобы для передачи должностному лицу, но, не имея намерения это делать, присваивает их, то его действия подлежат квалификации как мошенничество. Если с целью

завладения благами взяткодатель склоняется им к даче взятки, тогда действия виновного должны квалифицироваться как мошенничество и дополнительно как подстрекательство к даче взятки. Действия взяткодателя в таких случаях квалифицируются как покушение на дачу взятки. При этом не имеет значения, было ли названо конкретное должностное лицо, которому предположительно предназначалась взятка.

После обретения независимости в двух решениях Пленум Верховного Суда выразил свою позицию по рассматриваемому вопросу. Так, в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 31 января 2002 года "О судебной практике по делам о мошенничестве" указывалось, что действия обвиняемого, который завладел чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием под предлогом дачи взятки другому лицу, должны квалифицироваться как мошенничество. Следует учитывать, что хотя имущество и приобретает под предлогом дачи взятки другому лицу, поскольку цель обвиняемого направлена на завладение чужим имуществом, это деяние охватывается единым преступным умыслом. В таких случаях, поскольку деяние образует состав преступления, предусмотренного статьей 178 Уголовного кодекса, его квалификация также по статьям 31, 312 Уголовного кодекса не требуется.

Эта позиция была изменена в Постановлении Пленума Верховного Суда "О судебной практике по делам о мошенничестве" от 11 июня 2015 года. Так, в пункте 36 Постановления указано, что когда лицо, в том числе должностное лицо, не имеющее соответствующих полномочий, под предлогом посредничества во взяточничестве подстрекает другое лицо к даче взятки, якобы для передачи уполномоченному должностному лицу за совершение определенного действия (бездействия), и, не имея намерения выполнить обещанное, получает и присваивает деньги или иные блага, его действия квалифицируются как мошенничество (статья 178 Уголовного кодекса) и подстрекательство к даче взятки (статьи 32.4, 312 Уголовного кодекса).

Следует учитывать, что в указанных случаях действия лица, передавшего виновному деньги или иные материальные ценности в качестве взятки, квалифицируются как покушение на дачу взятки по статьям 29, 312 Уголовного кодекса, исключается признание этих лиц потерпевшими, и при отсутствии обстоятельств, предусмотренных в Примечании к статье 312 Уголовного кодекса, вопрос об их привлече-

нии к уголовной ответственности решается в установленном законом порядке.

Следует отметить, что в юридической литературе выражается мнение, что действия мнимого посредника не могут быть расценены как подстрекательство к даче взятки, поскольку намерение мнимого посредника направлено не на совершение совместного преступного деяния (дачу взятки) со всеми другими участниками, а на создание условий для завладения имуществом других лиц. Даже предъявление мнимому посреднику обвинения в подстрекательстве к покушению на дачу взятки не меняет данную ситуацию.

Согласно статье 29 Уголовного кодекса, покушением на преступление признается умышленное деяние (действие или бездействие) лица, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Соучастие в неоконченном преступлении также подразумевает, что эти обстоятельства происходят независимо от воли всех участников, включая подстрекателя. В данном случае причиной незавершенности преступления являются действия мнимого посредника, которые исключают вероятность совершения законченного преступления взяткодателем. Действия, которые кажутся подстрекательством к даче взятки, на самом деле являются способом мошенничества. Кроме того, мнимый посредник не стремится к достижению коррупционного соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, поэтому его действия не могут нанести ущерб объекту коррупционного преступления, то есть подорвать авторитет государственных органов. Намерение мнимого посредника направлено на нанесение ущерба исключительно имущественным отношениям, а не интересам государственной службы.

В продолжение логической позиции о квалификации действий лица, передавшего деньги и другие материальные ценности псевдопосреднику, в качестве покушения на дачу взятки и непризнании его потерпевшим, в пункте 40, добавленном Постановлением Пленума Верховного Суда от 30 апреля 2021 года "О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики" в свое Постановление от 11 июня 2015 года, указывается, что поскольку статья 73-1 Уголовного кодекса не предусматривает иных условий для применения института освобождения от уголовной

ответственности в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 178.1, 178.2 и 178.3 Уголовного кодекса, кроме указанных в статьях 73-1.1, 73-1.2 и 73-1.3 (примирение с потерпевшим, возмещение причиненного ущерба, выплата 25 или 50 процентов ущерба, причиненного государственному бюджету), освобождение от уголовной ответственности за мошенничество должно применяться к любому лицу, выполнившему эти условия, в том числе к обвиняемому в совершении других преступлений наряду с мошенничеством.

Единственным исключением из этого является положение, указанное в пункте 36 данного Постановления, когда лицо наряду с мошенничеством обвиняется в подстрекательстве к даче взятки, и при этом лицо, лишенное имущества, не признается потерпевшим в уголовном процессе. Эта особенность (непризнание лица потерпевшим) делает невозможным выполнение условий, указанных в статье 73-1 Уголовного кодекса (возмещение ущерба и примирение с потерпевшим), что также препятствует применению института освобождения от уголовной ответственности в отношении обвиняемого за мошенничество.

В связи с этим следует отметить, что при совершении таких преступлений, как дача и получение взятки, как правило, не имеется потерпевшего лица, поскольку оба преступления представляют собой тесно связанные действия и посягают на один и тот же объект (общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование деятельности государственной власти, государственной службы, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций).

В то же время, при квалификации действий мнимого посредника как мошенничества следует учитывать, что диспозиция статьи 178.1 Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за мошенничество, а также содержание первого предложения пункта 1 Примечания к статье 177 Уголовного кодекса указывают на необходимость установления потерпевшего для подтверждения факта причинения имущественного ущерба в уголовных делах о мошенничестве. При этом положения об обязательном участии потерпевшего в делах о мошенничестве прямо закреплены в Постановлении Пленума Верховного Суда от 11 июня 2015 года (например, пункты 3, 5, 7 и 8).

Однако, согласно пункту 36 того же Постановления, действия лица, передавшего псевдопосреднику деньги и другие материальные цен-

ности в качестве взятки, квалифицируются как покушение на дачу взятки по статьям 29, 312 Уголовного кодекса, и исключается их признание в качестве потерпевших. Именно по этой причине выполнение условий, предусмотренных статьей 73-1 Уголовного кодекса (возмещение ущерба и примирение с потерпевшим) становится невозможным, что, в свою очередь, делает невозможным применение института освобождения от уголовной ответственности за мошенничество в отношении мнимого посредника.

В указанном Постановлении позиция об исключении признания потерпевшим лица, которое было лишено имущества путем подстрекательства к даче взятки и обмана со стороны виновного, может быть обоснована тем, что в таких случаях обманутое лицо своими действиями пыталось совершить преступление в виде дачи взятки. В противном случае, то есть при признании взяткодателя потерпевшим, цели и задачи уголовно-правовой защиты общественных отношений сводятся на нет.

Так, согласно статье 2.1 Уголовного кодекса, задачами уголовного закона являются обеспечение мира и безопасности человечества, охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, экономической деятельности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Азербайджанской Республики от преступных посягательств, а также предупреждение преступлений. Другими словами, Уголовный кодекс берет под свою охрану только законные интересы и выгоды. Материальные интересы взяткодателя нельзя назвать законными даже в случае совершения против него мошенничества.

Пленум Конституционного Суда считает, что в любом случае этот подход не должен распространяться на лиц, освобожденных от уголовной ответственности в соответствии с Примечанием к статье 312 Уголовного кодекса.

Так, с точки зрения принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 63 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция), решение о прекращении производства по уголовному делу в соответствии со статьями 40.3 и 305.1 Уголовно-процессуального кодекса не заменяет собой судебный приговор и не является актом, устанавливающим виновность обвиняемого лица.

По этой причине при прекращении уголовного дела без оправдательных оснований вопрос о виновности лица остается нерешенным.

Лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, не считаются виновными в совершении преступления и поэтому не могут так называться. Эти лица в конституционно-правовом смысле могут считаться привлеченными к уголовному процессу на соответствующем этапе только из-за наличия подозрений в совершении преступления или предъявления обвинения.

Что касается института освобождения от уголовной ответственности, следует отметить, что в соответствии с требованиями пункта 17 части I статьи 94 Конституции, Милли Меджлис Азербайджанской Республики может как устанавливать ответственность за правонарушения в законе, так и отменять ее. Он также может определять, какие меры государственного принуждения могут быть использованы в качестве ответных мер за определенные действия и в каких случаях возможен отказ от их применения. В связи с этим законодатель имеет право определять в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве основания, позволяющие отказаться от уголовного преследования и прекратить уголовные дела в отношении лиц определенных категорий.

Институт освобождения от уголовной ответственности предусмотрен в положениях главы 11 Уголовного кодекса, а также в Примечаниях к соответствующим статьям Особенной части Кодекса как особый случай освобождения от ответственности. Через применение этих норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса реализуются имеющие конституционное значение принципы справедливости и гуманизма.

Следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности представляет собой решение, выраженное в официальном акте уполномоченного государственного органа, об освобождении обвиняемого от обвинительного приговора суда и обязанности подвергаться мерам государственного принуждения. При этом уголовная ответственность не находит своего отражения в общественной порицании, наказании и других мерах уголовно-правового характера в отношении виновного.

В этой связи следует учитывать, что согласно Примечанию к статье 312 Уголовного кодекса, лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольно сообщило в соответствующий государственный орган о даче взятки. В таком случае непризнание

данного лица потерпевшим по делу о мошенничестве может привести к ограничению его прав без законных на то оснований.

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда приходит к следующим выводам:

– с точки зрения принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 63 Конституции, лицо, давшее взятку, должно быть признано потерпевшим по уголовному делу о мошенничестве, совершенном в отношении него, поскольку оно освобождается от уголовной ответственности в соответствии с Примечанием к статье 312 Уголовного кодекса в связи с добровольным сообщением в соответствующий государственный орган о даче взятки;

– при признании лица потерпевшим в уголовном процессе на основании пункта 1 данного Постановления, лицо, совершившее в отношении него мошенничество может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со статьей 73-1 Уголовного кодекса, в случае примирения с потерпевшим и полного возмещения причиненного ущерба.

Руководствуясь частью IV статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде», Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. С точки зрения принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 63 Конституции Азербайджанской Республики, лицо, давшее взятку, должно быть признано потерпевшим по уголовному делу о мошенничестве, совершенном в отношении него, поскольку оно освобождается от уголовной ответственности в соответствии с Примечанием к статье 312 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики в связи с добровольным сообщением в соответствующий государственный орган о даче взятки.

2. При признании лица потерпевшим в уголовном процессе на основании пункта 1 данного Постановления Пленума Конституционного Суда Азербайджанской Республики, лицо, совершившее в отношении него мошенничество может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии со статьей 73-1 Уголовного кодекса

Азербайджанской Республики, в случае примирения с потерпевшим и полного возмещения причиненного ущерба.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах и «Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики», а также на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

5. Постановление окончательно, не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**О толковании статьи 125 Уголовного кодекса
Азербайджанской Республики**

15 сентября 2022 года

город Баку

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой (судья-докладчик), Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

руководствуясь частью IV статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 32 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде" и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики на основании запроса Прокуратуры Азербайджанской Республики рассмотрел в судебном заседании в порядке письменной процедуры особого конституционного судопроизводства конституционное дело о толковании статьи 125 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики.

Изучив и обсудив доклад судьи У.Эфендиевой по делу, выступления представителей заинтересованных субъектов – начальника управления правового обеспечения и прав человека Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики А.Османовой и заведующего отделом государственного строительства, административного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Х.М.Сеида, специалистов – председателя Уголовной коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики Х.Насибова, судьи Бакинского апелляционного суда Дж.Гусейна и члена Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Ф.Гасанова, заключение

эксперта – заведующей кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Бакинского государственного университета, доктора юридических наук, профессора Ш.Самедовой и материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Прокуратура Азербайджанской Республики обратилась с запросом в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с просьбой дать толкование статьи 125 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – Уголовный кодекс).

В запросе указывается, что статья 125 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за доведение лица, находившегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения его достоинства.

Согласно запросу, отсутствие достаточной судебной практики и официального толкования статьи о доведении до самоубийства создает определенные трудности при квалификации случаев самоубийства или покушения на самоубийство.

В теории и практике уголовного права субъективная сторона преступления доведения до самоубийства неоспоримо характеризуется косвенным умыслом, однако имеются разногласия относительно возможности его совершения с прямым умыслом или по неосторожности, то есть относительно форм вины.

Уточнение формы вины (умысел или неосторожность) при совершении деяния, предусмотренного статьей 125 Уголовного кодекса, имеет важное значение для определения вида рецидива и типа исправительного учреждения.

Заявитель также отметил, что несмотря на ясность отраженных в диспозиции статьи 125 Уголовного кодекса понятий "материальная или служебная зависимость", "систематическое унижение достоинства", "угрозы", другие понятия, такие как "иная зависимость" и "жестокое обращение" не разъяснены в уголовном законе, что создает определенные трудности при квалификации этого преступления.

Таким образом, в целях формирования единой следственной и судебной практики, обеспечения единообразного применения норм

уголовного законодательства и принципа правовой определенности возникла необходимость дать толкование возможности совершения преступления доведения до самоубийства с прямым умыслом или по неосторожности, а также понятий "иная зависимость" и "жестокое обращение", отраженных в диспозиции статьи 125 Уголовного кодекса.

В связи с запросом Пленум Конституционного Суда считает важным отметить следующее.

В системе прав и свобод человека важнейшее место принадлежит праву на жизнь. Статья 27 Конституции Азербайджанской Республики закрепляет право каждого на жизнь и недопустимость незаконного лишения человека жизни. Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В соответствии со статьей 6.1 Международного пакта "О гражданских и политических правах", право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

Согласно статье 2 Конвенции "О защите прав человека и основных свобод" (далее – Конвенция), право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Лишение жизни не рассматривается как нарушение этой статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы в следующих целях:

- для защиты любого лица от противоправного насилия;
- для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Таким образом, тот факт, что жизнь является самой важной социальной ценностью, защищаемой законом, выдвигает на первый план обязанность государств по ее охране и защите. Одним из основных механизмов обеспечения выполнения этой обязанности является уголовное законодательство.

Согласно правовой позиции, выраженной в ряде постановлений Европейского суда по правам человека (далее – Европейский суд), первое предложение пункта 1 статьи 2 Конвенции налагает на государство не только обязательство воздерживаться от преднамеренного

и незаконного лишения жизни, но также обязывает каждое государство предпринимать шаги необходимые для защиты жизни лиц, подпадающих под его юрисдикцию (Постановление по делу L.C.V. против Соединенного Королевства от 9 июня 1998 года). В целом, с этой точки зрения существует обязанность государства принимать эффективные уголовно-правовые нормы для обеспечения права на жизнь и предотвращать нарушения этих норм с помощью правоохранительного механизма, вести борьбу с этими нарушениями и наказывать за них (Постановление по делу Осман против Соединенного Королевства от 28 октября 1998 года, § 115).

Статьи 120-143-1 Уголовного кодекса устанавливают уголовную ответственность именно за деяния против жизни и здоровья человека. Одним из таких преступлений является доведение до самоубийства.

Согласно статье 125 Уголовного кодекса, доведение лица, находившегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения его достоинства, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Общественная опасность этого преступления характеризуется не только посягательством на неотъемлемое право человека на жизнь, но и аморальными, негуманными, коварными и жестокими действиями виновного. Объектом этого преступления являются отношения, связанные с безопасностью жизни другого человека. Объективная сторона доведения до самоубийства сложна и включает в себя поведение виновного (угрозы, жестокое обращение, унижение), зависимость потерпевшего от виновного, и как следствие – самоубийство или покушение на самоубийство лица.

Преступление, имея материальный состав, считается оконченным с момента совершения потерпевшим самоубийства или покушения на самоубийство. В этом отношении необходимо точно установить, что потерпевший действительно пытался совершить самоубийство, и что попытка самоубийства не была инсценирована. В то же время для формирования состава преступления обязательным является наличие причинной связи между совершенным самоубийством или покушением на него и противоправными действиями виновного.

В статье четко указаны способы доведения до самоубийства: жестокое обращение, систематическое унижение достоинства, угрозы.

В этом отношении, доведение лица до самоубийства в результате других противоправных действий (например, систематическая задержка выплаты заработной платы, несвоевременный возврат долга) исключает уголовную ответственность по данной статье. Также самоубийство лица вследствие каких-либо законных действий другого лица (законное прекращение трудовых отношений, отказ от предложения вступить в брак, сообщение информации о совершенном преступлении и т.д.) не образует состава преступления, предусмотренного этой статьей.

Жестокое обращение может включать в себя систематическое причинение виновным физических или моральных страданий потерпевшему, оставление его без еды, воды, одежды, медицинской помощи, удерживание в закрытом помещении, принуждение к физическому труду, половым отношениям, осознание потерпевшим того, что виновный причиняет страдания его близким и т.д. Как видно, жестокое обращение может быть совершено как действием, так и бездействием.

Согласно прецедентному праву Европейского суда, для того чтобы подпадать под защиту Конвенции, жестокое обращение должно достичь минимального уровня жестокости, оценка которого зависит от всех обстоятельств дела, включая продолжительность обращения, физические и психологические последствия, в некоторых случаях пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (Постановление по делу "Вербинт против Румынии" от 3 апреля 2012 года), физические страдания, телесные повреждения (Постановление по делу "Претти против Соединенного Королевства" от 29 апреля 2002 года), моральные страдания (Постановление по делу "Климов против России" от 4 октября 2016 года), способ и характер обращения (Постановление по делу "Макшаков против России" от 24 мая 2016 года). Оценка такого минимума является относительной (Постановление по делу "Манжос против России" от 24 мая 2016 года) и требует рассмотрения каждого конкретного случая (Постановление по делу "Авджи и другие против Турции" от 27 июня 2006 года).

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда считает, что поскольку "жестокое обращение" является признаком, требующим оценки, невозможно охватить все предполагаемые случаи, которые могут его составлять. В этом отношении, для определения того наступает ли уголовная ответственность по статье 125 Уголов-

ного кодекса, необходимо определить, является ли обращение "жестоким" или нет, в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Для квалификации деяния по статье 125 Уголовного кодекса потерпевший должен находиться в материальной, служебной или иной зависимости от виновного.

Под иной зависимостью понимаются все другие виды зависимости, за исключением материальной и служебной. Сюда можно отнести различные формы зависимости между виновным и потерпевшим, такие как физическая (например, между больным и ухаживающим за ним лицом и т.д.), моральная (между членами семьи, тренером и спортсменом, учителем и учеником и т.д.), социальная (зависимость от неформальных лидеров закрытых социальных групп, коллективов (класс, воинская часть, религиозная секта и т.д.)), психологическая зависимость (между потерпевшим и лицом, ограничивающим его свободу, зависимость от лица, обладающего компрометирующей информацией и т.д.) и другие. Разнообразие общественных отношений, появление новых видов отношений (например, виртуальных) расширяет содержание понятия "иная зависимость" в толкуемой статье. В некоторых случаях степень зависимости может быть определена только с точки зрения влияния на образ жизни, личность, работу и семью потерпевшего.

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда считает, что при решении вопроса о виновности лица по уголовным делам такого рода необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать все фактические обстоятельства дела, указать, в чем выражались действия или бездействие обвиняемого, форму зависимости потерпевшего от обвиняемого, и установить наличие причинной связи между действиями обвиняемого и самоубийством или покушением на самоубийство.

Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить следующее по вопросу о форме вины деяния, предусмотренного статьей 125 Уголовного кодекса, поднятому в запросе.

Согласно правовой позиции, сформированной в Постановлении Пленума Конституционного Суда от 7 апреля 2021 года "О толковании статьи 142 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики с точки зрения применения статьи 56 того же Кодекса", форма вины в уголовном законодательстве может быть непосредственно предусмотрена в

диспозиции нормы Особенной части Кодекса или определена путем толкования текста нормы.

Определение формы вины необходимо для решения таких вопросов, как возникновение соответствующей ответственности в случаях, когда уголовная ответственность наступает только за умышленные деяния (например, статья 128 Уголовного кодекса), разграничение объективно схожих преступлений (квалификация деяния по статье 186 или 187 Уголовного кодекса), определение классификации преступлений (в соответствии со статьей 15 Уголовного кодекса только умышленные преступления считаются особо тяжкими), определение типа исправительного учреждения (статья 56.1 Уголовного кодекса).

Уголовное законодательство различает две формы вины – умысел и неосторожность. Согласно статье 24 Уголовного кодекса, виновным в совершении преступления признается лицо, совершившее деяние (действие или бездействие) только умышленно или по неосторожности. Деяние (действие или бездействие), совершенное по неосторожности, признается преступлением только в случаях, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части этого Кодекса.

В теории уголовного права также выделяется смешанная (двойная) форма вины. При преступлении, совершенном со смешанной виной, отношение лица к общественно опасному деянию выражается в форме умысла, а отношение к общественно опасным последствиям этого деяния – в форме неосторожности.

Преступления, совершенные с двойной формой вины, в зависимости от структуры объективной стороны делятся на две группы: преступления с материальным составом, приводящие к двум последствиям; преступления с формальным составом, по неосторожности повлекшие более тяжкие последствия.

В Общей части Уголовного кодекса смешанная (двойная) вина не определена как самостоятельная форма вины, однако некоторые составы преступлений, предусмотренные Особенной частью Кодекса, дают основание говорить об их совершении со смешанной формой вины.

Однако, анализ соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса в их взаимосвязи позволяет сделать вывод, что законодатель считает возможным совершение деяний, предусмотренных статьями с единой диспозицией и единой санкцией, только с одной формой вины, и поскольку статья 125 Уголовного кодекса состоит из

единой диспозиции, выраженной одним предложением, и предусматривает единую санкцию, она может быть совершена только с одной формой вины. Так, ни одна статья Уголовного кодекса не выражена как норма, включающая и умысел, и неосторожность, и смешанную форму вины, формы вины четко разграничены посредством ясных положений. Это также объясняется невозможностью неразличения законодателем умышленного и неосторожного совершения деяния и более того установления одинаковой санкции за эти деяния, явно имеющие различную общественную опасность, что при противоположном подходе противоречило бы принципу справедливости, закрепленному в статье 8 Уголовного кодекса.

Содержание статьи 125 Уголовного кодекса, санкция данной статьи и в целом анализ предусмотренных Кодексом преступлений против жизни и здоровья в их взаимосвязи позволяют сделать вывод, что указанное преступное деяние с субъективной стороны совершается в форме умысла.

Согласно статье 25.1 Уголовного кодекса, деяние (действие или бездействие), совершенное с прямым или косвенным умыслом, считается умышленным преступлением.

При прямом умысле виновный заранее предвидит зависящее от него самоубийство потерпевшего и желает этого. Когда деяние совершается с косвенным умыслом, виновный заранее предвидит самоубийство потерпевшего, но, хотя и не желает этого, сознательно допускает такой исход.

Здесь следует учитывать, что наличие "зависимых" отношений между виновным и потерпевшим во многих случаях указывает на осведомленность виновного об эмоциональном состоянии и суицидальном потенциале потерпевшего.

В этом отношении, наличие у виновного знаний о психологических особенностях личности потерпевшего и выбор и реализация им систематического образа поведения, направленного на доведение потерпевшего до самоубийства с учетом этих знаний, дает основание квалифицировать деяние как совершенное с прямым умыслом.

Сравнение деяния, предусмотренного статьей 125 Уголовного кодекса, с соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающими преступления, совершенные по неосторожности, показывает, что законодатель различает преступление доведения до самоубийства от преступлений, совершенных по неосто-

рожности, считая его умышленным преступлением с точки зрения степени ответственности.

Так, если за доведение до самоубийства статьей 125 Уголовного кодекса предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет, то за убийство по неосторожности санкция статьи 124.1 Уголовного кодекса предусматривает исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо лишение свободы на срок до трех лет.

Следует отметить, что для квалификации деяния по статье 125 Уголовного кодекса потерпевший должен осознанно прийти к решению покончить с жизнью в результате противоправных действий (бездействия) виновного. Доведение до самоубийства предполагает определенную свободу выбора, когда потерпевший в результате действий виновного совершает самоубийство по собственной воле, хотя имеет возможность поступить иначе. Виновный не "обеспечивает" самоубийство потерпевшего, а создает для этого "среду".

Когда потерпевший не имеет выбора между жизнью и смертью (например, когда потерпевшего принуждают к самоубийству, когда он поставлен перед выбором между мучительной смертью и самоубийством и т.д.) или когда лицо не способно сознательно принимать решения и действовать по своей воле (малолетний ребенок, лицо, которое в силу психического состояния не может осознавать сущность своих действий или руководить ими), действия виновного должны квалифицироваться как умышленное убийство по статье 120 Уголовного кодекса. В этих случаях то, что общественно опасные последствия наступают в результате действий самого потерпевшего, не влияет на квалификацию деяния. Это связано с тем, что в таких случаях виновный использует потерпевшего, не имеющего возможности действовать сознательно и свободно, как "средство" для достижения цели убийства, и действия потерпевшего не имеют самостоятельного уголовно-правового значения.

Пленум Конституционного Суда отмечает, что на практике не исключается совершение доведения до самоубийства по неосторожности. Однако, поскольку для возникновения ответственности по статье 125 Уголовного кодекса предусматривается совершение соответствующего деяния в форме умысла, исключается квалификация по этой статье деяния, совершенного по неосторожности. Как отмечалось выше, согласно статье 24 Уголовного кодекса, деяние (действие или

бездействие), совершенное по неосторожности, признается преступлением только в случаях, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части того же Кодекса.

Пленум Конституционного Суда считает важным отметить, что особенности личности несовершеннолетних (неполное формирование сознания и эмоциональная неустойчивость) должны рассматриваться как обстоятельство, повышающее общественную опасность деяния, предусмотренного статьей 125 Уголовного кодекса, совершенного против лиц данной категории. В то же время, распространение случаев "буллинга" (когда жертва становится мишенью давления и агрессивного поведения со стороны группы лиц) среди несовершеннолетних, а также распространение в интернете игр, склоняющих к самоубийству, виртуальных "групп смерти" создает необходимость добавления нового состава в статью 125 Уголовного кодекса.

В связи с этим Пленум Конституционного Суда считает целесообразным установление законодателем более усиленной уголовной ответственности за склонение, побуждение, пропаганду или содействие самоубийству несовершеннолетних.

На основании изложенного, а также руководствуясь принципами ответственности за вину и справедливости Уголовного кодекса, Пленум Конституционного Суда приходит к следующим выводам:

– По смыслу статьи 125 Уголовного кодекса, доведение лица, находившегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения его достоинства, совершается с прямым или косвенным умыслом.

– Поскольку "иная зависимость" и "жестокое обращение", отраженные в диспозиции статьи 125 Уголовного кодекса, являются признаками, требующими оценки, при решении вопроса о виновности лица должны быть всесторонне, полно и объективно исследованы все фактические обстоятельства дела, должно быть указано, в чем выражается действие или бездействие обвиняемого, форма зависимости потерпевшего от обвиняемого, и установлена причинная связь между действиями обвиняемого и самоубийством или покушением на него.

Руководствуясь частью IV статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде", Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. По смыслу статьи 125 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, доведение лица, находившегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения его достоинства, совершается с прямым или косвенным умыслом.

2. Поскольку "иная зависимость" и "жестокое обращение", отраженные в диспозиции статьи 125 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, являются признаками, требующими оценки, при решении вопроса о виновности лица должны быть всесторонне, полно и объективно исследованы все фактические обстоятельства дела, должно быть указано, в чем выражается действие или бездействие обвиняемого, форма зависимости потерпевшего от обвиняемого, и установлена причинная связь между действиями обвиняемого и самоубийством или покушением на него.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах Азербайджанской Республики и «Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики», а также разместить на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

5. Постановление окончательно, не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О проверке соответствия статьи 29.4 Закона Азербайджанской Республики "О государственных закупках" частям I и II статьи 29 Конституции Азербайджанской Республики по жалобе Общества с ограниченной ответственностью "Palladium Defence and Security Solutions"

16 сентября 2022 года

город Баку

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова (судья-докладчик), Джейхуна Гараджаева, Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

руководствуясь частью V статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 34 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде" и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики рассмотрел в судебном заседании в порядке письменной процедуры конституционного судопроизводства конституционное дело о проверке соответствия статьи 29.4 Закона Азербайджанской Республики "О государственных закупках" частям I и II статьи 29 Конституции Азербайджанской Республики по жалобе Общества с ограниченной ответственностью "Palladium Defence and Security Solutions".

Изучив и обсудив доклад судьи Р.Исмаилова по делу, мнение представителя органа-ответчика – заведующего отделом экономического законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики М.Базыгова, специалистов – председателя Коммерческой коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики К.Абиевой,

министра экономики Азербайджанской Республики М.Джаббарова и председателя Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики А.Багирова, заключение эксперта – доцента кафедры гражданского права юридического факультета Бакинского государственного университета, доктора философии по праву С.Сулейманлы, материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Общество с ограниченной ответственностью "Palladium Defence and Security Solutions" (далее – ООО "Palladium Defence and Security Solutions") обратилось в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с жалобой о проверке соответствия статьи 29.4 Закона Азербайджанской Республики "О государственных закупках" (далее – Закон "О государственных закупках") статье 29 и части I статьи 60 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция).

Согласно жалобе, заявитель ООО "Palladium Defence and Security Solutions" в качестве претендента (юридическое лицо, подавшее предложение и оплатившее участие в тендере согласно условиям тендера) перечислил на текущий банковский счет Государственной пограничной службы Азербайджанской Республики (далее – Государственная пограничная служба) плату в общей сумме 5050 манатов с целью участия в тендерах на закупку сигнализационного блока и ручного фонаря, запасных частей пограничных сторожевых кораблей, сервисного обслуживания 2 пограничных сторожевых кораблей типа "Шахдаг" и текущего ремонта 4 пограничных сторожевых кораблей типа "Шахдаг".

Однако тендеры были отменены в соответствии с требованиями статьи 50-4.2 Закона "О государственных закупках". Согласно данной статье, если количество товароотправителей (подрядчиков), зарегистрированных для участия в электронных закупках, меньше 3 участников, что недостаточно для обеспечения эффективной конкуренции, закупающая организация должна отменить эту процедуру.

Тендерная комиссия Государственной пограничной службы отклонила требование заявителя о возврате платы за участие в соответствии со статьей 29.2 Закона "О государственных закупках".

После этого заявитель обратился в Бакинский коммерческий суд с исковым заявлением против Государственной пограничной службы о возврате суммы в размере 5050 манатов, уплаченной в качестве платы за участие в тендерах. Решением Бакинского коммерческого суда от 1 марта 2021 года исковое заявление ООО "Palladium Defence and Security Solutions" было отклонено.

Решением Коммерческой коллегии Бакинского апелляционного суда от 24 июня 2021 года апелляционная жалоба не удовлетворена, решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

Апелляционный суд, ссылаясь на статью 29.2 Закона "О государственных закупках", пришел к выводу, что невозврат платы за участие в тендере установлен однозначно вне зависимости от того, состоялся тендер или нет, а доводы апелляционной жалобы являются результатом неверного толкования закона. Согласно указанной статье, плату за участие в тендере товароотправитель (подрядчик) вносит покупающей организации для получения пакета основных условий и регистрации в качестве претендента. Плата за участие в тендере не возвращается.

Как указано в жалобе, статья 29 Закона "О государственных закупках" была изложена в новой редакции Законом Азербайджанской Республики "О внесении изменений в Закон Азербайджанской Республики "О государственных закупках"" от 27 мая 2021 года. Согласно добавленной в Закон статье 29.4, плата за участие ни в коем случае не подлежит возврату.

Заявитель считает, что статья 29.4 Закона "О государственных закупках" ("Плата за участие ни в коем случае не подлежит возврату") является неполной. Так, из ее содержания неясно, применяется ли она только к состоявшимся тендерам или также к несостоявшимся, и поскольку указанная норма слишком общая, она не может быть истолкована однозначно и поэтому не отвечает требованиям принципа правовой определенности.

Вместе с тем, в жалобе отмечается, что применение статьи 29.4 указанного Закона к несостоявшимся тендерам, а именно невозврат средств подрядчику (собственнику), внесшему плату за участие в несостоявшемся независимо от его воли тендере, необоснованно создает для него непропорциональную и чрезмерную нагрузку. Так, при повторном объявлении тендера подрядчик вынужден снова вносить плату за участие, что приводит к нарушению его права собственности.

Пленум Конституционного Суда прежде всего отмечает, что предметом настоящего конституционного дела является проверка соответствия статьи 29.4 Закона "О государственных закупках" принципу правовой определенности и части I статьи 29 Конституции в отношении несостоявшихся закупок по причине того, что количество товароправителей (подрядчиков), зарегистрированных для участия в закупках, составляет менее трех участников.

В связи с жалобой Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить следующее.

Согласно преамбуле Закона "О государственных закупках", этот Закон определяет экономические, правовые и организационные основы государственных закупок, устанавливает принципы и правила эффективного и экономного использования государственных средств при осуществлении закупок, создания равной конкурентной среды для всех товароправителей (подрядчиков) на основе конкурса и прозрачности. Законодатель преследует цель более качественного обеспечения товаров и услуг, необходимых при государственных закупках, а также эффективного и экономного использования государственных средств. Для достижения указанных целей и, таким образом, обеспечения общественных интересов в целом, предусмотрено формирование прозрачной и справедливой конкурентной среды именно посредством тендера.

В статье 2 Закона, разъясняющей значение основных используемых понятий, плата за участие определяется как средства, уплачиваемые товароправителем (подрядчиком) для получения пакета основных условий тендера или условий запроса котировок и регистрации в качестве претендента.

В статье 29.1 Закона "О государственных закупках" определены цель взимания и порядок расходования платы за участие. Согласно этой статье, за исключением случаев, предусмотренных статьей 50-1.1 этого Закона, при проведении закупок товароправитель (подрядчик) вносит закупающей организации плату за участие для получения пакета основных условий тендера или запроса котировок, а также для регистрации в качестве претендента. Общая сумма платы за участие в тендере устанавливается закупающей организацией с условием, что она не превышает 0,3 процента предполагаемой цены предмета тендера и 1,2-кратный размер тендерных расходов. Все связанные с проведением тендера расходы, в том числе расходы, связан-

ные с объявлением, рекламой, арендой места проведения тендера, финансированием тендерной комиссии, подготовкой и доведением до претендентов тендерных документов, а также все другие расходы, непосредственно связанные с проведением тендера, возмещаются за счет платы за участие. В случае, если средства, собранные от платы за участие в тендере, превышают тендерные расходы, разница переходит в распоряжение закупающей организации (а по организациям, финансируемым из бюджета, перечисляются в государственный бюджет), если же эти средства не покрывают расходы, разница выплачивается со счета закупающей организации.

Как следует из содержания статьи, плата за участие вносится для покрытия расходов, связанных с проведением тендера. Кроме того, делая плату за участие, претендент также демонстрирует серьезность своего намерения участвовать в тендере.

Относительно жалобы заявителя о том, что из содержания статьи 29.4 Закона "О государственных закупках" неясно, применяется ли она как к состоявшимся, так и к несостоявшимся тендерам, и что по этой причине данная статья не отвечает требованиям конституционного принципа правовой определенности, следует отметить следующее.

Пленум Конституционного Суда в ряде своих постановлений подчеркнул важность соблюдения принципа правовой определенности при принятии законодателем нормативных правовых актов, регулирующих какие-либо общественные отношения. Следует учитывать, что несоблюдение законодателем принципа правовой определенности при регулировании осуществления какого-либо права, закрепленного в Конституции, может привести к нарушению этого права.

Принцип правовой определенности выступает как один из основных аспектов верховенства права. Крайне важно, чтобы каждый закон или любое его положение соответствовали принципу правовой определенности. Для его обеспечения правовые нормы должны быть однозначными и ясными. Это, в свою очередь, должно давать каждому уверенность в том, что его права и свободы будут защищены, а действия правоприменителя будут предсказуемыми. Напротив, неопределенность содержания правовой нормы, создавая возможность для неограниченного усмотрения в правоприменении, может привести к нарушению принципов верховенства закона, равенства перед законом и судом, и справедливости, которые должны лежать в основе каждого

нормативного правового акта (Постановления от 22 сентября 2008 года "О толковании положений статьи 21 Закона Азербайджанской Республики "Об основах призыва на военную службу в Азербайджанской Республике" и статьи 180.3 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний", и от 2 апреля 2012 года "О толковании некоторых положений статей 59.1.9 и 60 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики").

Европейский суд по правам человека (далее – Европейский суд) неоднократно отмечал, что как бы четко ни была сформулирована норма в любой системе права, включая уголовное, неизбежен элемент судебного толкования. Всегда будет существовать необходимость разъяснения неясных моментов. Хотя определенность крайне желательна, она также может привести к чрезмерной жесткости, затрудняющей способность закона соответствовать изменяющимся обстоятельствам. По этой причине многие законы неизбежно сформулированы в терминах, которые в большей или меньшей степени остаются неопределенными, а их толкование и применение являются вопросами правоприменительной практики. Различное толкование правового положения само по себе не приводит к нарушению требования предсказуемости. Роль, возложенная на суды при рассмотрении дел, заключается в том, чтобы устранять такие сомнения через толкование (Постановления Большой Палаты по делу "CentroEuropa 7 S.R.L. и Di Stefano против Италии" от 7 июня 2012 года, §141; по делу "Горжелик и другие против Польши" от 17 февраля 2004 года, § 65; по делу "Реквеньи против Венгрии" от 20 мая 1999 года, § 34).

Пленум Конституционного Суда в своем Постановлении от 26 мая 2017 года по жалобе Кларка Гордона Морриса относительно требования ясности закона посчитал, что ясность и предсказуемость закона должны согласовываться с необходимостью обеспечения всеобщности закона, что является одним из важных проявлений правового государства. Следует учитывать, что абсолютная ясность текста закона (предусмотрение законодателем всех возможных жизненных ситуаций в законе) нереальна. По этой причине использование общих понятий в законе неизбежно.

В этом смысле, иногда неизбежная неполнота или неопределенность правовых норм устраняется именно посредством судебной практики (Постановление Пленума Конституционного Суда от 18 мая 2012 года по жалобе Р.Джафарова).

Однако в данном случае Пленум Конституционного Суда считает, что используемое в оспариваемой заявителем статье 29.4 Закона "О государственных закупках" выражение "ни в коем случае" является достаточно ясным и предусматривает применение данной нормы без исключения ко всем тендерам, то есть как к состоявшимся, так и к несостоявшимся по различным причинам тендерам.

Здесь также следует учитывать, что законодатель в статье 11.3 Закона "О государственных закупках" установил, что закупающая организация не несет никакой ответственности перед товаротправителями (подрядчиками), представившими тендерное предложение, оферту или котировку, даже в случае отказа от продолжения тендера по причине того, что количество участников, подавших тендерные предложения, было меньше трех.

Таким образом, в вопросе о применимости положений статьи 29.4 Закона "О государственных закупках" к несостоявшемуся тендеру отсутствует неопределенность.

В связи с мнением заявителя о нарушении его права собственности, закрепленного в статье 29 Конституции, статьей 29.4 Закона "О государственных закупках", Пленум Конституционного Суда считает важным еще раз подчеркнуть следующее.

Согласно частям I и II статьи 29 Конституции, каждый имеет право на собственность. Никакому виду собственности не отдается предпочтение. Право собственности, в том числе право частной собственности, охраняется законом.

Содержание права собственности должно пониматься с учетом положений статьи 13 Конституции. Собственность, будучи важным институтом гражданского общества, является одним из важнейших факторов, составляющих основу развития экономики. Поэтому собственность объявляется неприкосновенной статьей 13 Конституции и охраняется государством. Право собственности выступает как основа свободы каждого индивида в обществе и является необходимым условием для развития личности.

Однако, несмотря на значимость названного права, оно не является абсолютным и может быть ограничено. Следует учитывать, что в Конституции, наряду с закреплением права собственности, также определены пределы его общих и специальных ограничений (часть III статьи 13, часть VI статьи 29 и часть II статьи 71 Конституции, статья 3.3 Конституционного Закона Азербайджанской Республики

"О регулировании осуществления прав и свобод человека в Азербайджанской Республике").

Таким образом, ограничение права собственности должно соответствовать требованиям законности, применяться в целях защиты прав и свобод других лиц, быть соразмерным и не изменять сущности этого конституционного права.

Европейский суд выразил аналогичные правовые позиции по праву собственности, закрепленному в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции "О защите прав человека и основных свобод" (далее – Конвенция). Согласно прецедентному праву Суда, одним из важных требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции является то, что любое вмешательство органа государственной власти в право беспрепятственного пользования имуществом должно быть законным. Принцип законности также предполагает, что применимые нормы внутреннего законодательства должны быть достаточно доступными, точными и предсказуемыми в своем применении. Любое вмешательство в осуществление права или свободы, признанных Конвенцией, должно преследовать законную цель. Принцип "справедливого баланса", присутствующий в статье 1 Протокола № 1 к Конвенции, сам по себе предполагает наличие общественного интереса. При вмешательстве в право беспрепятственного пользования имуществом должен соблюдаться "справедливый баланс" между общественными интересами и требованиями защиты основных прав личности. В частности, при применении любой меры государство должно обеспечить разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью (Постановления Большой Палаты по делу Брониовски против Польши от 22 июня 2004 года, §147-148, 150; по делу Скордино против Италии от 29 марта 2006 года, § 93). Для достижения требуемого справедливого баланса соответствующее лицо не должно нести индивидуальное и чрезмерное бремя (Постановление Большой Палаты по делу "Белане Надь против Венгрии" от 13 декабря 2016 года, § 115).

Из статьи 29.1 Закона "О государственных закупках" следует, что взимание платы за участие направлено на покрытие расходов по организации тендеров, проводимых в целях лучшего обеспечения общественных интересов, а также для подтверждения серьезности намерения участвовать в тендере. Поскольку эти цели сами по себе отвечают эффективности организации и проведения тендера, эффективному расходованию государственных средств и, в конечном итоге,

общественным интересам, взимание платы за участие в тендере должно считаться легитимным.

Однако при повторном объявлении тендера, который был отменен из-за недостаточного количества участников, повторное взимание платы за участие с предыдущего участника ставит его в невыгодное положение по сравнению с новыми участниками. В результате, наряду с нарушением одного из важных принципов, закрепленных в преамбуле Закона "О государственных закупках" (принцип создания равной конкурентной среды для всех товаропроизводителей (подрядчиков)), на участника несостоявшегося тендера возлагается индивидуальная и чрезмерная нагрузка и создается дополнительное препятствие для инициативы субъектов гражданского оборота в участии в государственных закупках.

К аналогичному выводу можно прийти и в отношении покрытия расходов, связанных с проведением тендера. Так, при отказе от продолжения тендера из-за недостаточного числа участников, все или большая часть внесенной платы за участие остаются неизрасходованными по предусмотренным законом направлениям. Поэтому повторное взимание платежей с того же участника за отмененный тендер приводит к индивидуальной и чрезмерной нагрузке на данный субъект. Это также относится к закупкам, проведенным посредством электронных торгов.

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда приходит к выводу, что применение положений статьи 29.4 Закона "О государственных закупках" к тендерам, несостоявшимся по причине участия менее трех претендентов среди товаропроизводителей (подрядчиков), приводит к несоответствию требованиям частей I и II статьи 29 Конституции.

Однако Пленум Конституционного Суда считает, что признание этой нормы утратившей силу может привести к тому, что вопросы, связанные с платой за участие в тендерах (состоявшихся или несостоявшихся по причине сделки), останутся без регулирования, а также к недостижению вышеуказанных основных целей сбора платы за участие и нанесет серьезный ущерб эффективности проведения государственных закупок.

Пленум Конституционного Суда считает важным учесть, что согласно статье 11.5 Закона "О государственных закупках", при отказе от продолжения тендера или отклонении всех тендерных предложе-

ний, оферт и котировок закупающая организация может объявить новый тендер для закупки данных товаров (работ и услуг) или, не меняя их сути, разделить их на части, если позволяют особенности закупаемых товаров (работ и услуг), и провести отдельный тендер по каждой части.

Как следует из смысла данной статьи, законодатель не исключает повторного проведения тендеров, которые не состоялись из-за малого количества участников, и даже предусматривает повторное объявление тендера или его проведение по частям.

В то же время, несмотря на то что законодатель в статье 29.4 Закона "О государственных закупках" предусматривает, что плата за участие ни при каких обстоятельствах не подлежит возврату, это не исключает возможности зачета этой платы за участие претендентам, оплатившим участие и зарегистрировавшимся в качестве претендентов в будущих тендерах, если тендер был отменен по основанию, указанному в статье 11.1 того же Закона.

Здесь следует учесть, что в налоговом законодательстве Азербайджанской Республики предусмотрен и четко регулируется механизм зачета излишне уплаченных сумм налогов. На основании вышеизложенного, Пленум Конституционного Суда считает, что в данной правовой ситуации предусмотрение соответствующего регулирования также и в Законе "О государственных закупках" устранило бы указанное выше несоответствие. Так, согласно смыслу статей 13 и 29, а также части II статьи 71 Конституции, государство должно исходить не только из публичных интересов, связанных с собственной экономической безопасностью, но и из интересов физических и юридических лиц, являющихся участниками соответствующих правоотношений. В результате станет возможным обеспечение справедливого баланса между интересами общества и защитой основных прав личности, а также справедливого равновесия между защищаемыми Конституцией ценностями.

Исходя из требований перечисленных конституционных норм, Пленум Конституционного Суда считает, что для обеспечения равновесия между общественными и частными интересами, механизм зачета платы за участие претендентов, подавших тендерные предложения для участия в тендере, в случае, указанном в статье 11.1 Закона "О государственных закупках", должен быть четко и однозначно урегулирован в этом же Законе, что соответствовало бы требованиям,

вытекающим из Конституции. Так, зачет платы за участие в несостоявшихся из-за недостаточного количества участников тендерах при проведении повторных тендеров предотвратил бы непропорциональное ограничение права собственности, предусмотренного статьей 29 Конституции, обеспечил бы создание равной конкурентной среды и справедливое равновесие между ценностями, защищаемыми Конституцией.

Однако, принимая во внимание широкую свободу усмотрения Милли Меджлиса Азербайджанской Республики в этой области, следует отметить, что законодатель свободен в предусмотрении других правовых средств для достижения вышеуказанной цели.

До законодательного урегулирования вопроса, зачет платы за участие участникам, оплатившим участие и зарегистрировавшимся в качестве претендентов в будущих тендерах, если тендер не состоялся по основанию, указанному в статье 11.1 Закона "О государственных закупках", должен осуществляться в соответствии с правилами зачета излишне уплаченных налоговых сумм, установленными налоговым законодательством Азербайджанской Республики.

На основании изложенного, Пленум Конституционного Суда приходит к следующим выводам:

– Согласно смыслу частей I и II статьи 29 Конституции, требования статьи 29.4 Закона "О государственных закупках" не могут быть применены к тендеру, несостоявшемуся по основанию, указанному в статье 11.1 того же Закона;

– на основании правовых позиций, отраженных в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления, следует рекомендовать Милли Меджлису усовершенствовать Закон "О государственных закупках";

– до законодательного урегулирования вопроса, в случае если тендер не состоялся по основанию, указанному в статье 11.1 Закона "О государственных закупках", плата за участие, внесенная зарегистрированными в качестве претендентов участниками, должна быть зачтена при проведении следующего тендера согласно статье 11.5 того же Закона в порядке, установленном в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления.

Руководствуясь частью V и IX статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 34.5, 52, 62, 63, 65-67 и 69 Закона

Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде", Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Согласно смыслу частей I и II статьи 29 Конституции Азербайджанской Республики, требования статьи 29.4 Закона Азербайджанской Республики "О государственных закупках" не могут быть применены к тендеру, несостоявшемуся по основанию, указанному в статье 11.1 того же Закона.

2. На основании правовых позиций, изложенных в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления, рекомендовать Милли Меджлису Азербайджанской Республики усовершенствовать Закон Азербайджанской Республики "О государственных закупках".

3. До законодательного урегулирования вопроса, в случаях если тендер не состоялся по основанию, указанному в статье 11.1 Закона Азербайджанской Республики "О государственных закупках", плата за участие, внесенная зарегистрированными в качестве претендентов участниками, должна быть зачтена при проведении следующего тендера согласно статье 11.5 того же Закона в порядке, установленном в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления.

4. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

5. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах и "Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики", а также разместить на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

6. Постановление окончательно, не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****О толковании статей 1246, 1248.1 и 1268.2 Гражданского кодекса
Азербайджанской Республики в их взаимосвязи****14 октября 2022 года****город Баку**

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева (судья-докладчик), Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

в соответствии с частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде» и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики на основании обращения Сумгайытского апелляционного суда рассмотрел в судебном заседании, проведенном в порядке письменной процедуры особого конституционного производства, конституционное дело о толковании статей 1246, 1248.1 и 1268.2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи.

Изучив и обсудив доклад судьи Дж.Гараджаева по делу, суждения представителей заинтересованных субъектов – судьи Сумгайытского апелляционного суда С.Гафарина и заведующего отделом экономического законодательства Милли Меджлиса Азербайджанской Республики М.Базыгова, специалистов – председателя Гражданской коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики С.Гаджиева, судьи Бакинского апелляционного суда Ш.Мамедовой, мнение эксперта – доцента кафедры гражданского права юридического факультета Бакинского государственного университета, доктора философии по

праву С.Сулейманлы и материалы дела, Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Сумгайытский апелляционный суд обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с просьбой о толковании статей 1246, 1248.1, 1268.2 и 367.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики (далее – Гражданский кодекс) с точки зрения статьи 60 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция) в их взаимосвязи.

Из обращения следует, что решением Сумгайытского городского суда от 23 сентября 2021 года было удовлетворено требование М.Фараджовой к А.Искандеровой, Нотариальному офису Сумгайытского центра ASAN xidmət о признании недействительным свидетельства о праве на наследство по закону, аннулировании выданной на его основании выписки и установлении долей в наследственном имуществе.

Третье лицо, С.Фараджова, не заявившая самостоятельного требования, подав апелляционную жалобу на решение, попросила отменить решение суда первой инстанции. Требование обосновано тем, что истец в течение срока, предусмотренного законодательством, не предпринял никаких действий, направленных на принятие наследства в качестве наследника в соответствии со статьями 1243.1, 1243.2, 1246, 1248 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, пропустив тем самым срок, однако судом, удовлетворившим иск, недостаточно обосновано, какими обстоятельствами определяется принятие истцом наследственного имущества.

При рассмотрении дела Гражданская коллегия Сумгайытского апелляционного суда, придя к такому выводу, что в нормах Гражданского кодекса, регулирующих отношения, связанные с принятием наследства и отказом от наследства, реализацией права наследования имеются неясности и противоречия, обратилась в Конституционный Суд.

В обращении указано, что на основании статей 1246 и 1256 Гражданского кодекса наследник может принять наследство в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о призыве к наследованию. Не допускается прием наследства по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. Наследник вправе отка-

заться от принятия наследства в течение трех месяцев со дня, когда узнал или должен был узнать о призвании к наследованию. Суд по уважительной причине может продлить этот срок не более чем на два месяца. Отказ от принятия наследства подлежит оформлению в нотариальном органе.

Хотя законодательство ограничивает срок реализации права наследника, связанное с принятием наследства или отказом от него, тем не менее, неясно, к каким срокам относится данный срок. Однако поскольку срок принятия наследства является одним из важных аспектов института наследования, установление этого срока необходимо для решения многих вопросов, будь то принятие наследства или отказ от него.

По мнению обратившегося, отнесение 3-месячного срока, предусмотренного для реализации наследником своего права на принятие наследства или отказ от него либо охраняемых законом интересов, к сроку возникновения гражданских прав (приобретение), сроку реализации гражданских прав (прекращение), сроку исполнения обязанностей или защиты гражданских прав (срок исковой давности), вызывая споры, создает неопределенность и трудности в правоприменении по таким требованиям.

Эта неопределенность связана, в частности, со сроком принятия наследства. Так, не подлежит сомнению то, что срок, связанный с принятием наследства, не является сроком исковой давности. Сроки исковой давности – это сроки, предусмотренные для защиты лицом своих прав в ходе судопроизводства. Признание срока принятия наследства пресекательным сроком также не представляется возможным в силу нынешнего состояния законодательства. Пропуск пресекательного срока лишает лицо субъективного права. В случае признания срока принятия наследства пресекательным сроком, пропуск данного срока приводит к окончательному прекращению субъективного права лица на наследование. Тогда как согласно содержанию статьи 1248.1 Гражданского кодекса, даже в случае пропуска наследником срока принятия наследства, он может быть призван к наследованию как судом, так и всеми остальными наследниками, принявшими наследство.

Кроме того, на основании статьи 1268.2 Гражданского кодекса, отказ недееспособного лица от наследства допускается лишь на основании решения суда. Согласно статье 1244 Гражданского кодекса такие лица могут принять наследство только через своих законных

представителей. В этом случае, даже если законный представитель не обратится для принятия в течение 3-х или 6-и месячного срока, предусмотренного для его принятия, права ограниченно дееспособных или полностью недееспособных лиц продолжают действовать. В противном случае требование статьи 1268.2 Гражданского кодекса, предусматривающей возможность отказа от наследства упомянутых лиц только по решению суда, окажется явно нарушенным.

Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить в связи с обращением следующее.

Согласно статье 29 Конституции, каждый имеет право собственности. Ни один вид собственности не превалирует над другим. Право собственности, в том числе право частной собственности, охраняется законом. Никто не может быть лишен собственности, иначе как по решению суда.

Гарантия права собственности как одного из неотъемлемых и неделимых основных прав и свобод человека и гражданина предусматривает создание для участников гражданско-правовых отношений возможности осуществлять их в условиях имущественной независимости, свободы волеизъявления в соответствии с принципами правового равенства, неприкосновенности собственности, а в случае нарушения – их защиту в суде (Постановление Пленума Конституционного Суда от 7 сентября 2017 года по жалобе В.Гулиева).

А право наследования, гарантированное частью VII статьи 29 Конституции, являясь субъективным правом, предусматривает, с одной стороны, возможность оставлять наследство, завещать его, а с другой, – принимать и владеть им как наследник. Предоставление Конституцией такой гарантии права наследования, непосредственно являясь логическим следствием принципа неприкосновенности права частной собственности, направлено на обеспечение неизменности права собственности и осуществление его без каких-либо ограничений.

Посредством наследственного права создаются правовые условия для того, чтобы в случае смерти физических лиц, являющихся участниками гражданского оборота, их права и обязанности, вытекающие из правоотношений, установленных при жизни, не были утрачены, а реализовались их наследниками, в результате чего, обеспечивается последовательность и непрерывность гражданского оборота, сохраняются принципы правовой определенности и правового доверия.

Институт наследования гарантирует каждому лицу, что приобретенные при жизни имущество и иные материальные блага (вместе с их обременениями) после его смерти перейдут к указанным в соответствии с его волеизъявлением наследникам, а в случае отсутствия волеизъявления – к наследникам, установленным по закону (Постановление Пленума Конституционного Суда «О толковании статьи 1194 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики от 22 апреля 2014 года»).

Право наследования как объективное право является совокупностью правовых норм, устанавливающих правила перехода имущества и связанных с ним прав и обязанностей умершего лица к другим лицам по закону или по завещанию.

Право наследования, являясь одной из крупнейших подотраслей гражданского права, опирается на принципы универсального правопреемства, свободы завещания, защиты интересов семьи, обеспечения прав и интересов принудительных наследников, свободного выбора лиц, призванных к наследованию, защиты прав и интересов наследодателя и наследников, правопорядка и нравственности. Каждый из отмеченных принципов направлен на обеспечение другого принципа и может быть ограничен в порядке и пределах, предусмотренных законодательствам, с учетом определенных интересов. (Постановление Пленума Конституционного Суда «О толковании статей 1193 и 1200 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи» от 8 января 2021 года).

Следует отметить, что Конституция, наряду с правами и свободами, устанавливает также вытекающие из них обязанности и не исключает возможного законного и обоснованного вмешательства в реализацию прав. Однако правовое вмешательство в любое право, в том числе право собственности, должно быть соразмерным и осуществляться путем достижения справедливого баланса между общими интересами общества или государства и защитой конституционных прав личности.

Европейский суд по правам человека в решении по делу Звержински против Польши от 19 июня 2001 года установил, что в соответствии с требованиями принципа соразмерности при законном ограничении права собственности на владельца не должно быть возложено чрезмерное бремя (§ 71). В решении суда, принятом по другому делу, указано, что вмешательство в право собственности должно быть основано на «справедливом балансе» между владельцем и

общественными интересами (Решение по делу Депаль против Франции от 29 марта 2010 года, § 83).

Как известно, гражданское законодательство связывает возникновение любых гражданско-правовых отношений с определенным фактом. Возникновение наследственных правоотношений гражданское законодательство связывает с двумя юридическими фактами. Это – смерть физического лица или объявление его судом умершим (статья 1145 Гражданского кодекса). Статьей 1146 Гражданского кодекса временем открытия наследства признается день смерти наследодателя либо день вступления в силу решения суда об объявлении физического лица умершим.

Как видно, наследство открывается со смертью физического лица или объявлением его умершим, и лица, которые могут быть наследниками наследодателя, считаются призванными к наследованию с момента открытия наследства. Согласно статье 1133 Гражданского кодекса, наследование осуществляется в силу закона либо завещания, либо по обоим основаниям. Наследование по закону (переход имущества умершего к лицам, указанным в законе) наступает в том случае, если наследодатель не оставит завещания либо завещание полностью или частично признано недействительным.

При наследовании по закону наследниками могут быть лица, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети наследодателя, родившиеся после его смерти. При наследовании по завещанию наследниками могут быть лица, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также зачатые при жизни и родившиеся после смерти наследодателя независимо от того, являются ли они его детьми и являются ли юридическими лицами (статья 1134 Гражданского кодекса).

Таким образом, наследственные правоотношения начинаются с момента смерти наследодателя или объявления его умершим. Законодательство обусловило возникновение права наследования смертью наследодателя или объявлением его умершим и закрепило, что этим правом в случае наличия завещания обладают лица, указанные в завещании, в противном случае (при отсутствии завещания или признании его недействительным) – установленные законом наследники.

Законодателем определены формальные и неформальные способы принятия наследства.

Существует уже сложившаяся правовая позиция Пленума Конституционного Суда относительно формального и неформального спосо-

бов принятия наследства. Так, в соответствии со статьей 1243 Гражданского кодекса, наследство принимается наследником как по закону, так и по завещанию. Наследство признается принятым наследником, если он подал заявление о его принятии в нотариальный офис по месту открытия наследства либо фактически вступил во владение или управление имуществом, продемонстрировав тем самым принятие наследства. Если наследник фактически вступил во владение частью наследства, считается, что наследство принято им полностью, независимо от того, в чем выражается наследство и где оно находится.

Принятое наследство со дня его открытия признается собственностью наследника (статья 1255 Гражданского кодекса).

Подача наследником заявления о принятии наследства в нотариальный офис по месту открытия наследства является формальным способом принятия наследства.

Фактическое же принятие наследуемого имущества рассматривается как явное подтверждение и доказательство намерения наследника принять наследство конкретными действиями и поведением, содержание таких действий направлено именно на принятие наследства наследником. Существует два способа фактического принятия наследства: фактическое владение наследственным имуществом и фактическое управление наследственным имуществом.

Способ фактического владения заключается в том, что на его основе наследник фактически получает имущество наследодателя и вступает во владение им. Фактическое же управление наследуемым имуществом подразумевает такие действия наследника, которые собственник обычно совершает в свою пользу для сохранения имущества и ведения нормального хозяйства (Постановления Пленума Конституционного Суда от 18 июля 2014 года по жалобе Г.Гахрамановой и от 16 марта 2022 года по жалобе А.Надировой и других).

Документом, подтверждающим факт принятия наследниками наследства, является свидетельство о наследовании, и, в соответствии со статьей 1321.1 Гражданского кодекса, лица, призванные к наследованию, вправе требовать от нотариального органа по месту открытия наследства выдачи свидетельства о наследовании. Однако, свидетельство о наследовании, являясь документом, оформляющим факт принятия наследства, носит просто правоподтверждающий характер, отсутствие свидетельства не выражает непринятия наследником наследства (Постановления Пленума Конституционного Суда “О толковании статьи 1243 Гражданского кодекса Азербайджанской Респуб-

лики и статьи 307.2.9 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи с точки зрения статьи 60 Конституции Азербайджанской Республики” от 16 октября 2020 года и «О толковании статей 1291 и 1321.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики во взаимосвязи со статьей 24.1 Гражданского процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 26 июля 2021 года).

Согласно действующему законодательству, полномочия по ведению соответствующего документирования по делам о наследовании возложены на нотариальные органы.

В соответствии со статьей 59 Закона Азербайджанской Республики «О нотариате», нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону путем истребования доказательств проверяет факт смерти наследодателя, место и время открытия наследства, наличие оснований для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства, состав и место нахождения наследственного имущества. Если наследники лишены возможности представить документы, подтверждающие наличие у них оснований для призвания к наследованию по закону, они могут быть включены в свидетельство о праве наследования с письменного согласия всех остальных наследников, принявших наследство и представивших доказательства наличия у них с наследодателем отношений родства, брачных или других отношений.

На основании статьи 60 данного Закона, нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию проверяет факт смерти наследодателя, наличие завещания, место и время открытия наследства, состав наследственного имущества. Нотариус выясняет также круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве.

Таким образом, при отсутствии между наследниками, призванными к наследству, спора по поводу круга наследников, наследственной массы, размера долей, а также распределения наследства, то оформление факта принятия наследства осуществляется в нотариальном порядке.

Согласно статье 1246 Гражданского кодекса, наследник может принять наследство в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о призыве к наследованию. Не допускается прием наследства по истечении шести месяцев со дня открытия наследства.

Срок принятия наследства дисциплинирует участников правоотношений, способствует реализации прав наследников и выполнению

ими своих обязанностей, служит устранению неопределенности и нестабильности в гражданских правоотношениях (Постановление Пленума Конституционного Суда по жалобе Т.Мансурова от 5 декабря 2011 года).

Следует также учесть, что институт отказа, предусмотренный в праве наследования, служит с одной стороны цели предотвращения принудительного признания лиц наследниками, а с другой – обеспечения правовой определенности. Если лицо, находящееся в статусе наследника с открытием наследства, решит отказаться от этого статуса, то в соответствии со статьей 1256 Гражданского кодекса, должно выразить свою волю в связи с этим в течение трех месяцев со дня, когда узнало или должно было узнать о призвании к наследованию. Суд по уважительной причине может продлить этот срок не более чем на два месяца. Отказ от принятия наследства подлежит оформлению в нотариальном органе.

В отношении поставленного в обращении вопроса о характере и сути срока, установленного статьей 1246 Гражданского кодекса, Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить, что оценка установленного законодателем данного срока как срока, обуславливающего возникновение права наследования и приводящего к прекращению этого права с его пропуском (пресекательный срок), недопустима. Так, ранее уже отмечалось, что наследственное право возникает с открытием наследства в результате смерти наследодателя или объявления его умершим, с этого дня права и обязанности, составляющие наследственное имущество, включаются соответственно в актив и пассив имущества наследников. Поэтому, прекращение права наследования, статуса наследника уже возникших с открытием наследства, на основании неисполнения в рамках определенного срока требований процессуального характера (оформления в нотариальном порядке) приводит к нарушению гарантированных Конституцией прав собственности и наследования.

Следует также учесть, что в соответствии со статьей 1248 Гражданского кодекса срок для принятия наследства может быть продлен судом, если он признает причину пропуска срока уважительной. Наследство может быть принято после истечения указанного срока и без обращения к суду при условии согласия на это остальных наследников, принявших наследство. Отмеченная законодательная норма, предусматривая исключение прекращения права наследования данного наследника при пропуске срока принятия наследства, одновре-

менно исключает возможность того, что срок, установленный статьей 1246 Гражданского кодекса, является пресекательным сроком.

Кроме того, как указано в обращении, этот срок не может быть отнесен к срокам исковой давности. На основании статьи 372 Гражданского кодекса срок не распространяется на право требовать от другого лица совершения или уклонения от совершения какого-либо действия. Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. То есть срок исковой давности, являясь по сути самозащитой, характерен для прав требования, и представляет собой срок, предусмотренный для возможности реализации права в судебном порядке.

Существует уже сложившаяся правовая позиция Пленума Конституционного суда относительно сути и отличительных особенностей сроков исковой давности и пресекательных сроков. В Постановлении от 12 марта 2020 года по жалобе Б.Мурсалова Пленум Конституционного Суда отмечает следующее:

– срок исковой давности характерен для права требования, однако есть некоторые исключения. К примеру, согласно статье 477.0.4 Гражданского кодекса, когда срок исполнения основного обязательства не указан и не может быть определен моментом востребования, поручительство прекращается, если кредитор не предъявит иска к поручителю в течение двух лет со дня заключения договора поручительства. А пресекательный срок относится к праву на оспаривание сделки и искам;

– истечение срока исковой давности влечет прекращение не самого права требования, а возможности осуществления этого права в обязательном порядке через полномочный орган. Данный факт отражен в статьях 375.2 и 383 Гражданского кодекса. А пресекательные сроки приводят к прекращению самого права;

– срок исковой давности применяется на основании заявления ответчика (статья 375.2 Гражданского кодекса). А пресекательный срок учитывается по собственной инициативе суда;

– течение срока исковой давности может быть приостановлено (статья 379 Гражданского кодекса), прервано (статья 380 Гражданского кодекса) и восстановлено в исключительных случаях (статья 382 Гражданского кодекса). Пресекательные же сроки не могут быть приостановлены и прерваны, за исключением случаев, непосредственно предусмотренных законом.

С точки зрения вышеуказанного, срок, установленный статьей 1246 Гражданского кодекса (шесть месяцев), следует рассматривать как срок, предусмотренный для реализации в нотариальном порядке (оформления) принятия наследства, не следует допускать оформления в нотариальном порядке принятия наследства по истечении шести месяцев со дня открытия наследства. По истечении данного срока вопрос о принятии наследственного имущества может решаться в судебном порядке.

Здесь следует учесть, что принятие наследства, а также течение сроков, связанных с отказом от наследства, начинается со дня, когда наследники узнали или должны были узнать, о призыве к наследованию.

Пленум Конституционного Суда также считает необходимым отметить, что в соответствии со статьей 1248.1 Гражданского кодекса при рассмотрении дел, связанных с требованием о продлении шестимесячного срока, установленного для принятия наследства, понятие “уважительная причина”, предусмотренное судами в данной статье, не должно ограничиваться лишь случаями, когда лицо не может подать заявление о реализации своего права на наследство по независящим от него причинам, необходимо, детально рассмотрев все обстоятельства дела, причины, по которым такое заявление не было подано в установленный законодательством срок, дать данному вопросу правовую оценку.

Кроме того, при изучении опыта зарубежных стран по данному вопросу было установлено, что в ряде стран предусмотрено более целесообразное и успешное нормативное регулирование. К примеру, на основании гражданского законодательства Федеративной Республики Германия с открытием наследства оно переходит к призванному наследнику с сохранением за ним права отказа от него. Наследник не может отказаться от наследства, если он принял его, либо если истек срок, предназначенный для отказа. С истечением срока наследство считается принятым (статьи 1942 и 1943 Гражданского кодекса Федеративной Республики Германия).

Принимая во внимание вышеизложенное, Пленум Конституционного Суда отмечает, что возникновение статуса наследодателя обусловлено Гражданским кодексом специальным сроком принятия, а также вероятностью отказа от наследства (статья 1273-1 Гражданского кодекса), что наряду с возникновением неопределенности с юридической точки зрения, увеличением числа судебных споров, подрывает конституционную гарантию права наследования.

В этом контексте Пленум Конституционного Суда считает, что было бы целесообразно, чтобы законодательный орган усовершенствовал нормы Гражданского кодекса, касающиеся принятия наследства и отказа от него, с учетом правовых позиций, отраженных в настоящем Постановлении.

Что касается поставленного в обращении вопроса об отказе недееспособных или ограниченно дееспособных лиц от наследства, Пленум Конституционного Суда отмечает, что законодатель определил особую форму отказа указанных лиц от наследственного имущества, установив, что в этом случае отказ допускается только на основании решения суда (статья 1268.2 Гражданского кодекса).

В соответствии со статьей 33 Гражданского кодекса опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или ограниченно дееспособных физических лиц. Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки. Попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые физические лица, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно. Попечители оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Определяя возможность отказа от наследственного имущества как односторонней сделки только с разрешения суда, законодатель исходил именно из соображений защиты интересов недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, предотвращения возможных фактов злоупотребления со стороны опекунов и попечителей. Следует учесть, что ограничение, связанное со сроками отказа, предусмотренными статьей 1256 Гражданского кодекса, распространяется также на факты отказа недееспособных или ограниченно дееспособных лицами от наследства.

На основании вышеизложенного Пленум Конституционного Суда приходит к следующим выводам:

– Шестимесячный срок, установленный статьей 1246 Гражданского кодекса, является сроком, предусмотренным для оформления в нотариальном порядке принятия наследства. По истечении данного срока вопрос о принятии наследства может быть решен в судебном порядке в соответствии со статьей 1248.1 Гражданского кодекса и правовыми позициями, отраженными в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления;

– В соответствии со статьей 1268.2 Гражданского кодекса срок отказа, предусмотренный статьей 1256 данного кодекса, распространяется на обращение в суд в связи с отказом недееспособного или ограниченно дееспособного наследника от наследственного имущества.

Руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде», Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. Шестимесячный срок, установленный статьей 1246 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики, является сроком, предусмотренным для оформления в нотариальном порядке принятия наследства. По истечении данного срока вопрос о принятии наследства может быть решен в судебном порядке в соответствии со статьей 1248.1 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики и правовыми позициями, отраженными в описательно-мотивировочной части настоящего Постановления.

2. В соответствии со статьей 1268.2 Гражданского кодекса Азербайджанской Республики срок отказа, предусмотренный статьей 1256 данного кодекса, распространяется на обращение в суд в связи с отказом недееспособного или ограниченно дееспособного наследника от наследственного имущества.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах и «Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики», а также разместить на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

5. Постановление является окончательным и не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

ИМЕНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**О толковании статей 177 и 178 Уголовного кодекса
Азербайджанской Республики с позиции части I статьи 25
Конституции Азербайджанской Республики и статей
318 и 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса
Азербайджанской Республики в их взаимосвязи**

31 октября 2022 года

город Баку

Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики в составе Фархада Абдуллаева (председатель), Соны Салмановой, Умай Эфендиевой, Ровшана Исмаилова, Джейхуна Гараджаева (судья-докладчик), Рафаэля Гваладзе, Маира Мурадова, Исы Наджафова и Кямрана Шафиева,

с участием секретаря суда Фараида Алиева,

руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 27.2 и 33 Закона Азербайджанской Республики "О Конституционном Суде" и статьей 39 Внутреннего устава Конституционного Суда Азербайджанской Республики, рассмотрел в судебном заседании в порядке письменной процедуры особого конституционного судопроизводства конституционное дело на основании обращения Гянджинского апелляционного суда о толковании статей 177 и 178 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики с позиции части I статьи 25 Конституции Азербайджанской Республики и статей 318 и 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики в их взаимосвязи.

Изучив и обсудив доклад судьи Дж.Гараджаева по делу, мнения представителей заинтересованных субъектов – председателя Уголовной коллегии Гянджинского апелляционного суда Т.Мухтарова, заведующего отделом государственного строительства, администра-

тивного и военного законодательства Аппарата Милли Меджлиса Азербайджанской Республики Х.М.Сеида, специалистов – председателя Уголовной коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики Х.Насибова, начальника Управления по вопросам правового обеспечения и прав человека Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики А.Османовой и материалы дела Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

У С Т А Н О В И Л:

Гянджинский апелляционный суд обратился в Конституционный Суд Азербайджанской Республики (далее – Конституционный Суд) с просьбой о толковании статей 177 и 178 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (далее – Уголовный кодекс) с позиции части I статьи 25 Конституции Азербайджанской Республики (далее – Конституция) и статей 318 и 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее – Уголовно-процессуальный кодекс) в их взаимосвязи.

Из обращения видно, что приговором Низаминского районного суда города Гянджа от 24 января 2022 года Э.Бабаев был осужден по статьям 178.2.2, 180.2.2 и 180.2.4 Уголовного кодекса. Так, 2 марта 2019 года он обманул С.Гасанову, предложив помощь в снятии денег из банкомата, и после того, как вставил ее пластиковую карту в банкомат, сообщил ей о неправильном коде, обналичив и присвоив 512 манатов, находившихся на карте.

11 марта 2019 года Э.Бабаев обманул З.Гусейнову, предложив помощь в снятии денег из банкомата, сообщив ей, что банкомат не работает, и завладел 543 манатами, находившимися на карте З.Гусейновой, обналичив их в банкомате.

После этого, 5 июля 2019 года, когда С.Мамедова снимала деньги со своей пластиковой карты, Э.Бабаев преградил ей путь, заявив, что в банкомате нет денег, схватил ее за руку и толкнул, применив насилие, не опасное для жизни и здоровья, а после того, как банкомат выдал деньги, он забрал указанную сумму на глазах у С.Мамедовой и скрылся, совершив грабеж.

Э.Бабаев подал апелляционную жалобу на приговор Низаминского районного суда города Гянджи с просьбой о смягчении наказания.

При рассмотрении дела в Гянджинском апелляционном суде было установлено, что в настоящее время в практике существуют различные подходы к квалификации деяния лица по статье 177.2.3-1 Уголовного кодекса или статье 178 того же Кодекса.

По мнению заявителя, согласно существующей следственной и судебной практике, преступные деяния, отраженные в первом и втором эпизодах рассматриваемого уголовного дела, в некоторых случаях квалифицируются как кража, а в других случаях как мошенничество, что приводит к нарушению части I статьи 25 Конституции.

В обращении также указывается, что, несмотря на наличие в санкциях обеих статей одинаковых видов и пределов наказаний (ограничение свободы и лишение свободы), предусмотрение в санкции за мошенничество дополнительно штрафа показывает, что с точки зрения требований Уголовного кодекса мошенничество считается менее тяжким преступлением, чем кража.

Заявитель считает, что законодатель в статье 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса установил ограничительную норму в отношении процессуальных действий в суде апелляционной инстанции, связанных с переквалификацией деяния обвиняемого со статьи 178.2.2 Уголовного кодекса на статьи 177.2.2 и 177.2.3-1 того же Кодекса, то есть с предъявлением обвинения в более тяжком преступлении.

На основании изложенного, Гянджинский апелляционный суд пришел к выводу о необходимости толкования статей 177 и 178 Уголовного кодекса, а также статей 318 и 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса с точки зрения права на равенство в целях обеспечения единообразия правоприменительной практики и, тем самым, принципа правовой определенности.

Пленум Конституционного Суда считает важным рассмотреть в связи с обращением состав преступлений против собственности, таких как кража и мошенничество, их квалифицирующие признаки, а также нормы уголовно-процессуального законодательства, связанные с пределами судебного разбирательства.

При расследовании каждого преступного деяния правильное определение его состава и правильная квалификация направлены на установление того, являются ли деяния, отражающие признаки преступления, преступлением или нет, виновно ли лицо, обвиняемое в совершении преступления, а также на назначение справедливого наказания обвиняемому за это преступление. В противном случае это

может привести к привлечению к ответственности невиновного лица или к тому, что лицо, виновное в совершении преступления, останется безнаказанным. Это, в свою очередь, может привести к нарушению принципов законности, равенства перед законом, ответственности за вину, справедливости и гуманизма, на которых основан Уголовный кодекс (Постановление Пленума Конституционного Суда "О толковании статьи 244.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики" от 17 марта 2011 года).

В этом смысле обязательные и факультативные признаки имеют большое значение в формировании состава преступления. Обязательные признаки – это признаки, присущие каждому составу преступления, без которых состав преступления не возникает. Факультативные признаки – это признаки, которые не являются обязательными для всех составов преступлений и играют различную роль в разных составах. К таким признакам относятся время, место, способ совершения преступления, характеризующие объективную сторону преступления, мотив и цель, характеризующие субъективную сторону преступления, и т.д. Разделение признаков состава преступления на обязательные и факультативные имеет большое значение для определения отдельных составов преступлений и различения схожих преступлений (Постановление Пленума Конституционного Суда "О толковании пунктов 1 и 3 части "Примечание" статьи 177 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики" от 23 апреля 2018 года).

Пленум Конституционного Суда подчеркивает, что определение составных признаков кражи и мошенничества как видов хищения имеет важное значение с точки зрения уголовно-правовой оценки этих деяний. Согласно статье 3 Уголовного кодекса, уголовная ответственность возникает только при совершении деяния (действия или бездействия), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

Следует отметить, что законодатель определил кражу как тайное хищение чужого имущества. Так, хищение заключается в противоправном, безвозмездном изъятии чужого имущества в корыстных целях, с причинением вреда собственнику этого имущества и другому владельцу, обращения его в пользу виновного, либо других лиц. Под тайным изъятием понимается совершение преступления без ведома потерпевшего и других лиц. При краже виновное лицо изымает имущество потерпевшего помимо его воли, тайно и обращает его в свое

распоряжение. Таким образом, отличительным признаком кражи от других форм хищения является именно совершение этого деяния тайно.

Объектом преступления кражи выступают отношения собственности. Объективная сторона этого преступного деяния выражается в тайном хищении чужого имущества. С субъективной стороны кража совершается только в форме прямого умысла с корыстной целью (Постановление Пленума Конституционного Суда "О толковании статьи 177.2.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики" от 9 июня 2011 года).

Одним из квалифицирующих признаков кражи, установленных Уголовным кодексом, является совершение этого деяния с использованием электронных носителей информации или информационных технологий (статья 177.2.3-1 Уголовного кодекса).

В диспозиции данной статьи определены два деяния:

- совершение кражи с использованием электронных носителей информации;
- совершение кражи с использованием информационных технологий.

Как отмечается в предыдущих Постановлениях Пленума Конституционного Суда по этому вопросу, кража банковских карт, их незаконное приобретение или подделка, а также хищение чужих денежных средств из банкоматов или осуществление каких-либо платежей с использованием этих карт отличается от простой кражи по своей общественной опасности, способу совершения и средствам.

Преступление предусмотренное частью первой статьи 177.2.3-1 Уголовного кодекса предполагает совершение кражи с использованием похищенной или полученной незаконным путем карты и ее идентификационного номера (ПИН-кода) (Постановление "О толковании статьи 177.2.3-1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики" от 22 июня 2015 года).

Статья 178 того же Кодекса определяет мошенничество как завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Объектом преступления мошенничества также являются имущественные отношения, и с субъективной стороны оно совершается только в форме прямого умысла с корыстной целью.

Одним из важнейших признаков, отличающих мошенничество от кражи, является способ его совершения. Так, в отличие от других преступлений, связанных с хищением, мошенничество совершается путем обмана или злоупотребления доверием, и владелец имущества добровольно передает свое имущество или право на него другим лицам под влиянием ложных обещаний, без какого-либо давления или воздействия, применения силы или угрозы применения силы. Другими словами, имущество из владения лица изымается не тайным образом, а передается виновному лицу самим потерпевшим, внешне добровольно, в результате обмана или злоупотребления доверием. Виновное лицо добывается передачи имущества путем введения потерпевшего в заблуждение посредством злоупотребления доверием или обмана.

Под обманом понимается предоставление заведомо недостоверных, ложных сведений лицом, преследующим цель изъятия чужого имущества или имущественных прав, а также сокрытие истинной информации или совершение иных действий, направленных на умышленное изъятие имущества (например, предъявление поддельных предметов, являющихся предметом договора купли-продажи, применение обманых методов при приобретении товара и т.д.).

Злоупотребление доверием – это использование доверительных отношений, возникших между лицом, намеревающимся завладеть чужим имуществом или имущественным правом, и собственником имущества либо лицом, владеющим имуществом или имеющим право распоряжаться им. Злоупотребление доверием также возникает в случаях, когда с целью безвозмездного изъятия имущества или прав на него лицо не намерено выполнять какие-либо обязательства, которые оно берет на себя.

Следует учитывать, что при квалификации преступлений, связанных с кражей и мошенничеством, особое внимание должно уделяться тому, в чем выражается имущество, являющееся предметом хищения.

Согласно пункту 2.1.1 "Правил эмиссии и использования платежных карт", принятых Правлением Центрального банка Азербайджанской Республики 10 июля 2012 года, платежная карта является платежным инструментом, используемым для осуществления безналичных платежей и получения наличных денежных средств.

Таким образом, поскольку платежная карта выступает только как платежный инструмент, предметом хищения в преступлениях, связан-

ных с кражей и мошенничеством с использованием платежных карт, являются не сами платежные карты, а денежные средства, списанные с банковского счета посредством платежной карты.

Когда имеет место кража, потерпевший не знает о том, что имущество, являющееся предметом хищения (например, денежные средства на счете), выбывает из его собственности или владения, либо виновный полагает, что он тайно завладевает этим имуществом без ведома потерпевшего. При мошенничестве же потерпевший осознает, что передает имущество или имущественное право, являющееся предметом хищения, во владение или распоряжение виновного.

Пленум Конституционного Суда считает необходимым отметить, что для определения того, следует ли квалифицировать присвоение средств с использованием чужих платежных карт как кражу или мошенничество, важное значение имеет выяснение цели, с которой совершаются действия, направленные на обман.

Таким образом, как было отмечено ранее, при совершении мошенничества действия виновного, выраженные в обмане, непосредственно направлены на введение в заблуждение потерпевшего, в результате чего последний добровольно передает свое имущество виновному лицу.

В случаях кражи обман преследует цель не непосредственного присвоения чужого имущества, а лишь создания условий совершения преступления, облегчения совершения деяния, при этом имущество изымается тайно против воли владельца.

В случае завладения средствами с использованием чужой карты, когда виновный обманывает потерпевшего под предлогом помощи в снятии денег из банкомата, это направлено на получение платежной карты и создание условий для кражи. Обман потерпевшего путем сообщения о неверном пароле, необходимом для снятия денег, или о неисправности банкомата имеет цель обеспечения завладения чужими деньгами тайно.

Также следует учитывать, что при совершении преступлений указанными способами виновный не всегда получает платежную карту путем обмана потерпевшего, иногда эта платежная карта передается виновному самим потерпевшим с просьбой об оказании помощи. Виновный же, пользуясь полученной возможностью, тайно присваивает денежные средства без ведома потерпевшего.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что если действия лица, выраженные в обмане с целью завладения платежной картой, осуществляются для создания условий для тайного хищения денежных средств, то данное деяние следует квалифицировать как кражу, а не мошенничество.

Пленум Конституционного Суда в отношении другого вопроса, поднятого в обращении, отмечает следующее.

Согласно статьям 318.1 и 318.2 Уголовно-процессуального кодекса, во время судебного разбирательства уголовное дело, материалы упрощенного досудебного производства или жалоба в порядке частного обвинения рассматриваются только в пределах обвинения, выдвинутого против обвиняемого или представленного суду. В результате судебного разбирательства суд вправе квалифицировать деяние обвиняемого как менее тяжкое преступление, а также изъять отдельные пункты из выдвинутого против него обвинения. Если во время судебного разбирательства в действиях обвиняемого будет установлено наличие признаков более тяжкого преступления, то суд по ходатайству государственного обвинителя выносит мотивированное постановление о прекращении рассмотрения уголовного дела по выдвинутому обвинению или рассмотрения материалов упрощенного досудебного производства и возвращении дела прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, для рассмотрения вопроса выдвижения обвиняемому другого обвинения. Во время судебного разбирательства суд по ходатайству потерпевшего или его законного представителя, в порядке, предусмотренном настоящей статьей, может вынести постановление о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Как видно, уголовно-процессуальное законодательство, предусматривая особый процессуальный порядок для случаев установления в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления в ходе судебного разбирательства, закрепило, что дело может быть возвращено прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием, для рассмотрения вопроса о предъявлении более тяжкого обвинения не по инициативе суда, а только при наличии ходатайства государственного обвинителя или потерпевшего (его законного представителя) (Постановление Пленума Конституционного Суда "О проверке соответствия постановления Военной Коллегии Верховного Суда Азербайджанской Республики от

7 июля 2011 года Конституции и законам Азербайджанской Республики" от 17 апреля 2012 года).

Позиция законодателя связана с тем, что суд не выполняет обвинительную функцию, а должен выступать в роли объективного и беспристрастного арбитра между сторонами обвинения и защиты на протяжении всего процесса в соответствии с принципом состязательности. Это также служит цели обеспечения законного порядка привлечения к уголовной ответственности и права обвиняемого на защиту.

Согласно правовой позиции, отраженной в предыдущих постановлениях Пленума Конституционного Суда, функции суда и стороны обвинения по разрешению уголовного дела существенно отличаются друг от друга и каждая из них возлагается на соответствующий субъект. Начало уголовного преследования, предъявление обвинения и защита его в суде претворяются в жизнь со стороны установленных законом, органов и должностных лиц, а также потерпевшим в случаях, предусмотренных законом. Суд, осуществляющий судебную власть посредством судебного уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, во время производства по делу, взяв на себя процессуальные полномочия стороны обвинения и защиты не должен стоять на стороне какой-либо из сторон или заменить их, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром в ходе всего процесса. (Постановление О толковании положения «при отказе государственного обвинителя и частного обвинителя от уголовного преследования», предусмотренного в статьях 43.1.1, 314.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики от 15 февраля 2008 года).

Этот фундаментальный принцип, определенный в уголовно-процессуальном законодательстве, также вытекает из сущности полномочий Прокуратуры Азербайджанской Республики, предусмотренных в части I статьи 133 Конституции. Согласно этой статье, Прокуратура Азербайджанской Республики осуществляет в предусмотренном законом порядке и случаях надзор за исполнением и применением законов, в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие, поддерживает в суде государственное обвинение, возбуждает в суде иск, приносит протесты на решения суда.

Согласно статье 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса, в случае согласия суда апелляционной инстанции с протестом Генераль-

ного прокурора Азербайджанской Республики, на территории Нахчыванской Автономной Республики также прокурора Нахчыванской Автономной Республики о выдвигении обвинения по более тяжкому преступлению по сравнению с обвинением, поддерживаемым государственным обвинителем в суде первой инстанции, он выносит решение о прекращении рассмотрения апелляционной жалобы и апелляционного протеста и возвращении уголовного дела, материалов упрощенного досудебного производства в суд первой инстанции.

Пленум Конституционного Суда в связи с этим отмечает, что наделяние полномочием выступать с протестом о возвращении дела в суд первой инстанции для выдвигения обвинения по более тяжкому преступлению в ходе апелляционного производства только Генерального прокурора Азербайджанской Республики или на территории Нахчыванской Автономной Республики также прокурора Нахчыванской Автономной Республики связано с тем, что позиция в отношении обвинения, поддержанного соответствующим государственным обвинителем, может быть изменена только вышестоящим прокурором.

На основании изложенного Пленум Конституционного Суда приходит к следующим выводам:

– в случаях, когда действия виновного, выраженные в обмане с целью завладения платежной картой, осуществляются для создания условий для тайного хищения денежных средств, то данное деяние следует квалифицировать как кражу в соответствии со статьей 177 Уголовного кодекса, а не как мошенничество по статье 178 того же Кодекса;

– по смыслу статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса, в случае установления в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления в ходе судебного разбирательства, суд не может по собственной инициативе принять решение об ужесточении обвинения.

Согласно статье 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса, суд апелляционной инстанции может принять решение о возвращении дела в суд первой инстанции при наличии соответствующего протеста о выдвигении обвинения по более тяжкому преступлению по сравнению с предыдущим обвинением.

Руководствуясь частью VI статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики, статьями 60, 62, 63, 65-67 и 69 Закона Азербайджан-

ской Республики "О Конституционном Суде", Пленум Конституционного Суда Азербайджанской Республики

ПОСТАНОВИЛ:

1. В случаях, когда действия виновного, выраженные в обмане с целью завладения платежной картой, осуществляются для создания условий для тайного хищения денежных средств, то данное деяние следует квалифицировать как кражу в соответствии со статьей 177 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, а не как мошенничество по статье 178 того же Кодекса.

2. По смыслу статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, в случае установления в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления в ходе судебного разбирательства, суд не может по собственной инициативе принять решение об ужесточении обвинения.

Согласно статье 391.8-1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики, суд апелляционной инстанции может принять решение о возвращении дела в суд первой инстанции при наличии соответствующего протеста о выдвижении обвинения по более тяжкому преступлению по сравнению с предыдущим обвинением.

3. Постановление вступает в силу со дня опубликования.

4. Постановление опубликовать в официальных государственных газетах Азербайджанской Республики и «Вестнике Конституционного Суда Азербайджанской Республики», а также разместить на официальном интернет-сайте Конституционного Суда Азербайджанской Республики.

5. Постановление окончательно, не может быть отменено, изменено или официально истолковано ни одним органом или лицом.

Fərhad ABDULLAYEV

Azərbaycan Respublikası
Konstitusiya Məhkəməsinin sədri

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI KONSTITUSIYA MƏHKƏMƏSİNİN
FƏLİYYƏTƏ BAŞLAMASINDAN 26 İL KEÇİR**

“Hazırda biz Konstitusiya Məhkəməsinin simasında milli dövlətçiliyimizi, Konstitusiyaya əsaslanan hüquq qaydasını, ən əsası isə insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarını həqiqətən müdafiə edən mötəbər təsisata malikik. Öz səmərəli fəaliyyəti nəticəsində Konstitusiya Məhkəməsi həm ölkəmizdə, həm də beynəlxalq aləmdə böyük nüfuz qazanmışdır”.

Azərbaycan xalqının Ümummilli Lideri Heydər Əliyev

“Ötən illər ərzində Konstitusiya Məhkəməsi səmərəli fəaliyyəti ilə və qəbul etdiyi qərarlarla Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının aliliyinin təmin edilməsinə, insan hüquq və azadlıqlarının müdafiəsinə,

milli qanunvericiliyin, dinamik dəyişən ictimai münasibətlərə uyğun olaraq, Konstitusiyanın müddəaları nəzərə alınmaqla təkmilləşdirilməsinə, cəmiyyətdə hüquq mədəniyyətinin və müxtəlif sahələrdə hüququn tətbiqi təcrübəsinin daha da inkişaf etməsinə dəyərli töhfə vermişdir.

Əminəm ki, Konstitusiya Məhkəməsi bundan sonra da ölkəmizdə hüquqi dövlət və konstitusionalizm ideya və prinsiplərinin həyata keçirilməsində səylərini əsirgəməyəcəkdir”.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev

14 iyul - ali konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanı olan Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin fəaliyyətə başlamasının növbəti ildönümü tamam olur.

2024-cü il bir sıra əlamətdar tarix və hadisələrlə zəngindir. Bu ildə ölkənin siyasi həyatının ən mühüm hadisələrindən biri növbədənənar Azərbaycan Respublikası Prezidenti seçkilərinin keçirilməsi oldu. Belə ki, 2023-cü ilin sentyabr ayında ərazi bütövlüyünün və suverenliyin tam bərpasından sonra Azərbaycanda və regionda yeni reallıqlar yaranmış və ölkəmiz inkişafının keyfiyyətə yeni mərhələsinə daxil olmuşdur. Növbədənənar Prezident seçkiləri ərazi bütövlüyünün və suverenliyin daha bir təsbiti olmaqla, müstəqil Azərbaycan dövlətinin tarixində ilk dəfə olaraq bütün ölkə ərazisində keçirilmişdir. Olduqca böyük ruh yüksəkliyi ilə keçirilən bu seçkilər harada yaşamasından asılı olmayaraq, hər bir azərbaycanlıni olduqca qürurlandırdı.

2024-cü il fevralın 7-də keçirilən və tariximizə Zəfər seçkiləri kimi daxil olan seçkilərdə dövlətimizin başçısı İlham Əliyevin seçicilərin 92 faizindən çoxunun səsini qazanması Azərbaycan xalqının Prezidentinə olan inamının və eyni zamanda, etimadının, onun ətrafında sıx birləşərək bundan sonra da etibarlı gələcəyə doğru inamla irəliləmək istəyinin bariz nümunəsi oldu.

Məlum olduğu kimi, cari il iyunun 21-də Azərbaycan Respublikasının Milli Məclisi “Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinə növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Prezidentinə müraciət edilməsi barədə” Qərar qəbul edib. Dövlətimizin başçısı İlham Əliyev ölkəmizin parlamenti tərəfindən qəbul olunan bu Qərar əsasında Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin buraxılmasının və növbədənənar seçkilərin təyin edilməsinin Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 98 prim maddəsinə uyğunluğuna dair Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin mövqeyinin öyrənilməsinə zəruri hesab etmişdir.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin sərəğusu əsasında qəbul edilən “Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinə növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Prezidentinə müraciət edilməsi barədə” Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin 2024-cü il 21 iyun tarixli Qərarının Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına uyğunluğunun yoxlanılmasına dair” 2024-cü il 27 iyun tarixli Qərarında Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu qeyd edib ki, 2024-cü ilin noyabr ayında öz kütləviliyi və əhəmiyyəti ilə seçilən mötəbər beynəlxalq tədbirlərdən olan Birləşmiş Millətlər Təşkilatının İqlim Dəyişmələri üzrə Çərçivə Konvensiyasının Tərəflər Konfransının 29-cu sessiyası (COP29), Kioto Protokolunun Tərəflər Görüşünün 19-cu sessiyası və Paris Sazişinin Tərəflər Görüşünün 6-cı sessiyası Azərbaycan Respublikasında keçiriləcəkdir.

Qərarında, həmçinin qeyd olunub ki, seçkilər vətəndaşların iradəsini ifadə etməsinin əvəzsiz hüquqi vasitəsi kimi çıxış etməklə, seçkidə iştirakın əlçatanlığının təmin edilməsi, namizədlərin seçicilərlə təmasının, öz siyasi platformalarını təqdim etmələri məqsədilə zəruri və əlverişli şəraitin yaradılması baxımından dövlət üçün müvafiq öhdəlik yaradır.

Adıçəkilən Qərarında Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu belə nəticəyə gəlib ki, “Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinə növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikasının Prezidentinə müraciət edilməsi barədə” Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin 2024-cü il 21 iyun tarixli 1174-VIQR nömrəli Qərarı və bu Qərar əsasında Azərbaycan Respublikasının Prezidenti tərəfindən Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin buraxılması və növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 98 prim maddəsinə uyğun hesab edilməlidir.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin “Altıncı çağırış Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin buraxılması və Azərbaycan Respublikasının Milli Məclisinə növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi haqqında” 2024-cü il 28 iyun tarixli Sərəncamı ilə Azərbaycan Respublikasının Milli Məclisinə növbədənənar seçkilər 2024-cü il sentyabrın 1-nə təyin edilib.

Qeyd edilməlidir ki, ötən əsrin 90-cı illərində dövlətimiz olduqca mürəkkəb və çətin dövrdən keçərək müstəqilliyini bərpa etməsinə baxmayaraq, ölkədə baş verən hərc-mərcliyə məhz Ümummillə Lider Heydər Əliyevin qətiyyətli mövqeyi sayəsində son qoyulmuş, nəticədə ictimai-siyasi sabitlik tam bərqərar edilmişdir. Xalqın təkidli tələbi ilə Ulu Öndər Heydər Əliyevin hakimiyyətə qayıdışından sonra siyasi sabitliyin təmin

olunması ölkə həyatının bütün sahələrində çoxşaxəli islahatların həyata keçirilməsinə əlverişli şərait yaratdı. Məhz Ulu Öndər Heydər Əliyevin ölkə rəhbərliyinə qayıdışından sonra ölkədə demokratik, hüquqi və dünyəvi dövlət quruculuğu mümkün olmuşdur. İnkişafın başlıca istiqaməti olaraq vətəndaş cəmiyyəti və hüquqi dövlət quruculuğunu seçən dövlətimiz qısa müddət ərzində irimiqyaslı qanunvericilik islahatlarını reallaşdırmağa nail oldu.

Həyata keçirilən əsaslı hüquq islahatları çərçivəsində ən əhəmiyyətli hadisələrdən biri 1995-ci il noyabrın 12-də ümumxalq səsverməsi yolu ilə müstəqil Azərbaycan dövlətinin ilk Konstitusiyasının qəbul edilməsi oldu. Bununla da Ümummilli Lider Heydər Əliyevin bilavasitə rəhbərliyi ilə hazırlanan bu mühüm tarixi sənəd dövlətçiliyimizin inkişafında tamamilə yeni səhifə açdı.

Əsas Qanun ölkəmizdə insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarına lazımı təminatlar yaratmaqla hüquqi dövlət və vətəndaş cəmiyyəti quruculuğunun təməlini təşkil edərək, insan hüquq və azadlıqlarının həyata keçirilməsi, həmçinin ictimai həyatın bütün sahələrinin inkişafına təkan verdi. Məhz Konstitusiyanın qəbulu ölkəmizdə müasir və demokratik tələblərə cavab verən dövlətçiliyin formalaşmasında mühüm addım oldu.

1995-ci ildə Konstitusiyanın qəbulu ölkədə genişmiqyaslı qanunvericilik islahatlarının həyata keçirilməsinə təkan verərək, digər bir çox sahələrdə olduğu kimi, məhkəmə-hüquq islahatlarının da əsasını qoydu.

Xüsusilə qeyd olunmalıdır ki, ölkəmizdə yeni məhkəmə-hüquq sisteminin təşəkkül tapması məhz Ümummilli Lider Heydər Əliyevin adı ilə bağlıdır. Əsas Qanunun qəbulundan sonra müstəqil məhkəmə hakimiyyətinin fəaliyyətinin təmin edilməsinə yönələn qanunvericilik bazasının yaradılması, hər kəsin hüquq və azadlıqlarının daha səmərəli müdafiə edilməsi üçün çoxpilləli məhkəmə sisteminin formalaşdırılması o dövrün ən vacib tələblərindən irəli gəlirdi. Konstitusiyada təsbit edilmiş hakimiyyətlər bölgüsü prinsipinə uyğun olaraq məhkəmə hakimiyyəti orqanları həm də keyfiyyət baxımından yeni funksiyalar əldə etmiş oldu.

Məlum olduğu kimi, hüquqi dövlətin əsasını qanunların aliliyinin təmin edilməsi, o cümlədən insan hüquq və azadlıqlarının müdafiəsi təşkil edir. Bu baxımdan, istənilən dövlətin demokratik inkişafı üçün Konstitusiyanın qəbul edilməsi ilə yanaşı, eyni zamanda, onun aliliyinin təmin olunması üçün konstitusiya nəzarəti institutunun yaradılması da olduqca vacibdir. Bununla da, dövlətimizin Əsas Qanununun qəbulundan sonra, 1998-ci ildə ali konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanı olan Azərbaycan Respublikasının

Konstitusiya Məhkəməsi fəaliyyətə başladı. Xüsusilə vurğulanmalıdır ki, ölkəmizdə Konstitusiya Məhkəməsi simasında ali konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanının fəaliyyətə başlaması, o cümlədən bu orqanın müstəqilliyinin təmin edilməsi, hakimlərinin sosial təminatının və müdafiəsinin gücləndirilməsi və ümumilikdə konstitusionalizm ideyalarının inkişaf etdirilməsi məhz Ulu Öndər Heydər Əliyevin adı ilə bilavasitə bağlıdır.

Müasir dövrdə konstitusiya ədalət mühakiməsi hüququn aliliyinin təmin olunmasının mühüm və səmərəli mexanizmlərindən biri olmaqla, eyni zamanda, demokratik dəyərlərin hakim olduğu hüquqi dövlətin ayrılmaz atributlarından biri kimi qəbul edilir.

Əsas təyinatı Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının aliliyini təmin etməkdən, hər kəsin ölkəmizin Əsas Qanununda təsbit edilmiş hüquq və azadlıqlarını müdafiə etməkdən ibarət olan Konstitusiya Məhkəməsi sorğu, müraciət və şikayətlər əsasında qəbul etdiyi məhkəmə aktları ilə hüquq sisteminin inkişafına, vahid məhkəmə təcrübəsinin formalaşmasına və bütövlükdə hüquqi dövlətin gücləndirilməsinə töhfə verməyi hər zaman olduqca vacib hesab edir.

Fəaliyyətə başladığı ilk gündən Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası və “Konstitusiya Məhkəməsi haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu Konstitusiya Məhkəməsinin fəaliyyəti üçün əsas normativ fundament yaradaraq, konstitusiya ədalət mühakiməsinin effektiv şəkildə həyata keçirilməsi üçün etibarlı təməl olmuşlar.

Qeyd edilməlidir ki, Konstitusiya Məhkəməsinin əsas səlahiyyətləri Əsas Qanunda öz əksini tapmışdır. Belə ki, qanunvericilik və icra hakimiyyəti orqanlarının normativ aktlarının, bələdiyyə və məhkəmə aktlarının Konstitusiyaya və hüquqi qüvvəsinə görə özündən daha üstün olan aktlara uyğunluğunun yoxlanılması Konstitusiya Məhkəməsinin əsas səlahiyyətlərindən biridir. Bu səlahiyyəti vasitəsilə Konstitusiya Məhkəməsi Konstitusiyanın və qanunların aliliyini təmin etmiş olur. Burada bir məqama diqqət yetirilməlidir ki, yoxlanılan norma məhz Konstitusiyanın hərfinə və ruhuna, eyni zamanda, orada əksini tapan təməl prinsiplərə uyğunluq baxımından qiymətləndirilir. Yoxlanılan norma və ya onun hər hansı bir hissəsinin Əsas Qanuna və ya özündən üstün hüquqi qüvvəyə malik akta uyğun olmadığı müəyyən edildikdə, bu norma qüvvədən düşmüş elan edilir.

İnsan hüquq və azadlıqlarının həyata keçirilməsi ilə bağlı qanunvericilik müddələrinin bəzən birmənalı dərk edilməməsi mübahisəli hüquq

məsələlərinin məhkəmələr tərəfindən həlli zamanı müxtəlif hüquq kolliziyalarının ortaya çıxmasına səbəb olur. Bununla da, bu hüquq normalarının rəsmi təfsir edilməsinə ehtiyac yaranır. Belə ki, Konstitusiya Məhkəməsinin mühüm səlahiyyətlərindən biri Konstitusiya və qanunların şərh edilməsidir. Nəzərə alınmalıdır ki, Məhkəmə tərəfindən verilən şərhin əsas məqsədi bu və ya digər normanın məzmununu aydınlaşdırmaq və bununla da, onun vahid tətbiqi qaydasını müəyyən etməkdir.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu tərəfindən qəbul edilmiş qərarlar sırasında məhkəmələrin müraciətləri əsasında Konstitusiya və qanunların şərhinə dair çıxarılmış qərarlar önəmli çəkiyə malikdir. Ümumiyyətlə qeyd edilməlidir ki, Konstitusiya Məhkəməsi hər zaman digər məhkəmələrlə qarşılıqlı əməkdaşlıq çərçivəsində fəaliyyətin göstərilməsinə xüsusi əhəmiyyət verir. Məhkəmələrin müraciətləri əsasında qəbul edilmiş qərarlar qanunvericilikdə mövcud olan qeyri-müəyyənliklərin aradan qaldırılmasına şərait yaratmaqla, hüquqi müəyyənlik prinsipinin təmin edilməsi baxımından ümumi məhkəmə təcrübəsinin formalaşmasına mühüm töhfə verir.

Digər tərəfdən, Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun qərarlarının, bu qərarlarda ifadə olunan hüquqi mövqələrin məhkəmələr tərəfindən birmənalı tətbiqi məhkəmə təcrübəsinin stabilliyinə, eyni zamanda, Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun qərarlarının məcburiliyi barədə qanunvericiliyin tələblərinin yerinə yetirilməsinə xidmət edir.

Qeyd edilməlidir ki, konstitusiya nəzarəti orqanının fəaliyyətində də zaman keçdikcə müəyyən dəyişikliklər, transformasiyalar baş vermişdir. Belə ki, məlum olduğu kimi, Ulu Öndər Heydər Əliyevin bilavasitə təşəbbüsü ilə 2002-ci il 24 avqust tarixində keçirilmiş referendumla Əsas Qanuna edilmiş əlavə və dəyişikliklər nəticəsində Konstitusiya Məhkəməsinin əsas səlahiyyətlərini ehtiva edən 130-cu maddəyə V, VI və VII hissələr əlavə edilmiş və nəticədə konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanına müraciət etmək hüquq və səlahiyyətinə malik subyektlərin dairəsi xeyli genişləndirilmişdir. Edilmiş əlavələrə əsasən, Azərbaycan Respublikasının İnsan hüquqları üzrə müvəkkili (ombudsman), məhkəmələr və hər kəs Konstitusiya Məhkəməsinə birbaşa müraciət etmək hüququ əldə etmişdir.

Konstitusiya Məhkəməsinin fəaliyyətindən bəhs edərkən qeyd edilməlidir ki, Məhkəmənin digər səlahiyyəti fərdi şikayətlərə baxılmasıdır. Məlum olduğu kimi, 2023-cü ilin iyul ayında “Konstitusiya Məhkəməsi haqqında” Qanuna bəzi, o cümlədən fərdi şikayətlərə baxılması hissəsində müəyyən dəyişikliklər edilmişdir. Qüvvədə olan “Konstitusiya Məhkəməsi

haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanununa əsasən, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 130-cu maddəsinin III hissəsinin 4-cü bəndində nəzərdə tutulmuş məsələyə dair şikayətə Konstitusiya Məhkəməsi tərəfindən baxılmasına barəsində şikayət edilən Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin qərarının Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasına və ya qanunlarına uyğun olmayan normativ-hüquqi akta əsaslandığı hallarda yol verilir.

Mühüm məqam ondan ibarətdir ki, hüquq normasının mənasının təhrif olunması müvafiq Konstitusiya müddələrinin pozulmasına səbəb ola bilər. Odur ki, normanın elmi-analitik araşdırılması, onun zəruri olduğu halda təfsir edilməsi həmin normanın konstitusiya hüquqi mahiyyətinin Konstitusiya müddələri prizmasından açıqlanmasına geniş imkanlar yaradır.

Fəaliyyət göstərdiyi ötən 26 il ərzində Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu tərəfindən ümumilikdə 577 qərar və 167 qərardad qəbul edilib. Bu qərar və qərardadlarda formalaşdırılmış hüquqi mövqelər Konstitusiyanın aliliyinin təmin olunmasına, burada əksini tapan insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının müdafiəsinə xidmət edir. Qeyd edilməlidir ki, 2024-cü ildə də Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu tərəfindən daxil olmuş sorğu, müraciət və şikayətlərə dair ölkənin Əsas Qanununda təsbit edilmiş normalar və prinsiplər rəhbər tutularaq bir sıra mühüm əhəmiyyət kəsb edən qərar və qərardadlar qəbul edilib. Əhəmiyyəti nəzərə alınaraq qəbul edilmiş qərarlardan və orada formalaşmış hüquqi mövqelərdən bəziləri xüsusi olaraq vurğulanmalıdır.

Belə ki, Azərbaycan Respublikasının İnsan hüquqları üzrə müvəkkilinin (ombudsmanın) sorğusu və Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin müraciəti əsasında qəbul edilən “Azərbaycan Respublikası Əmək Məcəlləsinin 47-ci maddəsinin “f” bəndinin Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 25-ci maddəsinin I hissəsinə və 35-ci maddəsinin I-IV və VIII hissələrinə uyğunluğunun yoxlanılmasına dair” 2024-cü il 31 yanvar tarixli Qərarda formalaşdırılan hüquqi mövqedə Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu ilk öncə Konstitusiyanın preambulasına, 25-ci maddəsinin I hissəsinə, 35-ci maddəsinin I-IV və VIII hissələrinə istinad edib.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu Əmək Məcəlləsinin 45-ci maddəsinin 4-cü hissəsinə istinad edərək qeyd edib ki, əmək qanunvericiliyinə əsasən, əmək funksiyasının yerinə yetirilməsi şərtlərinə görə işin və ya göstərilən xidmətlərin daimi xarakterə malik olduğu qabaqcadan bəlli olduğu hallarda, bu Məcəllənin 47-ci maddəsi ilə müəyyən edilən hallar

istisna olmaqla, əmək müqaviləsi müddəti müəyyən edilmədən bağlanmalıdır.

Qeyd edilib ki, belə tənzimləmə ilə qanunverici dövlətin Konstitusiyanın 35-ci maddəsinin VIII hissəsindən irəli gələn öhdəliklərinin icrasının təmin edilməsi məqsədini güdür. Belə ki, əməyin, məşğulluğun fərdi və ictimai rifahda rolu nəzərə alınaraq işsizliyin aradan qaldırılması, daimi məşğulluğun təmin edilməsi məqsədilə yalnız qanunvericilikdə nəzərdə tutulmuş hallarda müddətli əmək müqaviləsinin bağlanması mümkün hesab edilmişdir.

Konstitusiya Məhkəməsi Plenumunun qənaətinə görə qanunverici işax-taranların daimi məşğulluğunun, sosial müdafiəsinin təmin edilməsi, əmək bazarında qeyri-sabit vəziyyətin yaranmasının qarşısının alınması məqsədi ilə müddətli əmək müqaviləsinin bağlanmasına imkan verən istisnaların siyahısını Əmək Məcəlləsinin 47-ci maddəsində müəyyən etmişdir. Bununla yanaşı, qanunverici həmin maddənin digər bəndlərində nəzərdə tutulmuş hallar (əsaslar) olmadığı halda da əmək bazarı iştirakçılarının sərbəst iradə ifadələri və hüquq bərabərliyi şəraitində onların qarşılıqlı razılığı ilə müddətli əmək müqaviləsinin bağlanmasını Əmək Məcəlləsinin 47-ci maddəsinin “f” bəndi ilə mümkün hesab etmişdir.

İşçinin əmək qanunvericiliyi ilə nəzərdə tutulmuş hüquqlarının təmin edilməsi və qanuni mənafelərinin qorunması məqsədilə Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu məhkəmələrin diqqətini ona cəlb etməyi vacib hesab edib ki, müddətli əmək müqaviləsi ilə bağlı işlərə baxılarkən məhkəmələr tərəflərin münasibətlərinin həqiqi xarakterini müəyyən etməli, digər işçilərlə oxşar müqavilələrin bağlanıb-bağlanmamasına, müddətsiz əmək müqaviləsi ilə işləyən işçilər üçün nəzərdə tutulmuş təminatların təmin edilməsindən yayınmaq məqsədinin olub-olmamasına diqqət yetirməli, tərəflərin əsl niyyətinin və iradələrinin aşkar edilməsi üçün işin faktiki hallarını və tərəflərin dəlillərini hərtərəfli araşdırmalıdır.

Adıçəkilən Qərarla Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu belə nəticəyə gəlib ki, Əmək Məcəlləsinin 47-ci maddəsinin “f” bəndi həmin maddənin digər bəndlərində nəzərdə tutulmuş hallar olmadığı təqdirdə, tərəflərin hüquq bərabərliyi şəraitində azad iradə ifadələri və qarşılıqlı razılığı əsasında müddətli əmək müqaviləsini bağlamaq imkanını ehtiva etməklə, Konstitusiyanın 25-ci maddəsinin I hissəsinə və 35-ci maddəsinin I-IV və VIII hissələrinə uyğun hesab edilməlidir.

Məhkəmələr Əmək Məcəlləsinin 47-ci maddəsinin “f” bəndi ilə bağlı işlərə baxarkən müqavilə tərəflərinin həqiqi iradə ifadələrini bu Qərarın

təsviri-əsaslandırıcı hissəsində əks olunan hüquqi mövqelərə uyğun olaraq araşdırıb nəticəyə gəlməlidirlər.

Şirvan Apellyasiya Məhkəməsinin müraciəti əsasında qəbul edilən “Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 71-ci maddəsinin VIII və X hissələri, 80-ci maddəsi baxımından Azərbaycan Respublikası İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.1 və 499.2-ci maddələrinin həmin Məcəllənin 38-ci maddəsi ilə əlaqəli şəkildə şərh edilməsinə dair” 2024-cü il 28 mart tarixli Qərarla Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu Konstitusiyanın 71-ci maddəsinin VIII və X hissələrinə, həmçinin 80-ci maddəsinə istinad edib.

Bu Qərarla Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu qeyd etməyi zəruri hesab edib ki, İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.2-ci maddəsində nəzərdə tutulan inzibati xəta o halda törədilmiş hesab olunur ki, mallar və ya nəqliyyat vasitələrinin Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparılmasının və ya bu əraziyə qaytarılmasının gecikdirilməsi ilə bağlı həmin Məcəllənin 499.1-ci maddəsində göstərilən müddətlərin bitməsinədək mallar və ya nəqliyyat vasitələri Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparılmamış və ya bu əraziyə qaytarılmamış olsun.

Əks yanaşma, yəni malların və ya nəqliyyat vasitələrinin gətirilməsi və ya aparılması üçün gömrük orqanları tərəfindən müəyyənləşdirilmiş müddətin bitdiyi an, onların Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən aparılmadığı və ya bu əraziyə gətirilmədiyi təqdirdə İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.2-ci maddəsində təsbit olunmuş tərkibin yarandığının qəbul edilməsi, İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.1-ci maddəsində nəzərdə tutulmuş inzibati xəta tərkiblərinin öz əhəmiyyətini itirməsi ilə nəticələnməklə, onların tətbiqini qeyri-mümkün edərdi. Belə ki, İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.2-ci maddəsindəki inzibati xəta tərkibinin yaranması, eyni hüquqi faktla bağlı şəxsin həmin Məcəllənin 499.1-ci maddəsi ilə məsuliyyət daşmasını istisna edir.

Adıçəkilən Qərarla Konstitusiyaya Məhkəməsinin Plenumu belə nəticələrə gəlib ki, Konstitusiyanın 71-ci maddəsinin VIII və X hissələrinin, 80-ci maddəsinin konstitusion hüquqi mahiyyətindən və təyinatından irəli gələrək, İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.1.1-499.1.5-ci maddələrində təsbit edilmiş inzibati xətalər əvvəllər müvəqqəti gətirilmiş və ya aparılmış mallar və ya nəqliyyat vasitələrinin müəyyən olunmuş müddətlər pozulmaqla Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparıldığı və ya bu əraziyə qaytarıldığı gün törədilmiş hesab edilir və İnzibati Xətalər

Məcəlləsinin 38.1-ci maddəsi ilə müəyyən edilən inzibati məsuliyyətə cəlb etmə müddətinin axımı həmin tarixdən başlanır.

Həmçinin qeyd edilib ki, İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.1.5-ci maddəsində təsbit olunmuş “bir ildən artıq müddətə gecikdirilməklə” müddəasının hansı müddəti əhatə etməsi baxımından təkmilləşdirilməsi Azərbaycan Respublikasının Milli Məclisinə tövsiyə olunmalıdır. Məsələ qanunvericilik qaydasında həll edilənədək İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.1.5-ci maddəsində təsbit olunmuş “bir ildən artıq müddətə gecikdirilməklə” müddəası Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparılması və ya bu əraziyə qaytarılması məcburi olan, əvvəllər müvəqqəti gətirilmiş və ya aparılmış mallar və ya nəqliyyat vasitələrinin Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparılmasının və ya bu əraziyə qaytarılmasının bir ildən artıq və növbəti bir ilin sonunadək olan müddətə gecikdirilməsini nəzərdə tutur.

Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparılması və ya bu əraziyə qaytarılması məcburi olan, əvvəllər müvəqqəti gətirilmiş və ya aparılmış mallar və ya nəqliyyat vasitələri İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 499.1.5-ci maddəsində müəyyən edilən bir ildən artıq və bu Qərara müvafiq olaraq növbəti bir il bitənədək Azərbaycan Respublikasının gömrük ərazisindən kənara aparılmadıqda və ya bu əraziyə qaytarılmadıqda, növbəti gün həmin Məcəllənin 499.2-ci maddəsində nəzərdə tutulan inzibati xətanın törədildiyi gün kimi qəbul edilməlidir.

Digər bir qərar, Bakı Apellyasiya Məhkəməsinin müraciəti əsasında qəbul edilən “Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 17-ci maddəsinin I hissəsi baxımından Azərbaycan Respublikası Mülki Məcəlləsinin 673.1.2-ci və 673.3-cü maddələrinin şərh edilməsinə dair” 2024-cü il 26 aprel tarixli Qərarla Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu qeyd edib ki, Mülki Məcəllənin 673.1.2-ci maddəsinin “ailə hüquq münasibətlərinə uyğun olaraq hədiyyə alanın üzərinə qoyulmuş vəzifələr” müddəası ailə qanunvericiliyinin müvafiq normalarından irəli gələrək hədiyyə verən və onun yaxın qohumları barəsində hədiyyə alanın daşdığı vəzifələri ehtiva edir. Bu vəzifələrin pozulması həm hərəkət, həm də hərəkətsizliklə baş verə bilər.

Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu onu da qeyd edib ki, Mülki Məcəllənin 673.1.2-ci maddəsində nəzərdə tutulan hal qiymətləndirmə tələb edən əlamət olduğundan, onu təşkil edə biləcək bütün ehtimal edilən halları əhatə etmək mümkün deyil. Bu baxımdan, məhkəmələr tərəfindən hədiyyə alanın daşdığı vəzifələrin pozulmasının nədə ifadə olunması və pozuntunun kobud olub-olmaması konkret işin hallarından (fiziki və psixoloji

zərərin dərəcəsi, bəzi hallarda hədiyyə verənin və onun yaxın qohumlarının yaşı və səhhəti və s.) asılı olaraq müəyyən edilməlidir.

Qərarla Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu eyni zamanda hesab edib ki, Mülki Məcəllənin 673.3-cü maddəsinin dispozisiyasında qanunvericinin müəyyən etdiyi bir illik müddətin ötürülməsi ilə bağışlamaqdan imtina hüququnun xitamına səbəb olan müddət kəsici müddət kimi qiymətləndirilməlidir. Həmçinin bağışlama müqaviləsinin nə zaman bağlanılmasından asılı olmayaraq, hədiyyə verən məhz imtinaya əsas verən hallar ona məlum olduğu gündən yalnız bir il ərzində imtina haqqında bildirişi hədiyyə alana göndərə bilər. Bu müddətin bitməsi isə hədiyyə verənin hədiyyə predmetini geri tələb edə bilməməsi ilə nəticələnir.

Adıçəkilən Qərarla Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu belə nəticələrə gəlib ki, Konstitusiyanın 17-ci maddəsinin I hissəsinin tələbləri baxımından Mülki Məcəllənin 673.1.2-ci maddəsində nəzərdə tutulan “ailə hüquq münasibətlərinə uyğun olaraq hədiyyə alanın üzərinə qoyulmuş vəzifələr” müddəası ailə qanunvericiliyi ilə müəyyən edilən hallarda və həddə əmlak və şəxsi qeyri-əmlak münasibətlərindən irəli gələn vəzifələri ehtiva edir.

Mülki Məcəllənin 673.1.2-ci maddəsinin dispozisiyasında əks olunan “kobudcasına pozulduqda” müddəası qiymətləndirmə tələb etdiyindən, məhkəmələr tərəfindən bağışlamaqdan imtina məsələsi həll edilərkən işin hallarından asılı olaraq hədiyyə alanın ailə hüquq münasibətlərinə uyğun onun üzərinə qoyulmuş vəzifələrin pozulmasının nədən ibarət olması dəqiq olaraq müəyyən edilməlidir.

Bağışlama müqaviləsinin nə zaman bağlanılmasından asılı olmayaraq, bağışlamaqdan imtinaya əsas verən hallar hədiyyə verənə məlum olduğu gündən Mülki Məcəllənin 673.3-cü maddəsində müəyyən edilmiş bir illik müddətin keçməsi ilə hədiyyə verənin bağışlamaqdan imtina hüququna xitam verilir.

Qeyd edilməlidir ki, Məhkəməmiz konstitusiya ədalət mühakiməsinin inkişaf meyillərinin, o cümlədən xarici ölkələrin konstitusiya məhkəmələrinin təcrübəsinin öyrənilməsinə və bu təcrübənin tətbiq edilməsinə xüsusi diqqət yetirir. Konstitusiya Məhkəməsinin Plenumu qəbul edilən bir çox qərarlarında beynəlxalq hüquqi aktların, xüsusilə “İnsan hüquqlarının və əsas azadlıqların müdafiəsi haqqında” Konvensiyanın müddəalarına, İnsan Hüquqları üzrə Avropa Məhkəməsinin presedent hüququna, həmçinin Respublikamızın tərəfdar çıxdığı digər beynəlxalq müqavilələrə istinadların edilməsinə xüsusi önəm verir.

Həmçinin Konstitusiya Məhkəməsi beynəlxalq əlaqələrin həyata keçirilməsinə xüsusi önəm verərək, bir sıra beynəlxalq təşkilatlar və xarici ölkələrin konstitusiya nəzarəti orqanları ilə sıx əməkdaşlıq həyata keçirir. Eyni zamanda qeyd edilməlidir ki, Konstitusiya Məhkəməsi beynəlxalq məhkəmə-hüquq əməkdaşlığı çərçivəsində müxtəlif dövlətlərin konstitusiya nəzarəti orqanları, həmçinin beynəlxalq təşkilatlar tərəfindən təşkil olunan beynəlxalq tədbirlərdə iştirak edir. Bu cür tədbirlərdən biri cari il mayın 22-23-də Kişineu şəhərində keçirilmiş Avropa Konstitusiya Məhkəmələri Konfransı Təşkilatının XIX Konqresi oldu. Bu mötəbər beynəlxalq konqres çərçivəsində bir sıra aktual hüquqi məsələlər üzrə ətraflı fikir mübadiləsi və müzakirələr aparılmış, məruzələr dinlənilmişdir.

Şübhəsiz ki, belə beynəlxalq tədbirlərin təşkil edilməsi konstitusiya ədalət mühakiməsi sahəsində qabaqcıl təcrübə və tendensiyaların öyrənilməsi baxımından geniş imkanlar yaradır, eyni zamanda, yeni əməkdaşlıq münasibətlərinin qurulması üçün əlverişli və universal platforma qismində çıxış edir.

Bir daha vurğulanmalıdır ki, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti, Müzəffər Ali Baş Komandan İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə 44 günlük Vətən müharibəsində əldə edilmiş tarixi Zəfər və ötən il sentyabrın 19-20-də həyata keçirilmiş lokal xarakterli antiterror tədbirləri nəticəsində 30 il ərzində xalqımızın qarşısında duran ən taleyüklü məsələ - Azərbaycan Respublikasının suverenliyinin və ərazi bütövlüyünün tam bərpa edilməsi məsələsi həll edilmişdir.

Dövlətimizin başçısı, Müzəffər Ali Baş Komandan İlham Əliyevin siyasi iradəsi və qətiyyəti, sərkərdəlik məharəti və Azərbaycan Respublikası Silahlı Qüvvələrinin döyüş əzmi və rəşadəti bu tarixi Qələbəni təmin etdi. Cari ilin may ayında isə daha bir olduqca mühüm əhəmiyyət kəsb edən, əlamətdar və tarixi hadisə baş verdi. Belə ki, məlum olduğu kimi, 2024-cü il aprelin 19-da Qazax rayonunun dörd kəndinin Azərbaycana geri qaytarılması barədə razılıq əldə edildi. Mayın 24-də isə bu proses uğurla başa çatdırıldı. Bununla da Azərbaycan xalqı daha bir möhtəşəm zəfər yaşadı.

Şübhəsiz ki, dörd kəndin dinc yolla geri qaytarılması Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə dövlətimizin 44 günlük Vətən müharibəsi və Qarabağda həyata keçirilən lokal xarakterli antiterror tədbirlərində əldə etdiyi Zəfərin davamı olmaqla, istisnasız olaraq dövlətimizin başçısı İlham Əliyevin qətiyyətli siyasətinin məntiqi nəticəsidir.

Otuz ilə yaxın işğal altında qalan torpaqlarımızı addım-addım geri qaytaran Qalib Lider, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin zəfər müjdləri hər bir azərbaycanlıyı qürurlandırır, xalqımızın yenilməzliyini bir daha bütün dünyaya nümayiş etdirir.

Qeyd edilməlidir ki, Ermənistan-Azərbaycan prosesi ilə bağlı bir neçə açıq məsələ hələ də qalmaqdadır. Bu barədə Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev iyunun 6-da TÜRKPANın nümayəndə heyətini qəbul edərkən bildirib. Belə ki, Ermənistanın Konstitusiyası ilə bağlı mühüm məqama toxunaraq dövlətimizin başçısı tam haqlı olaraq vurğulayıb ki, Ermənistanın hazırkı konstitusiyası dəyişməz qaldığı halda Ermənistanla Azərbaycan arasında sülh sazişinin bağlanması mümkün deyil.

Bu gün Azərbaycan dövləti və xalqı formalaşmış yeni reallıqlar şəraitində qürurla və inamla öz inkişafının növbəti, tamamilə yeni mərhələsinə qədəm qoyub. 2024-cü il fevralın 14-də andiçmə mərasimindəki nitqində dövlətimizin başçısı İlham Əliyev qeyd edib ki, indi yeni dövr başlayır. Möhtərəm cənab Prezidentin qeyd etdiyi kimi, “biz bu dövrə alınımız açıq, üzümüz ağ, başımız dik daxil oluruq”.

Qürurverici haldır ki, ölkəmiz bu yeni dövrə, mərhələyə ərazi bütövlüyünü və suverenliyini tam təmin etmiş, güclü, sözün həqiqi mənasında müstəqil siyasət yürüdən, beynəlxalq münasibətlər sistemində mühüm və etibarlı tərəfdaş kimi qəbul olunan dövlət kimi qədəm qoyur. Yeni dövrdə qarşıda duran ən mühüm vəzifələr əldə edilmiş nailiyyətləri daha da möhkəmləndirmək, Azərbaycanın dayanıqlı və davamlı inkişafını davam etdirməkdir.

Bu gün işğaldan azad edilmiş ərazilərdə irimiqyaslı bərpa və quruculuq işlərinin həyata keçirilməsi ən mühüm və prioritet istiqamətlərdəndir. Prezident İlham Əliyevin dəfələrlə qeyd etdiyi kimi, Qarabağ və Şərqi Zəngəzurun bərpa edilməsi qarşıda duran ən önəmli vəzifələrdəndir. Şübhəsiz ki, Qarabağ və Şərqi Zəngəzurdə həyata keçirilən yenidənqurma işləri, eyni zamanda, bütövlükdə ölkəmizin sosial-iqtisadi inkişafının əsaslarını daha da möhkəmləndirir.

Bu gün Azərbaycan Respublikasının işğaldan azad edilmiş ərazilərinə Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramı çərçivəsində Qarabağ və Şərqi Zəngəzurdə genişmiqyaslı bərpa-quruculuq işləri tam sürətlə sistemli və planlı şəkildə davam etdirilir, müasir infrastruktur formalaşdırılır, dayanıqlı məskunlaşma və iqtisadi reintegrasiya üçün zəruri şərait yaradılır. Burada dağıdılan hər bir kənd, qəsəbə və şəhər tamamilə yenidən qurulur.

Vətən müharibəsindən ötən müddət ərzində Qarabağ və Şərqi Zəngəzurda möhtəşəm, misli görünməmiş layihələrin təmali qoyulur, bir çox irimiqyaslı layihələr isə artıq başa çatdırılıb. Nəhəng quruculuq meydanına çevrilmiş Qarabağ və Şərqi Zəngəzurda elektrik stansiyalarının, geniş yol şəbəkəsinin, körpü və tunellərin, hava limanlarının, otellərin, istehsalat müəssisələrinin, sosial infrastruktur obyektlərinin tikintisi onu göstərir ki, işğaldan azad edilmiş bütün ərazilərin bərpası kompleks xarakter daşıyır.

Xüsusilə vurğulanmalıdır ki, fəaliyyətə başlamasının bu il 20 ili tamam olan Heydər Əliyev Fondunun əsas fəaliyyət istiqamətlərindən biri də işğaldan azad olunmuş ərazilərimizdə bərpa-quruculuq işlərinin həyata keçirilməsidir. Azərbaycan Respublikasının Birinci vitse-prezidenti, Heydər Əliyev Fondunun prezidenti Mehriban xanım Əliyevanın bilavasitə təşəbbüsü və dəstəyi ilə işğaldan azad edilmiş torpaqlarımızda dağıdılan dini, mədəniyyət və tarixi abidələrin bərpasına və inşasına xüsusi diqqət yetirilir. Belə ki, Heydər Əliyev Fondu tərəfindən artıq bir sıra mədəniyyət abidələrinin bərpası başa çatdırılıb. Molla Pənah Vaqifin muzey-məqbərə kompleksi, Mehmandarovların malikanə kompleksi, Saatlı məscidi, Şuşa Rəsm Qalereyası, Milli Xalça Muzeyinin Şuşa filialı, Yuxarı Gövhər Ağa məscidi, Xan qızı bulağı, Zəngilan məscidi və digər tarixi binaların və abidələrin bərpasına dəstək verilib. Eyni zamanda, bir sıra digər məscid və mədəniyyət abidələrinin bərpası istiqamətində işlər davam etdirilir.

Həmçinin məhz Mehriban xanım Əliyevanın təşəbbüsü ilə bu bölgədəki mədəni tədbirlərin keçirilməsi ənənələri də bərpa edilir. Böyük Qayıdışa dair I Dövlət Proqramına uyğun olaraq keçmiş məcburi köçkünlərin doğma yurdlarına qayıtmaları istiqamətində də bütün imkanlar səfərbər edilib. Artıq bir neçə kənd və şəhərə - Zəngilan rayonunun Ağalı kəndinə, Tərtər rayonunun Talış kəndinə, Laçın şəhərinə, Laçın rayonunun Zabux kəndinə, Füzuli şəhərinə köçürülən ailələr doğma torpaqlarına qayıdıblar. Cari ilin may ayında isə Şuşa şəhərinə və Laçın rayonunun Sus kəndinə ilk köç karvanı yola salındı. Otuz iki ildən sonra Şuşa şəhərinə ilk qayıdış tarixi hadisə olmaqla, bu qayıdışın Ulu Öndər Heydər Əliyevin doğum günündə baş tutması olduqca əlamətdar və anlamlıdır.

Məlum olduğu kimi, 2023-cü il sentyabrın 25-də İslam Dünyası Mədəniyyət Nazirlərinin 12-ci Konfransında Azərbaycanın mədəniyyət paytaxtı Şuşa şəhəri 2024-cü il üçün "İslam dünyasının mədəniyyət paytaxtı" elan edilmişdir. Şübhəsiz ki, Şuşa şəhəri hər zaman Azərbaycan xalqı üçün böyük əhəmiyyət kəsb edərək rəmzi xarakter daşıyıb. Dövlətimizin

başçısı İlham Əliyevin Şuşa şəhərinə köçmüş ilk sakinlərlə görüşündə qeyd etdiyi kimi: “Şuşa bizim əyilməz ruhumuzun rəmzidir. Şuşa hər bir Azərbaycan vətəndaşının qəlbində elə bir böyük iz buraxıb ki, Şuşasız müharibənin uğurla başa çatması mümkün deyildi”.

Mayın 28-də - Müstəqillik Günündə isə Xocalıya qayıdış reallaşdırıldı. Belə ki, xocalılıların doğma yurdlarına qayıdışının məhz Müstəqillik Günündə başlanması, əlbəttə ki, tarixi hadisədir. Qürurverici haldır ki, qısa müddət ərzində Xocalıda olduqca böyükhəcmli işlər görüldü, bir sıra layihələr uğurla tamamlandı.

Tam əminliklə demək olar ki, Böyük Qayıdış, o cümlədən bu qayıdışın Xocalı səhifəsi Azərbaycan dövlətinin gücünün və şəxsən Prezident İlham Əliyevin işğaldan azad edilən torpaqlarımızın bərpasına göstərdiyi qətiyyətinin, siyasi iradəsinin bariz nümayişidir.

Bu gün xalqımız və dövlətimiz misilsiz nailiyyətlərə imza atır. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev tərəfindən həyata keçirilən məqsədyönlü və ardıcıl siyasi kurs, uzaq perspektivə hesablanan daxili və xarici siyasət nəticəsində sürətli və dayanıqlı inkişaf, güclü iqtisadi potensialın formalaşması, vətəndaşların rifahı, təhlükəsizlik və müasir ordu quruculuğu kimi mühüm məsələlərin effektiv həlli təmin edilmiş, eyni zamanda, ölkəmizin beynəlxalq nüfuzu və strateji əhəmiyyəti olduqca artmışdır.

Həyata keçirilən islahatların nəticəsi olaraq müasir Azərbaycanın özünəməxsus iqtisadi inkişaf modeli yaradılmış və öz növbəsində, bu model ümumi dövlət siyasətinin ayrılmaz tərkib hissəsi olmaqla, iqtisadi tərəqqiyə, dünya birliyində mövqeyin əsaslı şəkildə möhkəmlənməsinə əlverişli zəmin yaradıb. Bununla bağlı dövlətimizin başçısı İlham Əliyev qeyd etmişdir: “Biz iqtisadi inkişafa nail olduq, iqtisadi müstəqilliyə nail olduq və bu gün heç kimdən iqtisadi cəhətdən və təbii ki, siyasi cəhətdən asılı deyilik. Güclü iqtisadiyyat bizə imkan verdi ki, siyasi müstəvidə öz siyasətimizi müstəqil şəkildə aparaq. Bu gün Azərbaycan dünya miqyasında nadir ölkələrdəndir ki, onun siyasəti tamamilə müstəqildir, ancaq və ancaq Azərbaycan xalqının maraqlarına, iradəsinə əsaslanır”.

Bu gün dövlətimizin liderliyi ilə nəhəng enerji, nəqliyyat layihələri reallaşdırılır, regional və həmçinin dünya miqyasda yeni əməkdaşlıq platformaları yaradılır, ölkəmiz mötəbər beynəlxalq təşkilatlara sədrlik edir, eyni zamanda, qlobal xarakterli tədbirlərə uğurla ev sahibliyi edir. Məlum olduğu kimi, bu il ölkəmiz dünyanın ən böyük və mühüm dövlətlərarası tədbirlərindən biri olan Birləşmiş Millətlər Təşkilatının İqlim Dəyişmələri

üzrə Çərçivə Konvensiyasının Tərəflər Konfransının 29-cu sessiyasına (COP29) ev sahibliyi edəcək. Bununla bağlı, dövlətimizin başçısı İlham Əliyevin müvafiq Sərəncamı ilə 2024-cü il Azərbaycan Respublikasında “Yaşıl dünya naminə həmrəylik ili” elan edilib.

Şübhəsiz ki, bu cür mötəbər beynəlxalq əhəmiyyətli tədbirin ölkəmizdə keçirilməsi beynəlxalq ictimaiyyətin ölkəmizə olan böyük ehtiram və etimadının əyani göstəricisidir. Həmçinin belə qlobal əhəmiyyətli tədbirə ev sahibliyinin edilməsi dövlətimizin etibarlı tərəfdaş kimi nüfuzunun daha bir təsdiqidir. Eyni zamanda, bu tədbir ölkəmiz üçün dünya dövlətləri və beynəlxalq təşkilatlarla daha sıx tərəfdaşlıq əlaqələrini gücləndirmək üçün əlverişli imkanlar yaradır.

COP29-un ölkəmizdə keçirilməsi sözsüz ki, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyev diplomatiyasının növbəti qələbəsi, daxili və xarici siyasətinin uğurudur.

Sabitlik və tərəqqi yolu ilə inamla irəliləyən Azərbaycan Prezident İlham Əliyevin uzaqgörən inkişaf strategiyası sayəsində tarixi dönüş mərhələsindədir. Həyata keçirilən qətiyyətli və hərtərəfli düşünülmüş bu inkişaf strategiyasının əsasında dövlətçilik ənənələrinə əsaslanan idarəçilik, tərəqqi, sosialyönümlü inkişaf, sabitlik və insan faktoru dayanır. Həyata keçirilən məqsədyönlü siyasət nəticəsində yüksək sosial, iqtisadi inkişaf və dayanıqlı ictimai-siyasi sabitliyə nail olunub. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti, Müzəffər Ali Baş Komandan İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə 44 günlük Vətən müharibəsində və lokal xarakterli antiterror tədbirləri zamanı qazanılan və tariximizə qızıl hərflərlə yazılan şanlı Qələbə isə ölkəmizi dünyada olduqca güclü dövlət kimi tanıdaraq, xalqımızın əzmini və həmrəyliyi bütünlükdə dünyaya bir daha nümayiş etdirdi.

Əminliklə bildirmək istərdik ki, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin dövlətimizin siyasi, iqtisadi və hüquqi əsaslarının gücləndirilməsi konsepsiyası çərçivəsində həyata keçirdiyi çoxşaxəli islahatlar ölkəmizin davamlı tərəqqisini təmin edir və Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya Məhkəməsi də, öz növbəsində, dövlətimizin başçısının həyata keçirdiyi uğurlu fəaliyyətinə dəstək olaraq Əsas Qanunun aliliyinin təmin edilməsi, insan hüquqlarının və azadlıqlarının səmərəli müdafiəsi istiqamətində üzərinə düşən məsuliyyətli vəzifələri bundan sonra da layiqincə yerinə yetirməyə daim çalışacaq.

TƏDBİRLƏR

Konstitusiya Məhkəməsinin kollektivi Ulu Öndər Heydər Əliyevin xatirəsini yad edib

Ulu Öndər Heydər Əliyevin müasir Azərbaycan dövlətinin yaranmasında, onun inkişaf etdirilməsində misilsiz xidmətləri vardır. Heydər Əliyevin böyük siyasi iradəsi, müdrikliyi, dövlət idarəçiliyindəki zəngin təcrübəsi müstəqilliyimizi əbədiyyətə çevirdi, Azərbaycan xalqını hüquqi, sivil, demokratik dövlət quruculuğu istiqamətində qətiyyətlə irəliyə apardı.

Azərbaycanın tarixində silinməz izlər qoyan, azərbaycanlı olması ilə ömür boyu fəxr edən Ulu Öndərin əziz xatirəsini Konstitusiya Məhkəməsinin kollektivi böyük ehtiramla yad edir.

Mayın 10-da müasir müstəqil Azərbaycan dövlətinin memarı və qurucusu, görkəmli siyasi və dövlət xadimi, Ümummilli Lider Heydər Əliyevin anadan olmasının 101-ci ildönümü münasibətilə Konstitusiya Məhkəməsinin kollektivi Fəxri xiyabana gələrək, Ulu Öndərin məzarını ziyarət edib,

xatirəsi dərin hörmət və ehtiramla yad olunub, abidəsi önünə gül dəstələri qoyublar.

Görkəmli oftalmoloq alim, akademik Zərifə xanım Əliyevanın da xatirəsi ehtiramla anılıb, məzarı üzərinə tər çiçəklər düzülüb.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin Mətbuat Xidmətinin Məlumatı

Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayev, Konstitusiya Məhkəməsinin hakimləri və Aparatın məsul əməkdaşları iyulun 13-də Fəxri xiyabana gələrək xalqımızın Ümummilli Lideri, müasir müstəqil Azərbaycan dövlətinin memarı və qurucusu Heydər Əliyevin xatirəsini dərin ehtiramla yad edib, məzarı önünə əklil və gül dəstələri qoyublar.

Görkəmli oftalmoloq-alim, akademik Zərifə xanım Əliyevanın da xatirəsi ehtiramla anılıb, məzarı üzərinə tər çiçəklər düzülüb.

Konstitusiyaya Məhkəməsində Vətən müharibəsi şəhidlərinin xatirəsi anılıb

Sentyabrın 27-də Konstitusiyaya Məhkəməsinin sədri, hakimləri və Aparatın məsul əməkdaşları Bakıda inşası davam etdirilən Zəfər parkını ziyarət ediblər.

Daha sonra Konstitusiyaya Məhkəməsində Anım Günü ilə bağlı tədbir keçirilib.

Konstitusiyaya Məhkəməsinin hakimlərinin və Aparatının məsul əməkdaşlarının iştirakı ilə keçirilən tədbirin əvvəlində Vətən müharibəsi şəhidlərinin xatirəsi bir dəqiqəlik sükutla yad edilib.

Tədbirdə çıxış edən Konstitusiyaya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayev vurğulayıb ki, Vətən müharibəsində qəhrəmancasına döyüşmüş, işğaldan azad edilən torpaqlarımızda Azərbaycan bayrağını dalğalandırmış, ölkəmizin ərazi bütövlüyü uğrunda canlarını fəda etmiş əsgər və zabitlərimizə, bütün şəhidlərimizə dərin ehtiram əlaməti olaraq Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyev 27 sentyabr – Vətən müharibəsinin başladığı günün Azərbaycan Respublikasında Anım Günü kimi qeyd olunması ilə bağlı 2020-ci il dekabrın 2-də Sərəncam imzalayıb.

Sədr vurğuladı ki, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti, Müzəffər Ali Baş Komandan cənab İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə qazanılmış tarixi Qələbə sözsüz ki, həyata keçirilən məqsədyönlü siyasətin, Azərbaycan

Ordusunun Vətənə məhəbbətinin və xalqımızın dəmir yumruq kimi Ali Baş Komandanın ətrafında birləşməsinin nəticəsi idi.

Qeyd olunub ki, 2023-cü il sentyabr ayında Qarabağda ermənilərin növbəti təxribatlarının qarşısını almaq və Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya quruluşunun bərpa edilməsi məqsədilə bölgədə lokal xarakterli antiterror əməliyyatı keçirilib. Nəticədə 24 saat ərzində 90-dan artıq strateji əhəmiyyətli mövqe ələ keçirildi və qarşı tərəf Bakının şərtlərini qəbul edib, “ağ bayraq” qaldırdı.

Sədr bildirib ki, bu gün Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının hüquqi qüvvəsi işğaldan azad olunmuş torpaqlarımızda tam bərpa edilib və işğal altındakı torpaqlarımızın azad edilməsi həm də vətəndaşların konstitusiya hüquqlarının bərpasının təminatıdır.

Vurğulanıb ki, Azərbaycan Respublikasının Prezidenti, Müzəffər Ali Baş Komandan İlham Əliyev Vətən uğrunda canından keçən şəhidlərimizin xatirəsinə daim yüksək ehtiram göstərir, onların xatirəsinin əbədiləşdirilməsini, eləcə də qazilərimizin müalicəsini və sağlamlıqlarının bərpasını diqqət mərkəzində saxlayır.

Diqqətə çatdırılıb ki, Azərbaycan Respublikasının Birinci vitse-prezidenti Mehriban xanım Əliyeva şəhid ailələrinin, qazilərin hərtərəfli qayğı ilə əhatə olunmasına xüsusi diqqət yetirir. Mehriban xanım Əliyevanın rəhbərliyi ilə Heydər Əliyev Fondu tərəfindən bu istiqamətdə genişmiqyaslı tədbirlər həyata keçirilir, şəhid və qazi ailələrinə qayğı və mərhəmət hissi ilə yanaşılır, onların problemlərinin həlli diqqət mərkəzində saxlanılır.

GÖRÜŞLƏR

Konstitusiya Məhkəməsində İraq Respublikasının Ali Məhkəmə Şurasının nümayəndə heyəti ilə görüş keçirilib

İyulun 4-də Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsində ölkəmizdə rəsmi səfərdə olan İraq Respublikasının Ali Məhkəmə Şurasının sədri Faiq Zidanın başçılıq etdiyi nümayəndə heyəti ilə görüş keçirilmişdir.

Görüşdə Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayev rəhbərlik etdiyi qurumun fəaliyyəti barədə ətraflı məlumat verib. Qeyd edilmişdir ki, bu səfər Azərbaycan üçün tarixi hadisələrin cərəyan etdiyi dövrə təsadüf edir. Prezident, Müzəffər Ali Baş Komandan İlham Əliyevin rəhbərliyi ilə işğaldan azad edilmiş Azərbaycan torpaqlarında Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasının hüquqi qüvvəsi bərpa edilib və bu il sentyabrın 1-də ilk dəfə həmin ərazilərdə Milli Məclisə seçkilər keçiriləcək.

İraq Respublikasının Ali Məhkəmə Şurasının sədri Faiq Zidan ətraflı məlumata və yüksək qonaqpərvərliyə görə minnətdarlığını bildirərək qeyd etmişdir ki, rəsmi səfərin məqsədi məhkəmə sahəsində əlaqələrin qurulması və əməkdaşlıq istiqamətlərinin müəyyənləşdirilməsidir. Qonaq iki ölkə arasında məhkəmə-hüquq əməkdaşlığının vacibliyinə toxunaraq, İraq Respublikasında konstitusiya ədalət mühakiməsini həyata keçirən Federal Ali Məhkəməsinin, təmsil etdiyi ölkənin məhkəmə orqanlarının fəaliyyətinin istiqamətləri və praktiki işindən bəhs edib.

Tərəflər arasında geniş fikir mübadiləsi aparılaraq, məhkəmə-hüquq əməkdaşlığının gücləndirilməsinin vacibliyi vurğulanmışdır.

Görüşdə, həmçinin Konstitusiya Məhkəməsinin hakimləri və Aparatın məsul əməkdaşları iştirak ediblər.

Tədbirin sonunda qonaqlar Konstitusiya Məhkəməsinin binası ilə tanış olublar.

Azərbaycanın və Türkiyənin Konstitusiya məhkəmələri arasında əməkdaşlığın genişləndirilməsi məsələləri müzakirə olunub

Ölkəmizdə səfərdə olan Türkiyə Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Kadir Özkayanın başçılıq etdiyi nümayəndə heyəti ilə iyulun 24-də Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsində görüş keçirilmişdir.

Nümayəndə heyəti görüşdən əvvəl Fəxri xiyabana gələrək xalqımızın Ümummilli Lideri, müasir müstəqil Azərbaycan dövlətinin memarı və qurucusu Heydər Əliyevin xatirəsini ehtiramla yad edib, məzarı önünə əklil və gül dəstələri qoyub.

Sonra Şəhidlər xiyabanına gələn qonaqlar Azərbaycanın müstəqilliyi və ərazi bütövlüyü uğrunda mübarizədə canlarından keçmiş qəhrəman Vətən övladlarının da xatirəsini yad edilərək məzarları üzərinə tər çiçəklər düzüblər.

Qonaqlar, həmçinin 1918-ci ildə Bakının azadlığı uğrunda həlak olmuş Türkiyə hərbiçilərinin şərəfinə ucaldılmış “Türk Şəhidliyi” abidəsini ziyarət ediblər.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsində keçirilən görüşdə Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayev Azərbaycan–Türkiyə

əlaqələrinin Ulu Öndər Heydər Əliyevin dediyi kimi “Bir millət, iki dövlət” tezisində əsaslandığını bildirib.

Sədr vurğulayıb ki, iki qardaş ölkə arasındakı münasibətlər Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin və Türkiyə Respublikasının Prezidenti Rəcəb Tayyib Ərdoğanın həyata keçirdikləri uğurlu siyasət nəticəsində durmadan inkişaf edir. Ölkələrimiz arasında qardaşlıq sarsılmazdır. Böyük geosiyasi və iqtisadi potensiala malik qardaş ölkələrimizin strateji əməkdaşlığı regionda sülhün və təhlükəsizliyin təmin edilməsinə, bütün sahələrdə, o cümlədən məhkəmə-hüquq əməkdaşlığının inkişafının daha da gücləndirilməsinə yönəlib.

Qeyd olunub ki, tarixin ən önəmli anlarında Azərbaycana dayaq olmuş qardaş Türkiyənin İkinci Qarabağ müharibəsində və Azərbaycan Respublikasının Konstitusiya quruluşunun bərpa edilməsi məqsədilə həyata keçirilən lokal xarakterli antiterror tədbirləri zamanı ölkəmizin yanında olması Azərbaycan xalqı tərəfindən daim yüksək qiymətləndirilir və heç zaman unudulmur. Bu gün Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının hüquqi qüvvəsi işğaldan azad olunmuş torpaqlarımızda tam bərpa edilib və işğal altındakı torpaqlarımızın azad edilməsi həm də vətəndaşların konstitusiya hüquqlarının bərpasının təminatıdır.

Sədr diqqətə çatdırıb ki, iki qardaş ölkə arasında hüquqi əməkdaşlıq uğurla inkişaf edir. Hər iki ölkənin Konstitusiya məhkəmələri də bu əməkdaşlığa öz töhfələrini verir. Azərbaycan və Türkiyə arasında olan sıx hüquqi əməkdaşlıq məhkəmə təcrübəsinin öyrənilməsi və aktual hüquqi məsələlər ətrafında fikir mübadiləsinin aparılması baxımından məhkəmə-hüquq təsisatlarının praktiki fəaliyyəti üçün çox vacibdir. Konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanları arasındakı əməkdaşlıq həm ikitərəfli, həm Türk Dünyası Konstitusiya Yurisdiksiyaları Konfransı (TÜRK-AY), həm də digər beynəlxalq təşkilatlar çərçivəsində uğurla inkişaf edir.

Türkiyə Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Kadir Özkaya yüksək qonaqpərvərliyə görə Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayevə minnətdarlığını bildirərək qeyd edib ki, ölkələrimiz arasında bütün sahələrdə sıx əməkdaşlıq, o cümlədən hər iki məhkəmə arasında qarşılıqlı dəstək və anlaşma əsasında uğurla inkişaf edir. Konstitusiya məhkəmələri arasında məhkəmə-hüquq mübadiləsi konstitusiya ədalət mühakiməsinin səmərəliliyini artıracaq, beynəlxalq səviyyədə isə məhkəmələrin bir çox məsələlər üzrə bir mövqedən çıxış etməsinə xidmət göstərəcək.

Söhbət zamanı geniş fikir mübadiləsi aparılaraq məhkəmə-hüquq təcrübəsinə toxunulmuş, hüquqi məsələlər müzakirə olunmuşdur.

Görüşdə hər iki tərəfdən Konstitusiya Məhkəməsinin hakimləri və Aparatın məsul əməkdaşları iştirak ediblər.

Sonda qonaqlar Konstitusiya Məhkəməsinin binası ilə tanış oldular.

Konstitusiya Məhkəməsində ATƏT-in Demokratik Təsisatlar və İnsan Hüquqları Bürosu Seçki Müşahidə Missiyasının nümayəndə heyəti ilə görüş keçirilib

Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin sədr müavini Sona Salmanova avqustun 29-da ATƏT-in Demokratik Təsisatlar və İnsan Hüquqları Bürosunun Milli Məclisə növbədənənar seçkilərlə əlaqədar seçki müşahidə missiyasının rəhbəri Ditmir Buşatinin başçılıq etdiyi nümayəndə heyəti ilə görüşüb.

Görüş zamanı qonaqlara növbədənənar parlament seçkiləri ilə bağlı Konstitusiya Məhkəməsinin Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyasında və qanunlarında təsbit edilmiş səlahiyyət və funksiyaları barədə məlumat verilib. Seçki Müşahidə Missiyasının nümayəndə heyəti, həmçinin Azərbaycan Respublikası Prezidentinin sorğusu əsasında Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin buraxılması və növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi ilə bağlı 21 iyun 2024-cü il tarixli müvafiq Qərarının Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasına uyğunluğunun yoxlanılmasına dair qəbul edilmiş Plenumun Qərarında əks edilmiş hüquqi mövqelər haqqında ətraflı məlumatlandırılıb.

Ditmir Buşati məlumata görə təşəkkürünü bildirərək Seçki Müşahidə Missiyasının fəaliyyəti və məqsədlərindən danışıb.

Sonda seçki prosesi ilə bağlı bəzi hüquqi məsələlər müzakirə olunub.

Görüşdə Konstitusiya Məhkəməsinin hakimləri və Aparatın məsul əməkdaşları iştirak ediblər.

Konstitusiya Məhkəməsində MDB PA-nın müşahidəçiləri ilə görüş keçirilib

Avqustun 31-də Konstitusiya Məhkəməsində Milli Məclisə keçiriləcək növbədənənar seçkilərlə bağlı Müstəqil Dövlətlər Birliyi Parlamentlərarası Assambleyasının beynəlxalq müşahidəçiləri ilə görüş keçirilmişdir.

Qonaqlara seçki prosesində Konstitusiya Məhkəməsinin fəaliyyəti barədə ətraflı məlumat verən sədr Fərhad Abdullayev bildirib ki, cəmiyyət və hüquqi dövlət inkişaf etdikcə seçki prosesi də inkişaf edərək təkmilləşir.

Sədr, həmçinin görüş iştirakçılılarına Konstitusiya Məhkəməsinin növbədənənar parlament seçkiləri ilə bağlı Azərbaycan Respublikası

Konstitusiyasında və qanunlarında təsbit edilmiş səlahiyyət və funksiyaları barədə ətraflı məlumat verib.

Görüş zamanı Azərbaycan Prezidentinin sorğusu əsasında Milli Məclisin buraxılması və növbədənənar seçkilərin təyin edilməsi ilə bağlı 21 iyun 2024-cü il tarixli müvafiq Qərarının Konstitusiyasına uyğunluğunun yoxlanılmasına dair qəbul edilmiş Plenumun Qərarında əks edilmiş hüquqi mövqelər haqqında ətraflı bəhs olunub.

Qeyd edilib ki, respublikamızın ərazi bütövlüyü və dövlət suverenliyi təmin edildikdən sonra ölkənin bütün ərazisində ilk dəfə olaraq parlament seçkiləri keçiriləcək. Bu ilin noyabr ayında keçiriləcək mötəbər beynəlxalq tədbirlər zamanı Milli Məclisin ölkənin ərazi bütövlüyünün bərpasından sonra yeni tərkibdə təmsil olunması, parlamentin yeni çağırışının tam formalaşdırılması və vətəndaşların seçki hüququnun realizəsinin təmin edilməsi baxımından növbədənənar parlament seçkilərinin sentyabrın 1-də keçirilməsi xüsusi əhəmiyyət daşıyır.

Görüşdə MDB Parlamentlərarası Assambleyasının beynəlxalq müşahidəçilərinin rəylərinin və təkliflərinin seçki prosesi üçün vacibliyi vurğulanmışdır.

Qonaqlar bildiriblər ki, növbədənənar parlament seçkiləri ərəfəsində ümumi prosesi daha dərindən öyrənmək üçün Konstitusiyaya Məhkəməsindəki bu görüş onlar üçün xüsusi əhəmiyyət kəsb edir.

Görüş zamanı parlament seçkiləri ilə bağlı hüquqi məsələlər ətrafında fikir mübadiləsi aparılaraq bu sahədə qanunvericilikdə Konstitusiyaya Məhkəməsinin səlahiyyətlərinə toxunulmuşdur.

Fərhad Abdullayev seçkilərin demokratik, seçki qanunvericiliyinə uyğun şəkildə keçiriləcəyinə, ədalətli və şəffaf olacağına əminliyini bildirib.

Rusiya Federasiyası Federal Məclisi Federasiya Şurası sədrinin birinci müavini, MDB PA-nın beynəlxalq müşahidəçilər qrupunun koordinatoru Andrey Yatskin və digər rəsmi nümayəndələr onları maraqlandıran bir sıra suallar ətrafında fikir mübadiləsi aparıblar.

Görüşdə, həmçinin Konstitusiyaya Məhkəməsinin hakimləri və Aparatın məsul əməkdaşları iştirak ediblər.

S Ə F Ə R L Ə R

.Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Moldovada beynəlxalq tədbirdə iştirak edib

Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayevin başçılıq etdiyi nümayəndə heyəti Moldova Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Domnika Manolenin dəvəti ilə mayın 24-də Kişineuya səfər edib.

Səfərin məqsədi Avropa Konstitusiya Məhkəmələri Konfransının XIX konqresində iştirak etmək olub.

Konqresin açılışında Moldova Prezidenti və bir sıra dövlət orqanlarının rəhbərləri iştirak etmişlər. İnsan Hüquqları üzrə Avropa Məhkəməsinin, Moldova Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin və Avropa Şurası Venesiya Komissiyasının sədrlərinin açılış nitqləri ilə başlayan tədbirin

praktiki hissəsində Avropanın 36 ölkəsinin konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanlarının nümayəndə heyətləri iştirak ediblər.

Konqresdə Konstitusiya məhkəmələri ilə beynəlxalq məhkəmələr arasında qarşılıqlı əlaqələr, Konstitusiya məhkəmələrinin fəaliyyətində siyasi və hüquqi məsələlər, fəvqəladə vəziyyət dövründə konstitusiya prinsiplərinin qorunması ilə bağlı mövzular ətrafında məruzələr dinlənilərək fikir mübadiləsi aparılmışdır. Bununla yanaşı, Konfransın Nizamnaməsinə əsasən, Avropa konstitusiya ədalət mühakiməsi orqanlarının sədrlərinin iclasında təşkilati aspektlər, Avropa Konstitusiya Məhkəmələri Konfransına üzvlüyə qəbul, maliyyə və büdcə məsələləri, Konqresin yekun Bəyannaməsi, habelə təşkilata sədrliyin Albaniya Respublikasının Konstitusiya Məhkəməsinə təhvil verilməsi haqqında qərar qəbul edilib. Konqresin sonunda yekun Bəyannamə qəbul olunmuşdur.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin nümayəndə heyəti səfər çərçivəsində Azərbaycanın Moldovadakı səfirliyində Ümum-milli Lider Heydər Əliyevin abidəsinin önünə gül dəstələri düzərək xatirəsini dərin ehtiramla yad edib.

Konstitusiya Məhkəməsinin səfəri çərçivəsində keçirilən tədbir və görüşlərdə Azərbaycanın Moldovadakı səfiri Ülvi Baxşəliyev də iştirak etmişdir.

Seuldakı konfransda “Azərbaycanda konstitusiya nəzarəti və müdafiə vasitələri” mövzusunda danışılıb

Konstitusiya Məhkəməsinin sədr müavini Sona Salmanovanın başçılıq etdiyi nümayəndə heyəti Koreya Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Li Conqseokun dəvəti ilə iyunun 6 - da Seul şəhərinə işgüzar səfər etmişdir.

Səfərin məqsədi “Konstitusiya hüquqları və ətraf mühit” mövzusunda keçirilmiş Asiya Konstitusiya Məhkəmələri və Ekvivalent İnstitutlar Assosiasiyasının 4-cü Tədqiqat Konfransında iştirak etmək olub.

Konfransda iştirak edən ölkələr tərəfindən ekologiya qanunvericiliyi üzrə konstitusiya nəzarətinin həyata keçirilməsi, bu sahədə mühüm məhkəmə qərarları və aktual hüquqi məsələlərlə bağlı məruzələr təqdim edilərək müzakirələr aparılmışdır.

Konstitusiya Məhkəməsinin nümayəndə heyətinin üzvləri “Azərbaycanda konstitusiya nəzarəti və müdafiə vasitələri” mövzusunda çıxış edib.

Səfər çərçivəsində konfransda iştirak edən bir sıra dövlətlərin Konstitusiyaya Məhkəmələrinin hakimləri və Aparatın əməkdaşları ilə işgüzar görüşlər keçirilib, ekologiya qanunvericiliyi üzrə məhkəmə təcrübəsi və qarşılıqlı məhkəmə-hüquq əməkdaşlığı ilə bağlı hüquqi məsələlər ətrafında fikir mübadiləsi aparılıb.

Asiya ölkələrinin Konstitusiyaya məhkəmələri COP29-un keçirilməsində Azərbaycana uğurlar arzulayıblar

Konstitusiyaya Məhkəməsinin nümayəndə heyəti sentyabrın 18-dən sentyabrın 20-dək Asiya Konstitusiyaya Məhkəmələrinin və Ekvivalent İnstitutlar Assosiasiyasının (AKMA) “Dayanıqlı Cəmiyyət Naminə Konstitusiyaya Ədalət Mühakiməsinin gücləndirilməsində Konstitusiyaya Məhkəmələri və Ekvivalent İnstitutlar” mövzusunda keçirilmiş 6-cı Konqresində iştirak etmək üçün Banqkok şəhərində səfərdə olub.

Bir çox Asiya ölkələri Konstitusiyaya Məhkəmələrinin nümayəndə heyətlərinin iştirakı ilə keçirilmiş Konqresdə “Dayanıqlı Cəmiyyət Naminə Konstitusiyaya Ədalət Mühakiməsinin gücləndirilməsində Konstitusiyaya Məhkəmələrinin rolu”, “Dəyişən dünyada dayanıqlı ədalət naminə konsti-

tusiya ədalət mühakiməsinin inkişafı”, “Konstitusiya ədalət mühakiməsi və dayanıqlı sosial inkişaf” mövzuları üzrə sessiyalar keçirilmişdir.

Konqresdə çıxışlar zamanı Konstitusiya Məhkəməsinin sədri Fərhad Abdullayevin videoçıxışı tədbir iştirakçılarının diqqətinə çatdırılıb.

Tədbir çərçivəsində nümayəndə heyətlərini Tailand Kralının xüsusi nümayəndəsi salamlayıb.

Konqresin yekununda Banqkok Bəyannaməsi qəbul edilib. Bəyannamədə Assosiasiyaya üzv olan Asiya ölkələrinin Konstitusiya Məhkəmələri Azərbaycanda keçiriləcək BMT-nin İqlim Dəyişmələri üzrə Çərçivə Konvensiyasının 29-cu Tərəflər Konfransına (COP29) ən xoş arzularını ifadə etmələri də qeyd olunmuşdur. Konstitusiya Məhkəmələri belə beynəlxalq tədbirlərin cəmiyyətin bu sahədə biliklərinin artırılması daxil olmaqla dayanıqlı inkişaf və iqlim dəyişikliyi məsələsində vacibliyini tanıyırlar.

Konqres çərçivəsində həmçinin konstitusiya ədalət mühakiməsi sahəsində bir sıra hüquqi məsələlər üzrə çıxışlar edilib, fikir mübadiləsi aparılmışdır.

Redaktorlar:

Tələt Binnətzadə
Nigar Yusubova
Cəmilə Məmmədova
Günəl Kərimova-Səmədova
Ellada Məhəmmədova
Kamran Yusifov
Fidan Əlixanova
Murad Yusifzadə
Orxan Rzayev
Xumar Bəşirova
Nigar Həmidova
Xəyalə Əfəndiyeva